

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

**Институт физической
культуры, спорта и
молодежной политики**

В. Л. НАЗАРОВ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СТРАНАХ ЗАПАДА

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА

В. Л. Назаров

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА
В СТРАНАХ ЗАПАДА**

Учебное пособие

*Рекомендовано УМС Института физической культуры,
спорта и молодежной политики УрФУ в качестве учебного
пособия для магистрантов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности «Организация работы
с молодежью», профиль магистратуры «Профилактика
экстремизма в молодежной среде» (код ООП 39.04.03)*

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2015

УДК 316.77(075.8)
ББК С523я73-1
Н192

Рецензенты:

Ю. А. Ермаков, доктор философских наук,
директор Центра деловых и политических коммуникаций УрФУ;
П. Е. Сулонов, кандидат философских наук, заведующий
кафедрой общественно-научных дисциплин Института развития
образования Правительства Свердловской области

Консультант:

Д. В. Жердев, доцент, кандидат филологических наук, УрФУ

Назаров, В. Л.

Н192 Теория и практика мультикультурализма в странах Запа-
да : [учеб. пособие] / В. Л. Назаров. – Екатеринбург : Изд-во
Урал. ун-та, 2015. – 212 с.

ISBN 978-5-7996-1629-8

В учебном пособии рассматриваются исторические, соци-
альные и культурные предпосылки возникновения и внедрения
в странах Запада идеологии и политики мультикультурализма, во-
просы практической реализации этой политики, ее последствий
и перспектив.

Учебное пособие адресовано магистрантам, изучающим курс
«Теория и практика мультикультурализма в странах Запада»
в рамках подготовки по специальности «Организация работы
с молодежью», профиль магистратуры «Профилактика экстре-
мизма в молодежной среде» (код ООП 39.04.03).

УДК 316.77(075.8)
ББК С523я73-1

ISBN 978-5-7996-1629-8

© Назаров В. Л., 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

С момента возникновения человеческая культура строилась по принципу «Свой – Чужой». При этом в разные времена и в разных культурах границы «Своего» могли определяться родовой, языковой, государственной, территориальной, религиозной, этнокультурной или расовой принадлежностью, но практически неизменной оставалась установка на культивирование «Своего» при безусловном неприятии «Чужого», «варварского», с которым в принципе невозможна нормальная коммуникация.

Разумеется, эта идеологема на самом деле никогда не реализовывалась безусловно: взаимодействие существовало, и на самых разных уровнях. Распространялись не только товары, но и идеи, технологии, знания, верования, художественные образы. Однако чаще всего напрямую взаимодействовали с иными культурами немногие – торговцы, проповедники, путешественники и т. д. Массовыми контактами становились в период миграций, но их результатом чаще всего становилось не столько взаимодействие культур, сколько культурная ассимиляция пришельцев или аборигенов, либо прямой геноцид. Для большинства представление об инокультурных реалиях обычно строилось на основе экстраполяции максим собственной культуры (как образ «злодейского Востока» в старофранцузской «Песне о Роланде») или носило характер произвольных экзотических фантазий (как в «Приключениях сэра Джона Мандевила»); исключения составляли исследования некоторых интеллектуалов, не слишком актуальные для общественного сознания.

Ситуация радикальным образом изменилась на рубеже XVII–XVIII вв., когда европейцам удалось создать прообраз современ-

ной глобальной цивилизации. Разумеется, она была организована европоцентрично, и Европа длительное время продолжала осознавать ситуацию с позиции собственной исключительности. Однако впервые взаимодействие с иными культурами приобрело стабильный и по-настоящему массовый характер, и при этом, несмотря на все усилия колонизаторов («Бремя белых» Р. Киплинга), практика показала невозможность быстрой трансформации мировой культуры по европейскому шаблону. С другой стороны, экзотические нравы, обычаи, образцы искусства, религиозные и философские традиции начинают проникать в Европу сначала как экзотический потребительский продукт, затем как попытка найти ключ для понимания собственных традиций, и наконец, как полноценный образ Иного, равноправно и актуально существующего в современном мире.

Разумеется, изменение отношения к «Иному» происходит не сразу. Неслучайно только в XX в., в период развития глобальных коммуникаций, средств массовой информации и массового образования, в период громадных и разнонаправленных миграционных сдвигов, М. Бахтин формулирует концепцию «диалога культур», в которой взаимодействие с Иным служит прежде всего необходимым инструментом самопознания для каждого из участников диалога, и, как следствие, взаимного развития и культурного обогащения. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже». «При диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются»¹. Однако даже приняв необходимость подобного подхода – а он далеко не общепризнан, – человечество неизбежно должно было столкнуться со множеством проблем самого разного толка: экономических, политических, социальных, юридических, культурно-философских – связанных с тем, как следует строить

---

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986 [Электронный ресурс] // URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Bahtin/esthetic/> (дата обращения: 22.11.2015).

взаимодействие с «Чужим» в практической плоскости. Тем более важным представляется внимательное изучение концепций, которые были призваны адекватно решить проблему поликультурности в повседневной жизни и активно внедрялись в социальную и политическую практику. Здесь важна сама попытка подняться над ограниченностью «Своего» не в сфере абстрактно-философского теоретизирования, но в практической деятельности, в социально значимом деянии.

Именно в этом контексте прежде всего следует рассматривать концепцию мультикультурализма, как одну из наиболее проработанных, чрезвычайно влиятельную и – отчасти именно в силу этого – наглядно демонстрирующую как актуальность поставленных проблем для современной цивилизации, так и «болевы точки» самой этой цивилизации. Даже если, как полагают некоторые комментаторы, именно мультикультурализм поставил Европу на грань культурной гибели, именно поэтому следует внимательно рассмотреть как причины его возникновения, так и причины теперь уже очевидного кризиса. И именно эту задачу ставил перед собой автор настоящего учебного пособия.

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие предназначено для магистрантов, изучающих курс «Теория и практика мультикультурализма в странах Запада» в рамках подготовки по специальности «Организация работы с молодежью», профиль магистратуры «Профилактика экстремизма в молодежной среде» (код ООП 39.04.03).

Дисциплина «Теория и практика мультикультурализма в странах Запада» является дисциплиной по выбору вариативной части профессионального цикла учебного плана, изучается в первом семестре и является предшествующей для таких дисциплин, как «Социальные теории и социальное развитие в современном мире» (второй семестр), «Социально-экономические основания и источники экстремизма в современном мире» (второй семестр), «Экстремистские субкультуры молодежи» (третий семестр).

Целью курса «Теория и практика мультикультурализма в странах Запада» является ознакомление студентов с проблемами современных многонациональных и мультикультурных обществ и существующими в экономически развитых странах методами решения этих проблем.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

- введение студентов в современное научно-понятийное пространство в рамках заявленной проблематики;
- характеристика и сопоставление существующих моделей мультикультурного общества;
- анализ ключевых идеологем концепции мультикультурализма, их реализации в теоретических положениях и в социальной практике.

Освоение курса предполагает формирование у студентов следующих компетенций:

РО 1 – Организовывать поиск и проводить анализ информации для подготовки и принятия управленческих решений и исследования научных проблем:

- способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1);

- готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала (ОК-3);

- способность применять экономические, юридические, политологические, социокультурные, социологические и психолого-педагогические теоретические знания в научно-исследовательской деятельности (ПК-1);

- владение навыками формирования научного аппарата исследования (ПК-2);

- способность оформлять и представлять результаты научно-прикладной деятельности по молодежной тематике в соответствии с российскими и международными нормативными документами и стандартами, научными и специальными требованиями к презентации (ПК-6);

- способность приобретать новые знания, расширять и углублять свое научное мировоззрение (ПК-8).

РО 3 – Организовывать коммуникационные процессы с внешней средой, в том числе на английском языке (государственными органами, организациями и объединениями молодежной сферы, средствами массовой информации):

- готовность к использованию современных информационно-коммуникационных технологий и СМИ для решения задач профилактики экстремистской деятельности (ДПК-6).

РО 4 – Разрабатывать и внедрять современные социальные технологии в молодежной сфере для профилактики экстремизма:

- способность применять экономические, юридические, политологические, социокультурные, социологические и психолого-педагогические знания в управленческой деятельности (ПК-16);

- способность формировать цели и планировать работу в коллективе и молодежных сообществах (ПК-17);
- способность вырабатывать управленческие решения (в том числе инновационные) в коллективе и в молодежной среде и нести за них ответственность (ПК-22);
- владение социальными технологиями (в том числе инновационными) при осуществлении управленческой деятельности (ПК-23);
- владение навыками экспертизы документов, проектов, программ, а также деятельности и ее результатов в области организации работы с молодежью (ПК-29);
- готовность изучать состояние и потенциал управляемой системы и ее макро- и микроокружения (ДПК-4).

РО 6 – Организовывать и проводить мероприятия досугового характера с большими группами молодежи:

- готовность руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОПК-2);
- владение навыками планирования и реализации проектов художественно-творческой направленности, в том числе для профилактики экстремизма среди молодежи (ДПК-8);
- способность и готовность проводить анализ и интерпретацию произведений искусства с позиции гуманистических ценностных установок и толерантного сознания (ДПК-9).

РО 7 – Осуществлять педагогическую деятельность, обеспечивая методическую базу в образовательном процессе ВПО и ДПО для специалистов сферы государственной молодежной политики:

- готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-1);
- способность применять экономические, юридические, политологические, социокультурные, социологические и психолого-педагогические знания в преподавании профессиональных дисциплин (ПК-30);

- владение навыками использования в преподавательской практике дидактических методов, приемов и средств (ПК-31);
- владение педагогическими и социально-педагогическими приемами и техниками, необходимыми для работы с различными категориями молодежи (ПК-32);
- владение методами, приемами и средствами организации и управления педагогическим процессом (ПК-33);
- способность использовать художественно-культурную среду для решения задач профилактики экстремизма (ДПК-7);
- владение навыками планирования и реализации проектов художественно-творческой направленности, в том числе для профилактики экстремизма среди молодежи (ДПК-8);
- способность и готовность проводить анализ и интерпретацию произведений искусства с позиции гуманистических ценностных установок и толерантного сознания (ДПК-9);

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать

- теоретические подходы и понятийный аппарат, используемые при анализе современного состояния и тенденций развития поликультурных и полиэтничных сообществ, а также методов государственной политики по организации жизни подобных сообществ, лежащих в их основе идеологических систем, а также последствий принимаемых решений;
- предметную область учебной дисциплины «Теория и практика мультикультурализма в странах Запада»;
- основополагающие понятия, термины и ключевые категории дисциплины «Теория и практика мультикультурализма в странах Запада»;
- историю становления и развития мультикультуралистического подхода, причины его возникновения, варианты реализации, последствия применения;
- оценку мультикультурализма в современной политической, социальной и философской мысли на Западе и в России;

уметь

- использовать полученные знания по учебному курсу для научного анализа событий, явлений и процессов в рамках межэтнического и межкультурного сотрудничества на региональном, национальном, субрегиональном и международном уровнях;

- адекватно оценивать и ориентироваться в межнациональных и межконфессиональных процессах в современной России и мире;

- выявлять и обосновывать взаимодействие между политическими, социально-экономическими, миграционными процессами и этнокультурной сферой жизни;

- выявлять возможность возникновения межэтнических конфликтов социального и культурно-бытового плана и принимать управленческие решения, способствующие предотвращению подобных конфликтов;

владеть методикой и инструментарием

- самостоятельной работы с рекомендуемыми источниками и литературой по дисциплине «Теория и практика мультикультурализма в странах Запада»;

- выявления и осмысления фактов межкультурных и межэтнических конфликтов, их социальных, политических, экономических, культурных, религиозных и бытовых предпосылок;

- сравнительного анализа различных форм межкультурного и межэтнического взаимодействия;

- сравнительного анализа практики организации подобного взаимодействия в странах с развитой экономикой;

- использования интерактивных форм обучения, в том числе самостоятельного изучения сетевых курсов;

- ведения дискуссий по проблемам изучаемого курса.

Учебное пособие представляет систематизированную информацию о формировании современных представлений о поликультурных сообществах, предпосылках возникновения во второй половине XX в. в странах Запада мультикультурализма как идеологии и как системы управленческих решений, о ходе внедрения идеологии, положительном и отрицательном опыте и кризисе

мультикультурализма на рубеже XXI в. Отдельно рассматривается ситуация в ряде экономически развитых стран с поликультурным населением, исторически формировавшимся по несходным принципам.

Учебное пособие содержит следующие разделы «Мультикультурализм: предпосылки, толкование концепции, критика»; «Этнос, этничность, нация»; «Мультикультурализм в иммигрантских государствах. Политика мультикультурализма в США»; «Мультикультурализм в иммигрантских государствах. Мультикультурализм в Канаде»; «Мультикультурализм в иммигрантских государствах. Австралийский союз как поликультурное государство»; «Становление и кризис европейского мультикультурализма (Франция, Германия, Англия)»; «Этнофедерализм как метод решения этнополитических проблем». Каждый раздел снабжен вопросами для проведения практического занятия, вопросами тестового характера для самоконтроля студентов. При самопроверке следует обратить внимание, что некоторые вопросы предусматривают более одного правильного ответа. Ответы на вопросы приведены в конце пособия. В конце представлен список рекомендуемой для самостоятельного изучения научной литературы.

Приложения 1–4 содержат принципиальные для освоения темы документы ООН и ЮНЕСКО, а также Канадскую хартию прав и свобод, впервые документально провозглашающую мультикультуралистские принципы как основу государственного устройства.

С учетом актуальности вопроса для российской действительности даже негативно оцениваемый опыт внедрения мультикультурализма в странах Запада заслуживает пристального внимания. Следует иметь в виду, что, несмотря на широкое привлечение теоретического материала и значительный объем практической информации, учебное пособие носит по преимуществу обзорный характер и предназначен для предварительной ориентации студентов в сложном и неоднозначном вопросе межкультурных и межэтнических отношений. Приведенный список литературы поможет студентам глубже освоить тему и применить полученные знания в практической управленческой деятельности.

Глава 1

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ПРЕДПОСЫЛКИ, КОНЦЕПЦИИ, КРИТИКА

§ 1. Варианты организации межэтнического и межкультурного взаимодействия

Сегодня большинство государств хотя бы в некоторой степени сталкивается с феноменом культурного многообразия на собственной территории. Торговля, туризм, международный диалог ученых и деятелей искусства, мобильность квалифицированных специалистов и миграционные потоки приводят к тому, что в большинстве стран проживает значительное число людей, принадлежащих к другим культурам. Практически везде можно встретить представителей хотя бы одного культурного меньшинства – временно въехавших в страну иностранцев, например, туристов и/или бизнесменов. Многие страны сегодня можно назвать многообразными в культурном плане уже потому, что они открыты внешнему миру – представители любых народов могут туда свободно приезжать, уезжать, а иногда и оставаться. При этом проблема возникает именно из-за того, что многие люди хотят остаться в стране, в которую приехали. Кроме того, ряд государств мира изначально складывался как многонациональные и поликультурные образования; при этом история XX в. продемонстрировала, что практиковавшаяся большинством таких государств политика культурной ассимиляции не дала приемлемого результата. В связи с этим актуальным становится вопрос: до какой степени культурное многообразие можно считать приемлемым и относиться к нему терпимо и как обеспечить гармонию в этих условиях? Когда в рамках одного общества сосуще-

ствуют люди с разными культурными традициями, необходимо решить ряд проблем, чтобы обеспечить четкие и устраивающие всех правила общежития. Так, требуется общее согласие не только относительно того, какие нормы поведения считать приемлемыми или обязательными в общественных местах, но и какие вопросы могут легитимно считаться прерогативой государства. Следует определить, например, на каком языке должны вестись публичные дискуссии, какие праздники признаются официально, к каким обычаям следует относиться толерантно, как человек должен выглядеть и вести себя на публике, а также очертить круг прав и обязанностей индивидов и сообществ.

Поскольку решить эти вопросы бывает непросто, культурное многообразие зачастую приводит к конфликтам. У многих людей существуют устоявшиеся мнения о том, что считать правильным и неправильным, хорошим и плохим, и потому они не готовы с легкостью изменить свое поведение и образ мысли. К примеру, родители-мусульмане во Франции, а позднее и в Сингапуре, оспаривали законность и моральную обоснованность введенных в государственных школах запретов на ношение хиджабов вопреки мнению учениц-мусульманок (или их родителей). В Британии защитники прав животных выступают против предоставленного религиозным меньшинствам разрешения нарушать нормы гуманного забоя скота, чтобы мясо могло считаться «кошерным» или «халяльным». Во многих Западных странах бурные дебаты вызывает обычай женского обрезания, на соблюдении которого настаивают родители-иммигранты из Восточной Африки; власти с трудом пытаются найти компромисс между уважением к правам меньшинств и соблюдением ценностей, характерных для общества в целом. О. Н. Астафьева полагает, что в условиях расширения миграционных процессов установление межкультурного диалога является необходимым условием предотвращения развития ксенофобии, шовинизма,

перерастающих в экстремизм¹. «Разнообразие – это качественная характеристика и показатель сложности живых и искусственных систем, в том числе культур, сохранение которого обеспечивает устойчивость культурно-цивилизационного развития. В данном случае различиями обеспечивается разнообразие. С этих позиций и осмысливаются возможности сосуществования культур в условиях глобализации – интеграционной тенденции культурно-цивилизационного развития, усложняющейся за счет внутренней дифференциации. Соответственно, признание культурного разнообразия обуславливает открытость для взаимодействия культур в мире, несмотря на их различия»².

Эти факторы в конечном счете привели к формированию концепции мультикультурализма как части политической идеологии, ориентированной на определения политико-правовых условий относительно терпимого и гармоничного сосуществования представителей этносов с различными культурой, менталитетом экономическим и политическим статусом в государствах так называемых развитых стран Запада, не затрагивая стабильности их устоев (рис. 1).

Таким образом, в основе политики мультикультурализма лежат три принципа:

- признание государством культурного плюрализма как важнейшей характеристики гражданского общества;
- устранение препятствий, мешающих социализации маргинальных культурных групп;
- поддержка воспроизводства и развития разных культур.

Эти принципы восходят к документам ООН (Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; Международной конвенции по гражданским и политическим правам 1966 г.; Декларации о ликви-

---

¹ См.: Астафьева О. Н. Межкультурный диалог в условиях глобализации: проблемы теории и практики: аналит. записка «Результаты социологического опроса экспертов-участников конференции “Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития”» // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития : материалы Международ. конф. / под ред. В. К. Егорова. М., 2008. С. 832–833.

² Там же.

Рис. 1. Концепция мультикультурализма
как часть политической идеологии

дации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г.; Декларации прав лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и лингвистическим меньшинствам 1992 г.; Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 г.) (Приложения 1–3).

Если в основе традиционной западноевропейской либеральной идеологии лежала идея защиты равных прав индивидов-граждан, то мультикультурализм, делая шаг вперед, распространяет это право на коллективных индивидов – представителей тех или иных культур. Поэтому в некотором смысле мультикультурализм – это демократия или равноправие культурных ценностей в условиях глобализации.

«Мы не перестаем говорить о глобализации. Это действительно реальность. Глобализируются экономика, финансы, коммуникации. Мир сталкивается с проблемами, принявшими глобальные масштабы, в сфере экологии, организованной преступности, бо-

рется с глобальными эпидемиями. Чего нам не хватает – это глобализации демократии, ее распространения на международные отношения. А наилучший способ добиться этого – поддержание культурного разнообразия, я называю это мультикультурой»³.

Чандрэн Куктас, выступая с позиции классического либерализма, предлагает следующее описание мультикультурализма как политической системы: «Классический либеральный мультикультурный режим можно определить как режим наибольшей толерантности. Он терпим настолько, что готов мириться с наличием в своей среде даже тех, кто настроен против него. В то же время он не предоставляет особых преимуществ и защиты ни одной конкретной группе или общине. Он никому не будет мешать стремиться к собственным целям или поддерживать определенные традиции, но при этом не будет и поощрять, субсидировать или отдавать особое предпочтение никаким целям и традициям. Это мультикультурализм без страха и фаворитизма»⁴. Далее Ч. Куктас предлагает следующую **классификацию** возможных этнокультурных политик в рамках ситуации полиэтнического общества:

1. Изоляционизм

Наиболее очевидная реакция общества – попытки не допустить возникновения культурного многообразия, лишив посторонних права въезда в страну и проживания в ней, особенно посторонних, отличающихся от основного населения в культурном плане. В свое время такой подход взяли на вооружение Австралия и Япония. В первой из этих стран политика «Австралия для белых» была реализована первым актом австралийского парламента – Законом об иммиграции 1901 г. Первоначально цель иммиграционной политики австралийских властей состояла в ассимиляции мигрантов с преимущественно англо-кельтским населением. Въезд в страну

---

³ Гали Б. Глобальный – не значит одноцветный. Современный мир нуждается в сохранении языкового и культурного плюрализма // Новое время. 2001. № 5. С. 26

⁴ Куктас Ч. Теоретические основы мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/> (дата обращения: 22.11.2015).

на постоянное жительство тщательно контролировался, чтобы обеспечить принадлежность ее жителей к белой расе и британской культуре. Предпочтение отдавалось британцам, на втором месте были уроженцы Северной Европы. Въезд жителей южноевропейских стран считался менее желательным, а азиаты и другие представители небелых рас рассматривались как абсолютно нежелательные мигранты. В результате мигрантам из категории «желанных» предоставлялись финансовые стимулы для переезда в Австралию, а жителей азиатских стран туда не допускали. Лишь в 1960-х гг. начали приниматься меры по отмене этих ограничений, а официально с этой политикой было покончено в 1973-м.

Общество или его правители могут выбрать путь изоляционизма, закрывая доступ всем «чужакам», кроме избранного меньшинства, по многим причинам. Порой это связано со стремлением некоторых слоев защитить или сохранить свои традиционные преимущества и привилегии. К примеру, мусульманская элита может препятствовать появлению в стране значительного немусульманского меньшинства, поскольку это может сократить число ее сторонников. Профсоюзы также порой негативно относятся к иммиграции из бедных стран, поскольку она может обернуться снижением зарплат из-за увеличения численности неквалифицированных работников на рынке труда. Однако важнейшей причиной изоляционистской иммиграционной политики является страх перед изменением культурной составляющей общества.

Проблема с изоляционизмом заключается в том, что такую политику трудно долгое время осуществлять на практике, поскольку она чревата издержками, неприемлемыми для большинства населения. Если цель такой политики – поддержание культурного единообразия, трудность заключается в том, что одного ограничения иммиграции (создания барьеров для людей, принадлежащих к конкретным культурным, этническим, религиозным или языковым группам, и даже полного запрета въезда в страну на постоянное жительство) для этого недостаточно. Помимо контактов с иммигрантами, существует много способов влияния иных культур на то или иное общество.

Чтобы жители страны узнали о наличии других укладов жизни, достаточно торговли и туризма. Кроме того, любая степень открытости литературе и искусству других стран неизбежно оказывает влияние на общество, в том числе влияние, связанное с имитацией и культурным заимствованием. Импорт продуктов питания приводит к изменению рациона. Участие в международных мероприятиях – от чемпионата мира по футболу до научных конференций – также привносит в общество идеи и концепции из других стран. Для сохранения культурного единообразия запрета на иммиграцию мало. Для этого необходимо ограничить любые контакты с внешним миром, лишив собственных граждан прав на свободу передвижения, торговли и любое общение с «чужаками». Пока что ни одна страна не смогла и не захотела этого сделать, а значит, никому не удалось избежать воздействия факторов культурной трансформации.

2. Ассимиляторство

Одна из альтернатив изоляционизму заключается в том, чтобы допускать в страну приезжих, но при этом проводить политику их ассимиляции, ограничивая тем самым масштабы влияния посторонних на культуру принимающего общества. Этот подход связан с культурным воздействием на иммигрантов, но он может применяться и в отношении коренных народов. Так, в период проведения политики «Австралия для белых» считалось необходимым ассимилировать аборигенов, привить им европейскую культуру преимущественно англо-кельтского общества. В результате социальная политика Австралии на протяжении значительной части XX столетия преследовала ассимиляторские цели сразу по двум фронтам, обеспечивая соответствие новоприбывших и коренного населения конкретным культурным стандартам.

Однако ассимиляторская политика, как и изоляционистская, имеет небольшие шансы на успех, даже если общество готово нести весьма значительные издержки ради ее осуществления. Во-первых, ассимиляция – процесс двусторонний: новоприбывшие не только ассимилируются, но и сами оказывают воздействие на повседневную жизнь и менталитет принимающего общества.

В сочетании с другими источниками культурного влияния, которому подвергается данное общество, это приводит к тому, что, скорее всего, изменения затронут не только иммигрантов и этнические меньшинства. Во-вторых, не все культурные меньшинства готовы меняться в той степени, как этого требует проводимая социальная политика. В той же Австралии переломный момент в этой сфере наступил в начале 1960-х гг., когда выяснилось, что многие иммигранты, прожив некоторое время на новой родине, начали подумывать о возвращении в Европу, поскольку убедились, что их культурные традиции и представления воспринимаются здесь негативно. Это стало одним из факторов, обусловивших пересмотр государственной политики – отказ от ассимиляторства в пользу более плюралистического курса. Но даже если культурные меньшинства не готовы пойти на столь радикальные действия, как отъезд из страны, многие их представители все равно будут сопротивляться попыткам ассимиляции. При экстремальном варианте развития событий, если сопротивление ужесточит позиции всех заинтересованных сторон, это может породить сепаратистские тенденции. В-третьих, в обществе, где сильны традиции индивидуальной свободы, проводить ассимиляторскую политику непросто, поскольку она может потребовать введения ограничений не только в отношении новоприбывших, но и граждан, которые родились и выросли в данной стране.

3. Мягкий мультикультурализм

Хотя ассимиляцию трудно навязать силой, ее непросто и избежать. В любом обществе, где существует достаточная степень свободы, люди будут общаться и подражать друг другу. Тенденцию к единообразию искоренить так же трудно, как и стремление некоторых людей идти по жизни своим, особым путем. По соображениям целесообразности или здравого смысла новоприбывшие и меньшинства в любом обществе будут стараться следовать преобладающим нормам, поскольку это облегчает жизнь, делает ее приятнее и сокращает издержки. Проще выучить язык, на котором говорит большинство населения, чем ждать, пока остальные выучат ваш. Дружбу также легче завязывать с людьми, с которыми

у вас есть что-то общее. Наконец, иметь широкий круг общения и дружеских связей лучше, чем замыкаться в компании немногих, которые полностью разделяют ваш образ жизни.

Мультикультуралистская реакция на существование культурного разнообразия – это отказ и от попыток не допустить его возникновения путем самоизоляции, и от стремления не дать ему укорениться за счет ассимиляции меньшинств. На первом этапе иммиграционная политика в Австралии определялась озабоченностью, даже тревогой, в связи с перспективой появления в стране меньшинств, не принадлежащих к англо-кельтской культуре. Даже в 1971 г. тогдашний министр по делам иммиграции Филлип Линч (Lynch), наряду с готовностью проводить новую политику «открытых дверей» для иммигрантов из Европы и Азии, выражал и беспокойство тем, что в Австралии появится ряд «неинтегрированных меньшинств». Согласно мультикультуралистской точке зрения, однако, допускается и прием страной представителей разнообразных культур, и спокойное отношение к тому, что меньшинства остаются «неинтегрированными». Необходимо распахнуть двери для всех, кто хочет стать членом нашего общества, а степень ассимиляции должна определяться желанием и способностью каждого отдельного индивида.

4. Жесткий мультикультурализм

Одна из характеристик мягкой мультикультуралистской политики заключается в том, что в ее рамках возможна ассимиляция людей не столько потому, что они сами этого хотят, сколько потому, что у них нет особого выбора. В результате представители культурных меньшинств в обществе либо неспособны поддерживать свою особую идентичность потому, что это связано с чрезмерными издержками, либо не могут полностью участвовать в жизни общества из-за своих культурных представлений и традиций. Жесткий мультикультуралистский подход заключается в том, что общество должно принимать активные меры для обеспечения таким людям не только полноценного участия в жизни общества, но и максимальных возможностей для сохранения особой идентичности и традиций. Согласно этой точке зрения, к разнообразию

следует не просто относиться толерантно – его нужно укреплять, поощрять и поддерживать как финансовыми средствами (при необходимости), так и путем предоставления культурным меньшинствам особых прав.

5. Апартеид

Необходимо упомянуть еще один вариант реакции на существование культурного многообразия – апартеид. Он не закрывает представителям культурных меньшинств доступ в страну (как правило, потому, что это по определению невозможно), но предусматривает полный запрет на их ассимиляцию. Пример такого режима – Южноафриканская Республика в период правления белого меньшинства, хотя в данном случае группы, лишенные права полноценного участия в жизни общества, составляли большинство населения.

Такую политику также трудно осуществлять в течение долгого времени: ведь у людей существует естественное стремление общаться и объединяться. В результате возникают те же проблемы, что и при изоляционистском подходе. В чем-то, однако, система апартеида сталкивается с еще большими трудностями, поскольку люди, которых она призвана разделить, сосуществуют в пределах одной и той же страны. Этот режим трудно поддерживать, не поделив граждан на категории с различными и неравными правами и обязанностями. Но подобное политическое устройство, скорее всего, можно сохранять только репрессивными методами.

§ 2. Мультикультурализм и либеральные ценности.

Истоки мультикультуралистской идеологии

Следует отметить, что в рамках классического либерального подхода даже «жесткий» мультикультурализм в любом случае превращается в форму мягкой ассимиляции этнических (или шире – социокультурных) меньшинств в систему либеральных отношений, позиционируемую как абсолютно ценная. Так, Уилл Кимличка

и Брайан Барри⁵ полагают, что в либеральном обществе ценности либерализма должны соблюдать все общины или подгруппы, по крайней мере до некоторой степени. По мнению Барри, они могут отходить от либеральных норм только в том случае, если представляют собой абсолютно добровольные ассоциации, объединяющие свободных совершеннолетних индивидов. Он также считает, что поддержание подобными группами особых нелиберальных форм объединения не должно поощряться. Кимличка, напротив, придает большое значение оказанию помощи культурным меньшинствам, отчасти потому, что лишь при такой поддержке их члены смогут пользоваться определенной степенью автономии, которую он рассматривает как важнейшую из либеральных ценностей. Это означает, что меньшинствам оказывается помощь как в их стремлении к интеграции, так и в попытках поддержать свое «особое» существование. То есть в первую очередь таким группам должны быть предоставлены юридические и политические льготы, дающие им больше возможностей для сохранения и процветания в рамках общества. Возможно, речь идет о наделении их особыми правами на представительство в органах власти, признании их культурных традиций (скажем, за счет их включения в государственную символику или составления списка официальных праздников с учетом религиозных обрядов меньшинства, а не только большинства) или освобождении некоторых групп от части предписанных законом обязанностей. Во-вторых, такая помощь предусматривает принятие законов, позволяющих культурным меньшинствам защищаться от внешних влияний. В частности, применительно к коренным народам Кимличка рекомендует предоставление им прав самоуправления. Во всем этом взгляды Кимлички отличаются от мнения Барри; однако оба они убеждены, что самостоятельные группы в составе либерального государства должны соблюдать ряд основополагающих либеральных ценностей. Никаким груп-

---

⁵ См.: *Kymlicka W. Liberalism, Community and Culture. Oxford, 1989 ; Barry B. Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism. Cambridge, 2001.*

пам нельзя позволять полностью пренебрегать либеральными нормами.

Мультикультурализм возник как интеллектуальная реакция на концепцию «правильного котла», господствовавшую в США в XX в., явившись своеобразным актом признания бесплодности ассимиляционной политики, направленной на культурную гомогенизацию полиэтнических сообществ. В. С. Малахов пишет об этом так: «Вплоть до середины XX в. государства, построенные на идеалах либеральной демократии, придерживались общей стратегии нациостроительства, а именно: проводили форсированную ассимиляцию культурных меньшинств. Независимо от происхождения этих меньшинств, от них ожидали растворения в “правильном котле” нации, или уже существующей, или формирующейся. Несмотря на существенные различия между “национальными государствами” Старого Света и “иммиграционными странами” Западного полушария, для либеральных демократий этого периода была характерна ориентация на традиционный идеал нации как сплоченного сообщества. И здесь и там культурные различия рассматривались как в принципе преодолимые и не были предметом общественных дискуссий.

Приблизительно со второй половины 60-х гг. ассимиляторская стратегия начинает подвергаться ревизии. В течение двух последовавших за 60-ми гг. десятилетий различные государства демократического мира приходят к той или иной форме признания культурного многообразия. Они перестают считать культурную неоднородность тем, что подлежит преодолению или устранению»⁶.

В литературе, посвященной мультикультурализму, как правило, отмечаются два основных фактора, сформировавших настоящую политическую и социокультурную ситуацию. Первый фактор – это демократическое движение 1960–1970-х гг., включавшее борьбу меньшинств (этнических, религиозных, сексуаль-

---

⁶ Малахов В. С. Национализм и культурный плюрализм // Национализм как политическая идеология. М., 2005. С. 250–261.

ных) и женщин за свои права. В частности, эта борьба велась за преодоление расовой (например, в отношении негров в США) и гендерной (подчиненное положение женщины) асимметрии, искоренение существующих в западном обществе социальных неравенств. Второй и, может быть, наиболее существенный фактор – это «беспрецедентные» миграционные потоки, усиление которых приходится примерно на это же время (1960–1970-е гг.). Речь идет о притоке в благополучные западные страны большого количества мигрантов из бедных стран Азии, Северной Африки (Магриб) и Ближнего Востока. Надо сказать, что в данном случае стремление мигрантов из этих регионов мира улучшить собственное материальное и социальное положение совпало с потребностью экономик развитых стран в дешевой рабочей силе, а также с желанием этих стран улучшить свою демографическую ситуацию (в связи со стремительным старением населения Запада). В результате этих процессов доля мигрантов (легальных и нелегальных) в общем составе населения развитых стран Запада увеличилась в несколько раз и сегодня составляет (в разных государствах по-разному) от 5 до 20 % населения (а в мегаполисах этот процент еще больше и доходит порой до 50 %, включая как самих мигрантов, так их потомков).

В этих условиях Запад был вынужден реагировать на сложившуюся ситуацию, получившую в литературе название ситуации культурного плюрализма (или культурного многообразия). Термин применялся в Канаде в 60-х гг. для обозначения сложившегося состояния этнокультурного, расового, религиозного разнообразия населения страны. В научно-политический обиход данный термин окончательно вошел в 1971-м, когда в Канаде правительство премьер-министра Пьера Э. Трюдо приняло Официальный акт о мультикультурализме. Помимо Канады, мультикультурализм является государственной политикой Австралии. В Старом Свете идеи мультикультурализма получили официальное признание после прихода к власти лейбористов в Великобритании в 1997-м и правительства СДПГ/Зеленых в 1998 г. в ФРГ. Модель мультикультурализма предполагает легитимацию различных форм куль-

турной инаковости, которая лаконично выражена в формуле «интеграция без ассимиляции». Это подразумевает, что в границах одного государства сосуществуют различные этнокультурные, конфессиональные и т. д. образования, имеющие право на публичную репрезентацию и сохранение своих особенных черт, образа жизни, продиктованного культурной спецификой. Но тем не менее мультикультурализм – это также способ контроля и регуляции мультикультурной мозаики посредством социальных механизмов.

§ 3. Мультикультурализм: концепции и классификации

Отечественные и зарубежные ученые рассматривают различные аспекты «мультикультуризма» и предлагают целый спектр определений этого понятия. Х. Д. Хоффман-Новотный пишет, что «мультикультурализм подразумевает пафос стремления к равноправию различных культур, а также модели их равноправного существования в противовес модели гегемонии одной культуры»⁷. Ф.-О. Радтке говорит, что «мультикультурализм есть не что иное, как программа, основанная на моральных нормах политической философии и направленная на решение проблемы справедливости и урегулирование конфликтов, программа, возникшая из реакции на кризис национального государства в конце 20 века»⁸. К. Цюрхер данный феномен сводит «к вопросу о том, как различные, особые “мы” – группы могут достичь институционального согласия и поддерживать его, что позволит им жить на одной территории и в рамках единого государства»⁹. В. Тишков считает, что «мультикультурализм есть также определенная концептуальная позиция в сфере политической философии и этики, которая может воплощаться в правовых нормах, отражаться в характере общественных инсти-

---

⁷ *Hoffman-Novotny H. J. Soziologischer Aspekte der Multikulturalitaet // Migration. Ethizitaet. Konflikt. Osnabrueck, 1996. P. 39.*

⁸ Цит. по: Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. С. Малахова и В. А. Тишкова. М., 2002. С. 108.

⁹ Там же. С. 68.

тутов и в повседневной жизни людей»¹⁰. В. Малахов утверждает, что под «мультикультурализмом» выступает дискурс, и использует название «мультикультурное общество», характеризуя его как «общество, в котором нет “господствующей культуры”, в котором понятие “культура” не прикреплено к понятию “этнос”. Это общество, в котором индивидам предоставлена свобода выбора, какие культурные образцы являются их “собственными”»¹¹. Г. Дмитриев называет это явление многокультурным образованием, которое представляет «способ противостоять расизму, предубеждениям, ксенофобии, предвзятости, этноцентризму, ненависти, основанной на культурных различиях»¹². Согласно предположению А. А. Борисова, мультикультурализм следует понимать как идеологию и политику, надстраивающую над этническими ценностями общенациональные, во-первых; во-вторых, как феномен этнокультурной фрагментации социума, который синонимичен «многокультурности» и выступает таким образом против культуры как общенационального движения. Здесь очень отчетливо прослеживается существующее расхождение между мультикультурализмом как идеологией, политикой и мультикультурализмом как культурной многосоставностью/многосегментностью общества, актуализирующей в социуме горизонтальные, ризоматические связи, т. е. мультикультурализмом как живой реальностью¹³. А. И. Куропятник отметил три уровня понимания мультикультурализма, на настоящий момент закрепившихся в социальных науках: а) демографический (= дискриптивный), суть которого заключается в описании изменений демографических, этнокультурных пара-

---

¹⁰ *Тишков В. А.* Теория и практика мультикультурализма // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. М., 2002. С. 335

¹¹ *Малахов В.* Культурный плюрализм versus мультикультурализм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.igpi.ru/info/people/friends/malakhov/articles/1132597922.html> (дата обращения: 22.11.2015).

¹² *Дмитриев Г. Д.* Многокультурное образование. М., 1999. С. 34

¹³ См.: *Борисов А. А.* Американские консерваторы и мультикультурализм : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2000. 18 с.

метров национальных обществ под влиянием эндогенных (миграция) и экзогенных (иммиграция) факторов; мультикультурализм в этом случае понимается как политика интеграции иммигрантов в принимающее общество; б) идеологический, в рамках которого обсуждаются концепции национальных идеологий; в) политический, ориентированный на практическое применение принципов мультикультурализма как идеологии, политики, рассматривающей права культурных, национальных и т. д. меньшинств, реализующей программы их социальной поддержки; в данном случае мультикультурализм – это политическая программа, направленная на гармонизацию отношений между государством и этническими, культурными меньшинствами его составляющими, а также на урегулирование отношений внутри этих меньшинств¹⁴.

М. Тлостанова анализирует типы мультикультуризма, разделенные по политическому признаку:

1) **либеральный** вариант, задачей которого ставится «постулирование и сохранение разнообразия культурных групп, а также и возможность их сосуществования на основе равных прав и свобод»;

2) **леворадикальный**, с наиболее экстремистски настроенными мультикультуралистами, среди которых выделяются афроамериканские и испаноамериканские радикалисты от культуры. Этот тип мультикультуризма не занят акцентированием различий, но прежде всего противостоит всяческому подавлению, насилию в сфере духа, сливаясь с радикальными направлениями так называемых культурно-критических теорий, включая неомарксизм и новый историзм;

3) **консервативный** или корпоративный (чаще всего он является одновременно и либеральным), не заинтересованный в перераспределении власти и культурного влияния, но, напротив,

---

¹⁴ См.: Куропятник А. И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.old.jourssa.ru/2000/2/2bKuropyatnik.pdf> (дата обращения: 22.11.2015).

отвлекающий внимание от подобных вопросов путем коммерциализации мультикультуры и превращение ее в товар¹⁵.

С позиции рассмотрения мультикультурализма как реального социального течения, Е. Литвиненко выделяет **органический** (сильный) и **имитационный** («бутиковый») виды. Органический мультикультурализм характеризуется наличием идеологических установок и беспрекословным следованием им. Отличительной чертой этого вида является «высокая степень рефлексивности и “связности” понимания проблем современной социокоммуникативной совместимости, позиция культурной толерантности, не-критериальное ценностное отношение к необходимости развития других культур»¹⁶. Имитационному виду свойственны внешние проявления: «благожелательность» к инаковым культурам, поверхностное их восприятие, стремление их поддержать, однако до тех пор, пока культурные проявления и «инаковость» традиций миноритарных культур не вступают в противоречие с установками и традициями собственной культуры, к которой относятся сторонники подобного вида мультикультурализма. Маркеры миноритарной культуры воспринимаются одобрительно, но как бы «на расстоянии».

С. Бенхабиб выделяет **мозаичный, или радикальный** мультикультурализм. Под этим видом мультикультурализма понимается точка зрения, согласно которой «группы людей и культуры представляют собой четко разделенные и идентифицируемые общности, которые сосуществуют друг с другом подобно элементам мозаики, сохраняя жесткие границы»¹⁷. В таком спектре видения мультикультурализма большое внимание отводится факту мозаичности культурных элементов поликультурного общества, когда

---

¹⁵ См.: *Тлостанова М.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. М., 2000. 400 с.

¹⁶ *Литвиненко Е. Ю.* Современный билингвизм как доминанта мультикультурной модели социализации : автореф. дис. ... д-ра. социол. наук. Ростов н/Д, 2000. С. 17.

¹⁷ *Бенхабиб С.* Притязания культуры. Равенство и разнообразие. М., 2003. С. 9

они не соприкасаются друг с другом и не находятся в постоянном взаимодействии.

Н. Глейзер вычленяет несколько форм мультикультурализма: добавочный, трансформативный и ответвление мультикультурализма – афроцентризм. Добавочный мультикультурализм – одна из форм воинствующего мультикультурализма, агрессивность которого становится со временем очевидной. Либеральность в отношении этнокультурных групп порождает маятниковый откат в сторону, противоположную изначальным установкам плюралистической стороны мультикультурализма¹⁸. **Добавочный мультикультурализм** Глейзер расшифровывает как факт активного добавления нескольких значимых фигур – представителей миноритарных культурных групп – в политические процессы. **Трансформативный мультикультурализм** также относится к воинствующей форме мультикультурализма. В нем, согласно Глейзеру, полная история США переписывается заново, главную роль в которой играют расы и этничности, ранее подвергавшиеся дискриминации. **Афроцентризм** по Глейзеру является ответвлением трансформативного вида мультикультурализма. Будучи изначально направленным на восстановление прав афроамериканского компонента населения США, через разумные шаги по включению в образовательный процесс изучения Африканского континента, в экстремальных проявлениях превращается в требования пересмотра хода истории, а также мировых научных и культурных, главных технологических достижений человечества с позиции первенства африканской, в частности негритянской культуры. Симптоматично, что американская белая молодежь сейчас преклоняется перед негритянской поп-культурой, которая начала стремительно завоевывать Америку еще в 1970-х гг. Во многом это произошло благодаря музыкальному стилю регги и растафарианству. Растафарианство – религия, созданная в 20-е гг. прошлого века на Ямайке проповедником Марком Гарвеем на основе право-

---

¹⁸ См.: Glazer N. We are All Multiculturalists Now. Cambridge, London, 1997. 396 p.

славия эфиопского толка, но с весьма существенным отличием: последователи учения полагали, что Христос был негром. До начала 70-х гг. растафарианство оставалось локальной ямайской религией. Ситуация в корне изменилась с появлением музыкального стиля регги, исполнители которого, и прежде всего Боб Марли, начали проповедь растафарианства в своих песнях. Сегодня на американских улицах не редкость увидеть белого, на голове которого красуются типичные растафарианские дреды – искусно скрученные тонкие и длинные локоны.

Мультикультурализм, отчасти отражая культурную ситуацию эпохи постмодерна, оказался чрезвычайно созвучен и ее основным ценностным ориентирам. Неолиберальная фаза развития западноевропейской цивилизации вызвала к жизни этнорасовый и культурный полицентризм. Как модель культуры мультикультурализм предполагает прежде всего снятие центрического вектора развития, деиерархизацию и легитимацию форм культурной инаковости. Однако полифония этнических, национальных культур, субкультур обнаруживает прежде всего многообразие форм проявления, бытования культуры, которые тем не менее не являются равноценными, равнозначными. Их уравнивание, сведение к общему знаменателю обозначает применение одной классификационной сетки для форм культуры, имеющих различную природу происхождения, различные способы функционирования, различную организацию.

§ 4. Реализация идеологии в практической политике

Первым шагом к становлению мультикультурализма можно считать законы, запрещающие расовую и/или этническую дискриминацию. Пример в этом плане подали США, где в 1960-е гг. были приняты законы о запрете дискриминации при найме на работу и обслуживании в общественных местах, сдаче в аренду и продаже жилья, защите избирательных прав небелых американцев. Во многих штатах были введены системы квот, подразумевающие, что определенная доля рабочих мест в системе местного самоуправле-

ния, на предприятиях должна резервироваться для представителей этнических меньшинств. Одновременно США пытались кво-тировать иммиграцию, тем самым контролируя этнический состав населения. Во многом американский опыт послужил отправной точкой для стран Западного мира. Так, в Западной Европе в конце 60-х гг. были приняты меры по ограничению иммиграции и в то же время укреплены основы антидискриминационного законодательства. Значительно большее внимание проблемам социального и политического статуса этнических меньшинств стали уделять неправительственные структуры гражданского общества. Так, профсоюзы включили в свои требования при переговорах с пред-принимателями специфические запросы представителей этниче-ских меньшинств. Возникли отделения, представляющие их инте-ресы. Их лидеры вошли в состав руководства профсоюзов в США в 1970-е гг., в Великобритании – в 1980-е гг. В рамках социальных программ как помощи малоимущим, так и поощрения частно-предпринимательской деятельности большее внимание стало уде-ляться целевой помощи представителям этнических меньшинств. Исследователи отмечают, что защита прав определенных этниче-ских групп в США остается модным политическим трендом, зна-чительно опережая, например, защиту интересов определенных групп населения по профессиональным или социальным призна-кам.

Таким образом, этническая и расовая принадлежность рас-сматривается в США как один из определяющих факторов при формировании социальных отношений. Преимущественное вни-мание к этнокультурной принадлежности гражданина и политика этнических квот привела к парадоксальному явлению, получив-шему название «позитивной дискриминации» – предпочтение, оказываемое представителям этнических и расовых меньшинств при приеме на работу, продвижении по службе, приеме в обра-зовательные учреждения и т.п. «Позитивная дискриминация» в США рассматривается в настоящее время как серьезный источ-ник социального напряжения.

В качестве противоположного полюса можно рассмотреть французскую традицию, в которой основное внимание уделялось не этническим различиям, но социальным проблемам. Традиционно сильная правовая школа Франции акцентирует внимание на формальном равенстве граждан, в том числе и в правах на сохранение культурного наследия; однако культурные отличия рассматриваются именно как права, как личные или коллективные особенности в ряду других возможных особенностей. При этом предполагается, что государственно-правовая система должна выступать как единые рамки для самореализации личностей и групп личностей, в задачу государства входит контроль социальных практик с целью предоставления всем гражданам равных возможностей. «Равные возможности», таким образом, превращаются из идеологемы в социальную программу, однако набирающий популярность (в том числе благодаря СМИ, а также активной иммиграции, особенно из мусульманских стран) этнокультурный элемент тем самым уводится на второй план. До начала 90-х гг. эти различия во Франции, по сути, игнорировались, что привело к ряду острых конфликтов, сопровождавшихся вспышками насилия. Поскольку французское общество и французская политическая мысль восприняли полиэтничность и поликультурность как насущную проблему достаточно поздно (за исключением ультраправых идеологов, традиционно решавших ее в охранительном ключе, как угрозу сложившейся культурной парадигме), то Франция могла принять во внимание опыт других стран и выработать свой подход, по сути, являющийся трансформацией традиционного французского конституционализма. В настоящее время основным направлением деятельности в этой области полагается интеграционная политика, направляемая Верховным советом по интеграции. Как следует из документов ВСИ, никакое коллективное наследие не может претендовать на то, чтобы назваться большинством; соответственно, лишается смысла и понятие «меньшинство». Все жители находятся в равных условиях, потому что речь идет о признании «всех проживающих во Франции лиц» во всем их разнообразии, не по вкладу, который они внесли или могут внести развитие общества, а на

основании самого факта их нахождения на территории страны. Это предполагает «признание людей с их особенностями <...> при соблюдении минимальных общих общественных рамок» и признания «права людей быть здесь как дома и, как следствие, права людей и организаций бороться против проблем, которые препятствуют нормализации социально-политического статуса и реализации эффективного равенства в правах и отношении». Соответственно, отрицанию подлежит любая дискриминация (в том числе и «позитивная») ¹⁹.

§ 5. Критика мультикультурализма

В политических кругах у мультикультурализма есть два вида критиков. **Консервативная критика** (обозреватели часто называют ее «культурным империализмом» или «новым расизмом») апеллирует к перспективам утраты в мультикультурных обществах национально-культурной идентичности (особенно это касается этносов «старой Европы», действительно испытывающих демографическое, экономическое и религиозное давление со стороны мигрантов из стран третьего мира) и, соответственно, исходит из необходимости замены мультикультурализма монокультурализмом, настаивая на законодательно закрепленном режиме привилегий для доминирующих культурных групп (религиозных и этнических). Апологеты такой позиции (неонацисты в Германии, активисты крайне правой «Английской лиги обороны» в Англии или партии Марин ле Пен во Франции) крайне отрицательно оценивают позицию нынешних лидеров своих стран, рассматривая ее как «беззубую», «пустой пиар», «обман общества» и т. д. Однако для современных европейских условий идеи ультраконсерваторов как минимум предельно конфликтогенны, поскольку предполагают заведомое неравенство прав народов и культур;

---

¹⁹ Цит. по: *Трибала М.* Франция и насаждение мультикультурализма сверху (Atlantico, Франция) [Электронный ресурс] // URL: <http://inosmi.ru/world/20131214/215697115.html#ixzz3pNTlMhkt> (дата обращения: 22.11.2015).

при этом предлагаемые «правыми» методы, в сущности, сводятся к восстановлению ассимиляционистского подхода к инокультурным общинам (что не решает проблему, а лишь отбрасывает ситуацию к началу 80-х гг.), либо требованиям массовой депортации мигрантов. На практике оба варианта выглядят малореализуемыми. При этом набирает популярность концепция неизбежной исламизации Европы, согласно которой большая пассионарность, этнокультурная и демографическая активность мигрантов из мусульманских стран должна привести к тому, что в недалеком будущем начнется процесс обратной ассимиляции: доминирующие европейские культуры будут поглощены миноритарными культурами мигрантов.

Либеральная критика мультикультурализма включает в себя следующие аргументы. Во-первых, эта политика обеспечивает государственную поддержку не столько культурам, сколько общинам и группам, которые необоснованно берут на себя миссию представительства интересов всего этноса или религии. Во-вторых, государственное спонсирование общин стимулирует развитие группой коммунитарной (общинной) идентичности, подавляя индивидуальную. Такая политика закрепляет власть общины над индивидом, лишенным возможности выбора. В-третьих, мультикультурализм искусственно консервирует традиционно-общинные отношения, препятствуя индивидуальной интеграции представителей разных культур в гражданское общество. Во многих странах Европы и в США известны многочисленные случаи, когда люди, утратившие свою этническую или религиозную идентичность, вынуждены были возвращаться к ней только потому, что правительство спонсирует не культуру, а общины (их школы, клубы, театры, спортивные организации и др.). В-четвертых, главным недостатком политики мультикультурализма является то, что она провоцирует сегрегацию групп, порождая искусственные границы между общинами и формируя своего рода гетто на добровольной основе.

Возможен и более радикальный подход. Критики «слева» утверждают, что в Европе во второй половине XX в. мультикульту-

рализм как мировоззренческую позицию определила доминирующая культура постмодерна, легитимировавшая множественность как субстантивное начало. При этом толерантность, терпимость по отношению к культурной инаковости оказывается формой доминирования над ним, поскольку Другое рассматривается прежде всего как не несущее угрозы по отношению к мажоритарной культуре. Терпимость, но не понимание Другого – это тот водораздел, дистанцирующий культуры друг от друга при атомарном и по возможности безопасном мультикультурном сосуществовании, который был определен С. Жижекком как своего рода неоимпериализм, не столько открыто диктующий свои ценности и навязывающий их военно-административными средствами, как империализм XIX в., сколько контролирующий формирование ценностных предпочтений в других культурах. «Мультикультурализм – это расизм, который освобождается от всякого положительного содержания (мультикультуралист – это не открытый расист, он не противопоставляет Другому особенные ценности своей культуры), но тем не менее сохраняет эту позицию как привилегированное пустое место всеобщности, с которого он может давать оценку совершенно иным особым культурам – уважение мультикультуралиста к личности Другого и есть форма утверждения собственного превосходства»²⁰. В этом контексте мультикультурализм рассматривается как подход, на практике унижительный для культур мигрантов и низводящий их до уровня объекта потребления мажоритарной культуры, а следовательно, на практике усиливающий социальное напряжение между этнокультурными сообществами (табл. 1). Согласно Жижеку, мультикультурализм – это «идеальная идеологическая форма глобального капитализма»²¹. В силу того что власть глобального капитализма более не локализована в метрополиях, стирается и различие между колониями и государствами-колонизаторами. Капитал ныне устремляется к колонизации

---

²⁰ Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. СПб., 2005. С. 110.

²¹ Жижек С. Западный пацифизм // Русский журнал. 2001. № 3. С. 13–21.

Типы критики

Тип критики	Аргументы	Предлагаемые решения	Представители в политике
Консервативная	<ul style="list-style-type: none"> – опасность утраты национально-культурной идентичности; – опасность «исламизации» 	<ul style="list-style-type: none"> – монокультурализм; – ассимиляционный подход; – депортация мигрантов; – режим привилегии для доминирующих культурных групп 	<ul style="list-style-type: none"> Неонацисты (Германия); «Английская лига обороны»; «Национальный фронт» (Франция)
Либеральная	<ul style="list-style-type: none"> – подмена этносов элитарными группами; – поддержка групповой идентичности в ущерб индивидуальной препятствует личной интеграции в общество; – поддержка культурной сегрегации на добровольной основе; – самоутверждение доминирующей культуры через миноритарность инаковой 	<ul style="list-style-type: none"> – ограничение незаконной миграции; – контроль миграционных потоков; – стимуляция личной интеграции и экономической активности мигрантов; – культурная ассимиляция; – ограничение этнического манифестирования в публичной сфере 	<ul style="list-style-type: none"> «Союз за народное движение» (Франция) ХДС (Германия)

любых без исключения государств и регионов. «Идеальной идеологической формой этого глобального капитализма является, конечно же, мультикультурализм. Все локальные культуры начинают рассматриваться с точки зрения некой пустотной глобальной перспективы колонизатора, третирующего колонизированные нации как “туземцев”, как объект для изучения и «корректного» отноше-

ния. Другими словами, соотношение традиционного империалистического колониализма и глобальной капиталистической самоколониализации адекватно соотношению западного культурного империализма и мультикультурализма. Если глобальный капитализм являет собой парадокс колониализма без государств-колоний, мультикультурализм являет собой пример европоцентричного отстранения и/или патерналистского принятия локальных культур, не укорененного при этом ни в одну конкретную культуру». При этом, как показывает Жижек, проблема не сводится лишь к тому, что нейтральность мультикультурализма – это маска европоцентризма и западоцентризма. Существеннее то, что и сам «европоцентризм» – это фикция, скрывающая очевидную истину, что никакого локального начала более не существует и что субъект ныне абстрактен и универсален. «Ужасно не то, что (конкретный живой) дух пленен ныне (мертвой универсальной) машиной, ужасно то, что (мертвая универсальная) машина укоренена ныне в самой сердцевине любого (конкретного живого) духа»²².

Накапливается все больше доказательств того, что мультикультурализм появился лишь как кратковременный исторический эпизод, завершающий цикл индустриальной модернизации. В «Белой книге по межкультурному диалогу», выпущенной Советом Европы (2009), равно негативно оценены как концепция «культурной ассимиляции», так и «мультикультурализм» в его нынешнем виде. Международные организации и государственные органы Европы повсеместно ищут новые подходы к проблеме поликультурных сообществ. Во-первых, берется курс на поощрение интеграции иммигрантских групп в принимающее сообщество с использованием системы льгот и санкций. Во-вторых, популярной становится концепция «разделения сфер культуры». В публичной сфере поощряется культурная однородность, основанная на принятии единых формальных норм, контролируемых гражданским обществом. В приватной же сфере, так же как и в духовной жизни, гарантируется возможность культурного разнообразия. Напри-

---

²² Жижек С. Западный пацифизм. С. 13–21.

мер, место для отправления специфических культов – это храм; тогда как улица – сфера общего светского пользования. Исходя из такого подхода, Н. Саркози заявляет: «Мы не хотим, чтобы во Франции устраивали показательные уличные молитвы, но мечти – это “нормально”»²³. Предполагается, что такая компромиссная модель позволяет обеспечить соблюдение прав человека вне зависимости от его культурных особенностей при сохранении разнообразия мультикультурного общества, хотя на практике подобное разделение сфер жизни реализовать крайне затруднительно. В качестве перспективной модели рассматривается также модель «индивидуальной свободы и культурного выбора», базовые принципы которой изложил лауреат Нобелевской премии по экономике А. Сен. Главная его идея состоит в постепенном ослаблении групповых форм идентификации и переходе к индивидуальному выбору. «Культурная свобода, – объясняет А. Сен, – это предоставление индивидам права жить и существовать в соответствии с собственным выбором, имея реальную возможность оценить другие варианты»²⁴. А. Сен подчеркивает, что «множество существующих в мире несправедливостей сохраняется и процветает как раз потому, что они превращают своих жертв в союзников, лишая их возможности выбрать другую жизнь и даже препятствуя тому, чтобы они узнали о существовании этой другой жизни». Вот и этнические, религиозные и другие групповые культурные традиции по большей части не добровольны, они «аскриптивны», то есть предписаны индивиду от рождения. Поэтому основная цель политики поощрения культурной свободы состоит в ослаблении этой предопределенности, в развитии индивидуального мультикультурализма. Хотя данный подход и может казаться утопичным, его несомненное достоинство в том, что он действительно постро-

---

²³ См. например: URL: <http://pda.inosmi.ru/europe/20110211/166444540.html?all> (дата обращения: 22.11.2015).

²⁴ Здесь и далее цит. по: Паин Э. А. Закат вальгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mirnoe-sosuschestvovanie-XXI-veka-15174> (дата обращения: 22.11.2015).

ен на признании существующих проблем и попытке найти адекватное решение в рамках сложившейся ситуации, а не на заведомо бесполезных усилиях по возврату европейской истории вспять на 30 лет. С другой стороны, подобные построения воспринимались как потенциально работоспособные в условиях безопасной, процветающей, экономически стабильной, то есть опять-таки доминирующей Европы. Миграционный кризис последних лет, проходящий на фоне ослабления европейской экономики, видимо, указывает на то, что проблема поликультурного взаимодействия будет решаться в Европе болезненно и не обязательно в ключе победы либеральных ценностей.

Вопросы к практическому занятию

1. Почему западные политики и идеологи обращаются к идеологии мультикультурализма? Было ли возможным сохранение «status quo»?

2. Какие еще варианты реакции социума на культурное многообразие вам известны? В чем их достоинства и недостатки в сопоставлении с мультикультуральным подходом?

3. Какие принципы мультикультурализма являются определяющими? Чем обусловлен выбор именно этих принципов? Реализуемы ли эти принципы на практике?

4. Каковы очевидные последствия внедрения мультикультурализма в странах Запада? Чем они вызваны?

Контрольные вопросы

1. «Необходимо распахнуть двери для всех, кто хочет стать членом нашего общества, а степень ассимиляции должна определяться желанием и способностью каждого отдельного индивида». Этот подход можно охарактеризовать как:

- а) ассимиляционизм;
- б) мягкий мультикультурализм;
- в) жесткий мультикультурализм;
- г) изоляционизм.

2. Какие из перечисленных принципов обязательны для политики мультикультурализма:

- а) признание государством культурного плюрализма как важнейшей характеристики гражданского общества;
- б) необходимость принудительного отделения этнических групп и их культур друг от друга;
- в) необходимость поддержки воспроизводства и развития разных культур;
- г) необходимость полного запрета на ассимиляцию меньшинств?

3. Внедрение идеологии мультикультурализма в странах Запада связано:

- а) с желанием увеличить миграционную привлекательность своих стран;
- б) с борьбой этнических меньшинств за свои права;
- в) с необходимостью снять социальное напряжение, возникшее как результат системы преференций для носителей доминирующей культуры;
- г) с попыткой привести этнокультурную ситуацию в соответствие с реалиями глобализации и системой либерально-демократических ценностей.

4. К западным государствам, официально провозгласившим политику мультикультурализма, можно отнести:

- а) Канаду;
- б) Австралию;
- в) Грецию;
- г) Францию.

5. Требование пересмотра хода истории, а также мировых научных и культурных, главных технологических достижений человечества с позиции первенства африканской, в частности негритянской культуры, – это:

- а) политкорректность;
- б) толерантность;
- в) апартеид;
- г) афроцентризм.

6. Характерным признаком мультикультуральной политики в США считается:

- а) «принцип почвы»;
- б) «позитивная дискриминация»;
- в) «культурная революция»;
- г) инквизиция.

7. Мультикультурализм требует признания прав:

- а) этнических меньшинств;
- б) религиозных меньшинств;
- в) сексуальных меньшинств;
- г) любых меньшинств, способных сформировать собственную уникальную культуру, не направленную на уничтожение иных культур.

8. Мультикультуралистические принципы опираются на следующие международные документы и декларации:

- а) Всеобщая декларация прав человека (1948 г.);
- б) Декларация о свободе обмена информацией в Интернете (2003 г.);
- в) Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека (2005 г.);
- г) Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 г.).

9. Ч. Куктис: «Классический либеральный мультикультурный режим можно определить как режим наибольшей толерантности. Он терпим настолько, что готов мириться с наличием в своей среде даже тех, кто настроен против него. В то же время он не предоставляет особых преимуществ и защиты ни одной конкретной группе или общине. Он никому не будет мешать стремиться к собственным целям или поддерживать определенные традиции, но при этом не будет и поощрять, субсидировать или отдавать особое предпочтение никаким целям и традициям. Это мультикультурализм без страха и фаворитизма» (*Кукатас Ч.* Теоретические основы мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/>). Такую характеристику можно применить к политической практике:

- а) Франции;
- б) США;
- в) Великобритании;
- г) ни к одной из стран Запада.

10. Австралийский закон об иммиграции 1901 г. провозглашал:

- а) политику «открытых дверей»;
- б) политику апартеида;
- в) политику «Австралия для белых»;
- в) политику толерантности.

Глава 2

ЭТНОС, ЭТНИЧНОСТЬ, НАЦИЯ

Сопоставление американского и французского подходов к проблеме формирования мультикультурного сообщества демонстрирует прежде всего кардинальное различие в понимании природы этничности и, соответственно, принципов взаимодействия государства с этнокультурной спецификой граждан: в случае США этничность рассматривается объективистски, как неотъемлемый атрибут личности, с которым государство и общество вынуждены считаться; во Франции этничность толкуется субъективистски, как право личности на индивидуальные отличия; соответственно, это право должно быть гарантировано в рамках общественного договора. Очевидно, что разница в установках ведет прежде всего к принципиально разным правовым и управленческим решениям (и к формированию несхожего пула проблем) (табл. 2). Следовательно, необходимым этапом для дальнейшего изучения данного вопроса становится определение понятий этноса и этничности, а также формирование представления о принципах взаимодействия этничности и социокультурной практики.

«Этнос (от греч. ἔθνος – группа, племя, народ) – межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общими языком, культурой и самосознанием»¹; «исторически сложившаяся устойчивая группа людей (племя, народность, нация), говорящая на одном языке,

---

¹ Этнос: Новейший философский словарь. Минск, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://bookz.ru/authors/gricanov-aa/gricanov03/page-246-gricanov03.html> (дата обращения: 22.11.2015).

Определение понятия этничности

Этничность – форма социальной организации культурных различий			
Этничность – совокупность признаков и свойств, отличающих один реально существующий этнос от другого		Этничность – этническая идентичность; форма социальной идентичности, отождествления с этнической группой	
Объективная – характеризующая объективные признаки этноса	Субъективная – представления о чертах и свойствах своего народа	Форма социальной идентичности, отождествления с этнической группой	«Портрет» этноса, все, что отличает один этнос от другого, его историко-культурное своеобразие

признающая свое единое происхождение, обладающая единым укладом жизни, комплексом обычаев, традиций и отличающаяся всем этим от других народов. Культурная общность членов этноса обуславливает общность их психического склада»² и многие др. В тесной связи с понятием «этнос» обычно рассматривается «этничность», категория, обозначающая существование культурно отличительных (этнических) групп и идентичностей. В отечественном общественном знании более широко употребляется термин «этнос» во всех случаях, когда речь идет об этнических общностях (народах) различного историко-эволюционного типа (племя, народность, нация). Общепринятого определения этноса не существует, но доминируют его определения как «этносоциального организма» (Ю. В. Бромлей)³ или как «биосоциального организма» (Л. Н. Гумилев)⁴. Концепция этничности подвергает сомнению подобный взгляд на культурную отличительность и обращает внимание прежде всего на ее процессуальную (социально конструируемую) природу, подвижный и многокультурный характер

² Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003. 511 с.

³ См.: Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1989.

⁴ См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.

современных обществ, на практическое отсутствие культурных изолятов. Среди ученых также нет единства в подходе к определению феномена этничности, но есть некоторые свойственные общностям характеристики, которые позволяют считать их этническими или говорить о присутствии этничности как таковой. К числу таких характеристик относятся:

1) наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, наличие единого языка, общих черт материальной и духовной культуры;

2) политически оформленные представления о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые могут считаться частью того, что составляет представление о народе;

3) чувство отличительности, то есть осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия.

Сохраняет частичное значение данное М. Вебером определение этнической общности как группы, члены которой «обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по причине общей памяти о колонизации и миграции»⁵. Важную роль в понимании этничности играет соотнесение социальных и культурных границ, внутренних (эмных) и внешних (этных) представлений, что есть та или иная группа (Ф. Барт)⁶. Характеристики, используемые для определения этнических групп, не могут сводиться к сумме содержащегося в пределах этнических границ культурного материала. Этнические группы (или этносы) определяются прежде всего по тем характеристикам, которые сами члены группы считают для себя значимыми (или эта значимость навязана извне) и которые лежат в основе их самосознания. Таким образом, этничность – это форма социальной организации культурных различий.

---

⁵ Вебер М. Отношения этнической общности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.old.jourssa.ru/2004/2/1bWeber.pdf> (дата обращения: 22.11.2015).

⁶ См.: Ethnic Groups and Boundaries / ed. F. Barth. Boston, 1969.

Выделяют два основных подхода к толкованию понятия «этничность». Представители первого подхода рассматривают этничность как эквивалент или суть этнического вообще – совокупность признаков и свойств, отличающих один реально существующий этнос от другого. Э. Х. Панеш делит этничность на объективную, ту, что характеризует объективные признаки этноса, и субъективную – представления о чертах и свойствах своего народа⁷. Представители второго подхода трактуют этничность как синоним этнической идентичности. Речь идет о двух значениях этничности. В узком смысле этничность – это форма социальной идентичности, отождествления с этнической группой. В широком значении – это все, что отличает один этнос от другого, его историко-культурное своеобразие, условно говоря, «портрет» этноса.

В последние десятилетия намечены различные попытки синтеза различных подходов к проблеме этничности. Так, Дж. Нейджел предложил рассматривать проблему этничности в синтезе инструментализма и конструктивизма, Д. Мак-Кэй – в синтезе примордиализма и инструментализма. Скотт предложил оппозиционную модель. В российской науке – Б. Е. Винер предложил рассматривать «этнический габитус» на основе теории практики П. Бурдьё⁸. Все существующие на сегодняшний день теории и концепции могут быть сведены к трем основным подходам в понимании проблемы этничности, а именно:

- примордиализму;
- инструментализму;
- конструктивизму (табл. 3).

---

⁷ См.: *Панеш Э. Х.* Основные направления изучения роли этнопсихологии в межнациональных отношениях (на примере западного Кавказа) // *Этнографическая наука и этнокультурные процессы. Способы взаимодействия.* СПб., 1993. С. 17.

⁸ См.: *Винер Б. Е.* Этничность в поисках парадигмы изучения // *Этническое обозрение.* 1998. № 4. С. 30.

Таблица 3

Основные подходы в понимании проблемы этничности

	Примордиализм	Инструментализм	Конструктивизм
Этничность	Изначальная характеристика, присущая индивиду как члену реально существующей этнической группы	Чувство солидарности группы людей, возникающее как своеобразная реакция на практическую ситуацию	Процесс социального конструирования общности людей
Основа этничности	Кровное родство, общее происхождение и исконная территория	Общность интересов группы, объединение усилий для достижения целей	Групповое сознание, мифотворчество, вера в общее прошлое
Этничность как характеристика	Объективная	Субъективная	Субъективная
Ценность для индивида	Фундаментальная (этничность является одним из параметров самоидентификации)	Инструментальная (этничность – один из способов решения социальных проблем)	Утилитарная (Этничность – инструмент получения выгоды)

§ 1. Примордиализм

Примордиалистское направление возникло в 1950–1960 гг. Термин «примордиалистские связи» был введен в научный оборот американским социологом Э. Шилз для характеристики внутрисемейных отношений⁹. Применительно к этнической проблематике примордиалистский подход первым начал разрабатывать американский антрополог К. Гирц. Он сформулировал суть этого подхода следующим образом: «В каждом обществе во все времена

⁹ См.: *Schils E.* Primordial, personal, sacred and civil ties // *British J. Sociology.* 1957. Vol. 8, № 2. P. 130–145.

некоторые привязанности проистекают больше из чувства естественной, некоторые сказали бы – духовной близости, чем из социального взаимодействия»¹⁰. Сторонники примордиализма считают, что «осознание групповой принадлежности, заключенного в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции, когда способность распознавать членов родственной группы была необходима для выживания»¹¹. Сторонники примордиализма рассматривают этничность в качестве изначальной характеристики, присущей индивиду как члену реально существующей этнической группы. Основу ее составляет кровное родство, общее происхождение и исконная территория.

Социобиологическое направление

Сторонники социобиологического направления (П. Ван ден Берге) предложили понимать этничность как элементарный инстинктивный импульс, следствие генетической предрасположенности человека к родственному отбору, тем самым определяя этнос как «расширенную родственную группу»¹². То есть возникновение этничности объясняется как явление, детерминированное генетическими и географическими факторами, интерпретируя его как формирование «расширенной родственной группы».

В социобиологии П. Ван ден Берге этничность понимается как следствие генетической предрасположенности человека к родственному отбору, предпочтению родства индивидуализму, называемому **непотизм**. Суть непотизма заключается в том, что альтруистическое поведение (способность приносить себя в жертву) уменьшает шансы данной особи на передачу своих генов следующему поколению, но в то же время увеличивает возможность передачи этих генов кровными родственниками (косвенная передача генов). Таким образом, непотизм – это альтруистическое поведение, которое уменьшает вклад отдельного индивида в генотип

---

¹⁰ Цит. по: *Винер Б. Е.* Этничность: в поисках парадигмы изучения // *Этнограф. обозрение.* 1998. № 4. С. 5.

¹¹ Там же.

¹² См.: *Van den Berghe P. L.* A sociological perspective // *ZEthnic and Racial studies.* 1978. Vol. 1, № 4.

следующего поколения, но одновременно увеличивает вероятность передачи этих же генов этого индивида непрямым путем – помогая родственникам выжить и передать свои гены следующему поколению, индивид тем самым способствует воспроизводству собственного генофонда, поскольку такой тип поведения делает группу эволюционно более устойчивой, чем другие группы, в которых альтруистическое поведение отсутствует. Из этого следует, что nepотизм предоставляет группе эволюционные преимущества и закрепляется на генетическом уровне. «Родственный отбор», по мнению Ван ден Берге, сыграл решающую роль в формировании этнических групп и самого феномена этничности. В социобиологических теориях исследования этничности другим важным понятием является **реципрокность** (то есть взаимность, взаимодействие). Реципрокность определяется как взаимоотношение и сотрудничество между отдаленными родственниками и индивидами, не связанными отношениями родства. Иными словами, в тех социальных условиях, в которых nepотическое (родственное) поведение оказывается по каким-либо причинам невозможным или опасным, индивид может договориться с другими о скоординированном поведении, что также позволяет увеличить возможность передачи этим индивидам своих генов следующему поколению. Таким образом, когда люди стали жить более многочисленными группами, в которых были не только кровные родственники, им проще было договориться о поддержке и защите друг друга перед лицом всевозможных опасностей, в том числе и при необходимости защиты от других подобных групп людей. Соседи воспринимались как «свои», близкие люди, в противовес «чужим», пришедшим издалека.

Итак, этничность в социобиологии Пьера Ван ден Берге понимается как всеохватывающая форма естественного отбора и родственных связей, которые сохраняют свое значение и в развитых обществах. Таким образом, по Ван ден Берге эволюционное происхождение этничности – это расширенная родственная группа. С истечением времени родственные связи размывались, но потребность в коллективной поддержке, более широкой, чем род-

ственная группа осталась и сегодня в современных постиндустриальных обществах.

Среди отечественных ученых социобиологическую трактовку этноса поддерживал Л. Н. Гумилев, рассматривая этнос в качестве «биосоциального организма», возникшего в результате воздействия космических импульсов и географических факторов. Проблеме этноса Л. Н. Гумилев предлагает поместить на стыке трех наук: истории, географии (ландшафтоведения) и биологии (экологии и генетики), так как, с одной стороны, «этнос является производным от исторического процесса, а с другой, через производную деятельность – хозяйство, связан с биоценозом того ландшафта, в котором он образовался»¹³. Примордиалисты подчеркивают в этничности глубокую аффективную привязанность людей. Объяснение этому даются в исследованиях последних десятилетий, где социальные психологи стали разрабатывать теорию аффилиации (потребности в принадлежности к группе).

Эволюционно-историческое направление

Этнический феномен рассматривается примордиализмом не только с точки зрения социобиологических трактовок. Другие исследователи, представляющие примордиалистское направление, рассматривают этносы как социальные, а не биологические сообщества, глубоко связанные с социально-историческим контекстом (Ю. В. Бромлей, Х. Айзекс, К. Блу и др.), а именно это группы с присущими им чертами (языком, культурой, идентичностью), отличающими их от других групп.

В советской этнографии более распространенным является именно эволюционно-историческое направление примордиализма, которое вплоть до начала 90-х гг. являлось единственным направлением в изучении этничности. В соответствии с данной парадигмой этничность является результатом общей культуры и истории, а этнос определяется как исторически сложившаяся че-

---

¹³ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли [Электронный ресурс] / URL: http://www.bim-bad.ru/docs/gumiljov_lev_ethnogenesis.pdf (дата обращения: 22.11.2015).

ловеческая общность, обладающая целым комплексом атрибутов принадлежности – территорий, языком, культурой, самосознанием, самоназванием и т. п. Ю. В. Бромлей определяет этнос как исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающую не только общими чертами, но и стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)¹⁴. М. В. Крюков добавляет еще и эндогамию. Таким образом, основная разница в определении этнической общности лишь в количестве объективных признаков, определяющих этнос и в выборе первостепенных из них. Так, Н. Н. Чебоксаров считает необходимым рассматривать культурную специфику в качестве основного признака любого этноса. С. М. Широкогоров, считающийся одним из исследователей, повлиявших на становление теории этноса, определял этнос как группу людей, «говорящих на одном языке, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимыми и освященными традицией и отличаемых ее от таковых других групп»¹⁵. Этот подход позднее был развит в работах Ю. В. Бромлея. Как отмечает В. А. Тишков, для примордиалистов «существуют и как бы совершают свой независимый от субъективного восприятия путь некие объективные общности с присущими им чертами в виде территории, языка, сознаваемого членства и даже общего психического склада»¹⁶, а этничность представляется им «объективной данностью, своего рода изначальной (примордиалистской) характеристикой человечества»¹⁷. Культурного варианта примордиализма придерживались западные антропологи К. Гиртц, Э. Смит, сло-

---

¹⁴ См.: Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1989.

¹⁵ Широкогоров С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923. С. 13.

¹⁶ Тишков В. А. Межнациональные отношения в Российской Федерации : доклад на заседании Президиума Российской Академии наук, 23 февраля 1993 г. М., 1993. С. 3.

¹⁷ Там же.

вацкие ученые К. Бузашиова, С. Ондрейович. Среди недостатков примордиалистского подхода исследователями отмечалось его статичность. Дж. Окамура отмечал, что эта модель не может приспособиться к изменениям, они мешают ей. Д. Мак-Кэй к этому добавляет, что «примордиальная перспектива чрезвычайно полезна для понимания эмоциональной основы этничности и прочности этнических связей. Но из-за психологического редукционизма, неспособности принимать во внимание социальное изменение и пренебрежение политическими и экономическими влияниями ей не удастся дать исчерпывающее теоретическое обоснование этнического феномена»¹⁸.

Таким образом, вне зависимости от социологизаторский, биологизаторский или культурологической трактовки, основу примордиалистского направления составляют кровное родство, общее происхождение и исконная территория.

§ 2. Инструментализм

Инструментализм (также известен как ситуационизм, мобилизационизм или гедонистическая концепция этничности) – подход, получивший широкое распространение в трактовке этничности в середине 70-х гг. в западной этнологии. Инструментализм сочетает в себе примордиалистские и конструктивистские начала. Суть концепции заключается в том, что основным в существовании этноса представляется служение каким-то определенным целям, интересам. С. В. Соколовский выделяет три группы в этом подходе: 1) этничность как способ преодоления отчуждения; 2) этничность позволяет справиться с информационной сложностью современной жизни; 3) этничность – один из мощных ресурсов в политической мобилизации группы, помогающий национальной элите осуществить собственные интересы¹⁹. Таким образом,

---

¹⁸ McKay D. *American Politics and Society*. Oxford: Martin Robertson. 1983. P. 399.

¹⁹ См.: Соколовский С. В. Этническое насилие: структуры теоретического дискурса // *Этнометодология*. М., 1994. С. 17.

этничность рассматривается как утилитарная ценность. Рассмотрение этничности как средства достижения социального контроля, осуществления своих интересов, идеологии, создаваемой элитой для мобилизации группы характерны для политологии, социологии власти и политической антропологии. В рамках этого подхода работают отечественные исследователи М. Н. Губогло, Л. М. Дробижева, В. А. Ядов.

Инструментализм нередко опирается на социально-психологические теории, где этничность трактуется как эффективное средство для преодоления отчуждения, достижения более комфортного состояния и выступает в качестве социальной терапии. Позитивный инструменталистский подход к этничности придерживаются и зарубежные исследователи, в числе которых Дж. де Вое, А. Петерсон-Ройс, Н. Хлейзер, Д. Мойнихэн. Дж. де Вое рассматривает фундаментальную роль этнической идентичности как важнейшего средства преодоления различных форм отчуждения в современном обществе. Н. Глейзер и Д. Мойнихэн считают «интерес» определяющим свойством этнической группы²⁰.

Таким образом, для инструменталистского подхода главным является акцент на функциональном смысле, где этничность рассматривается как способ достижения определенных целей.

Инструменталистское направление часто называют гедонистическим направлением, где этничность выступает в качестве средства для достижения групповых интересов, мобилизации в политической борьбе.

§ 3. Конструктивизм

Конструктивистский подход к понятию этнос и этничность получил наибольшее распространение в этнологии США и в научных кругах Канады, Австралии (в так называемых эмигрантских странах). Конструктивистский подход оказался популярным

---

²⁰ См.: Велик А. А. Психологическая антропология: история и теория. М., 1993. С. 151.

в этих странах в силу исторических причин: в них отсутствовала естественная укорененность этнических групп (за исключением коренных индейцев и племен австралийских аборигенов).

Для конструктивистского направления главным является представление об общности территории, общности культуры, «представление или миф об общей исторической судьбе членов этой общности»²¹. Согласно последователей конструктивизма «этничность коренится не “в сердцах”, а “в головах” индивидов, которые являются членами этнических групп – “воображаемых сообществ” или “социальных конструкций»²². В зарубежной научной мысли идеи конструктивизма были разработаны и развиты в трудах Б. Андерсона, П. Бурдье, Ф. Барта, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума. Так, Б. Андерсон в 1983 г. опубликовал книгу о возникновении современных наций, где развиваются концепции конструктивистского направления в научной мысли²³. Ключевым понятием в нациестроительстве, по Б. Андерсону, выступают «воображаемые общности», полагая, что у людей, считающих себя членами нации «в голове каждого живет воображаемый образ их сообщества». Он рассматривает вопрос о происхождении наций и отводит решающую роль в этом процессе представителям местных элит. Э. Геллнер в своей теории наций отводит ключевую роль власти, образованию и культуре в формировании нации. По Геллнеру, «стандартизация языка, создание национального рынка труда, обязательное образование – все, что несет с собой национальное государство, постепенно выковывает единую нацию»²⁴. Б. Андерсон и Э. Геллнер оба рассматривают нации в качестве идеологических конструкций, назначением которых является поиск способа связи между самоопределяемой культурной группой и государством. Несмотря на то, что Андерсон и Геллнер мало говорят

---

²¹ Тишков В. А. Этнология и политика. М., 2001. С. 232.

²² Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 42

²³ См.: Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. L. – N.Y., 1983.

²⁴ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1992. С. 126.

об этничности и об этнической идентичности в своих работах, наблюдается связь между теориями национализма и антропологическими теориями этничности. Как считают многие исследователи, этнические и национальные идентичности являются конструкциями.

В работе Ф. Барта «Этнические группы и границы» предложена новая концепция к пониманию понятия этничности²⁵. Ф. Барт рассматривает этничность как форму социальной организации культурных различий, ставя в центр внимания этнические границы, которые, по его мнению, и устанавливают этнические общности. Важнейшим аспектом при определении этнической принадлежности он выделяет самокатегоризацию и внешнюю категоризацию, тем самым отмечая, что членство в этнической группе является вопросом сознания. Ключевую роль в конструировании этничности играет политика этнического предпринимательства и мифотворчества. Таким образом, смысл этничности сводится к рассмотрению этого феномена как форму социальной организации культурных различий, при этом особую значимость приобретают не позитивистские и натуралистические трактовки этнических феноменов (например, территория или исторические факты), а их субъективная сторона: групповое сознание, мифотворчество, чувство солидарности. При этом процесс социального конструирования может быть направлен, по мнению В. А. Тишкова, на компенсацию дефицита культурной отличительности²⁶.

Таким образом, этничность в конструктивистском подходе – это процесс социального конструирования общности людей, основанной на вере, что они связаны естественными и природными связями, единым типом культуры и представлением или мифом об общности происхождения и общей истории. Соответственно,

---

²⁵ См.: *Barth F. Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity / eds. H. Vermeulen, C. Govers. The Anthropology of Ethnicity. Beyond "Ethnic Groups and Boundaries". The Hague, 1994. P. 13.*

²⁶ См.: *Тишков В. А. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997. С. 31.*

национальная принадлежность представляется не врожденной, а динамичной, изменяющейся характеристикой человека.

§ 4. Интеграция подходов к этничности

Рассмотренные парадигмы к понятию этничность показали, что каждая из них изучает и фиксирует преимущественно одну из сторон этого понятия. Тенденция последних лет показала, что перспективным видится исследование проблемы этничности с позиций интеграции наиболее важных аспектов представленных направлений в общую когерентную теорию этничности. Так, М. О. Мнацаканян отмечает, что интегралистское толкование этничности «обеспечит истинно объективный подход к существующим теориям и концепциям»²⁷. О. Бороноев также отмечает необходимость интеграции различных научных подходов: «Влияние этнической культуры на человека, формирование личности в контексте в определенной культуры происходят не прямолинейно. В этом процессе действуют конкретные механизмы, для выявления которых требуется применение некоторых методологических схем, позволяющих интегрировать различные научные подходы»²⁸. А. Тишков, являющийся представителем конструктивистского направления в отечественной науке, отмечает также, что «обстоятельный анализ требует интеграции всех подходов» в трактовке этничности²⁹. В сущности, понятие «этничность» имеет достаточно большое количество трактовок и, по сути, не имеет единого определения.

Рассмотрим три основные парадигмы проявления этничности в современной этносоциологии (данная систематизация была предложена Н. Г. Скворцовым)³⁰:

---

²⁷ Мнацаканян М. О. *Нации: психология, самосознание, национализм (интегральная теория)*. М., 1999. С. 60.

²⁸ Бороноев А. О., Павленко В. Н. *Этническая психология*. СПб., 1994. С. 64.

²⁹ См.: Тишков В. А. *Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах*. М., 1997.

³⁰ См.: Скворцов Н. Г. *Проблема этничности в социальной антропологии*. СПб., 1996. С. 49.

- атрибутивная (этничность как качество группы);
- субъективно-символическая (этничность как этническая идентичность);
- интеракционная (этничность как форма межгруппового взаимодействия).

Атрибутивная: этничность как качество группы

Этничность как атрибутивный аспект рассматривается среди отечественных исследователей Ю. В. Бромлеем, среди западных – Дж. де Вое, Э. Смит, С. Олзак. Согласно этому подходу этничность рассматривается как проявление культурных качеств, которые выступают основой для формирования общности (язык, этноним, историческая память, особенности материальной культуры, ритуалы, модели поведения, религия и др.).

Субъективно-символическая: этничность как этническая идентичность

Субъективно-символическая форма проявления этничности фиксирует ее как переживание индивидом своей принадлежности к определенной (референтной) группе. Такая идентичность формируется на основе осознания общности происхождения, традиций, ценностей, межпоколенной преемственности культуры и пр.

Интеракционная: этничность как форма межгруппового взаимодействия

Этничность рассматривается в качестве дихотомического отношения «мы»/«они». По З. В. Сикевич, этничность – это групповая характеристика, которая обнаруживается в сравнении «нас» с «не-нами». При этом важной составляющей выступают культурные различия, которые воспринимаются как значимые, важные и социально релевантные. Только при таком подходе межгрупповые социальные отношения приобретают этническую окраску. З. В. Сикевич отмечает, что «этничность не существует вне сравнения и вне коммуникации», в ходе взаимодействия одной этнической группы с другой проявляется «этническая индивидуальность»³¹.

---

³¹ См.: Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999. С. 18–20.

В ходе дихотомии («нас» и «не-нами») происходит основное проявление этничности. Это подчеркивает и Ф. Барт: «Только факт постоянной дихотомии между членами (группы) и „внешними“ позволяет нам определить общность и исследовать изменения культурных форм и содержаний»³². Культурные характеристики могут меняться со временем, но неизменным остается дихотомия между членами одной общности и членами других общностей. При межгрупповом, межличностном взаимодействии могут проявляться так называемые этнические стереотипы как элемент этничности и индикатор отношений. Данный аспект изучается при исследовании межэтнических отношений и эмоциональных аспектов этничности. Г. У. Солдатова разработала проблему этнических стереотипов как системы в этническом самосознании³³. По Г. У. Солдатовой, в этническом сознании представлены автостереотипы – этноинтегрирующие атрибуции-представления о действительных или воображаемых чертах группы и гетеростереотипы – этнодифференцирующие атрибуции-представления о других группах. В качестве главных индикаторов этнического стереотипа она выделяет амбивалентность (степень эмоциональной определенности стереотипа), выраженность (степень интенсивности стереотипа) и валентность (определение знака и величины общей эмоциональной направленности стереотипа).

Таким образом, интеракционный аспект возникает в системе межгруппового взаимодействия различных этнокультурных групп. Именно в ситуации, когда члены групп осознают свое отличие друг от друга, в качестве маркера выступает их культурная спецификация. Поэтому этничность производна от межгруппового взаимодействия, имеет символическую природу и часто бывает спровоцирована политическим контекстом. На индивидуальном уровне она выступает как особая «Я»-концепция (субъективное причисление к референтной этногруппе), которая на уровне груп-

---

³² Ethnic Groups and Boundaries / ed. F. Barth. Bergen, 1969. P. 23.

³³ См.: Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 70–71.

пы переходит в образ «Мы». Вместе с тем этничность – это еще и культурно-символическая среда, в которой происходит социализация индивида.

Усиление в 60–70-е гг. дезинтеграции американского общества по принципу этнической принадлежности вызвало в этнологии постановку проблемы природы этнической солидарности и межэтнического взаимодействия. Ее анализ имел глубокий политический контекст и отвечал задаче сохранения национального (гражданственного, политического) единства и согласия в стране. Постановка этой проблемы привела к методологическим новациям. С точки зрения специалистов, изучающих американскую этнологию, до 60-х гг. главенствующие позиции в ней занимало возглавляемое Т. Парсонсом направление социальной интеграции, ориентированное на изучение интеграционных процессов и «равновесия» социальных систем. Анализ дезинтеграционных процессов сделал популярной «теорию конфликта сил» при совмещении ее с принципами системно-функционального анализа³⁴.

Это направление ярко проявилось в работах П. Ван ден Берге³⁵. Используя конструкцию идеальных типов Вебера, он рассматривает межэтнические отношения в категориях двух идеальных типов патриархального и конкурентного. Патриархальный тип межэтнических отношений возникает в системе господства более развитого (индустриально и культурно) этноса по отношению к менее развитому («незрелому», «примитивному»). Свое господствующее положение доминирующая группа обосновывает, опираясь на идеологию «просвещенного деспотизма». Патерналистская система отношений может со временем привести к развитию комплекса неполноценности и этнического нигилизма у подчиненной группы.

Конкурентный тип межэтнических отношений развивается в современных урбанизированных обществах, которым свойственен отбор не по этническим (расовым) или родовым связям, а по

---

³⁴ См.: *Таболкина Т. В.* Этническая проблематика в современной американской науке. М., 1985. С. 73.

³⁵ См.: *Van den Berghe P. L.* Race and Racism: A Comparative Perspective. N. Y., 1978.

профессиональным качествам. Дистанция между социальными группами уменьшается, и поэтому для сохранения своего статуса доминирующая группа опирается на этнические различия. Для патерналистской системы характерен опекунский тип отношения к подчиненному этносу, при конкурентной – в нем видят «агрессора», «соперника, забывшего об оказанной помощи», «неблагодарного» и пр. Как реакция на эту позицию в конкурентной системе у подчиненной группы возникает обострение этнического самосознания, нарастает ее политическая активность (митинги, марши протеста и пр.).

П. Ван ден Берге связывает характер межэтнических отношений с более фундаментальными преобразованиями в экономике, социальной и политической сферах. При этом для отслеживания динамики отношений он вынужден отойти от строго функционалистской методологии и использовать теорию конфликта, ссылаясь на работы Р. Дарендорфа и Л. Козера. Его выводы основывались на изучении широкого эмпирического материала и интерпретации его преимущественно в рамках отношений господствующего и подчиненного этносов. Данный подход оказал большое влияние на создание последующих моделей межэтнических отношений.

Опирается на позиции теории конфликта и другой известный американский этнолог Р. Шермерхорд³⁶. Его концепция межнациональных отношений выстраивается на дихотомии центробежных и центростремительных тенденций. Центростремительная тенденция обеспечивает интеграцию какой-то этнической группы во все сферы жизни группы, доминирующей в данном обществе. При этом каждая этническая группа находится в состоянии борьбы за существование, статус, престиж. Центростремительная тенденция (принятие общих ценностей, норм, участие в государственных институтах и пр.) может осмысливаться национальным меньшинством как стремление к слиянию с основной этнической общностью или как достижение статуса доминирующей группы.

---

³⁶ См.: Денисова Г. С., Радовель М. Р. Этносоциология. Ростов н/Д, 2000. С. 35.

Центробежная тенденция проявляется в стремлении к отделению от общего целого, что может быть выражено в консервировании языка, религии, быта, норм регуляции и пр. Для этого требуются определенные институциональные формы, например, эндогамия, этнопрофессиональная стратификация и т. п.

Этнические отношения, как правило, проецируются в сферу этнического самосознания (без чего невозможна солидарность группы) и могут диагностироваться по его изменению. Поэтому наряду с поисками методологии анализа межэтнических отношений американская социология 60–80-х гг. большое внимание уделяла изучению процессов этнической идентификации. Важным средством изучения этнических установок (аттитюдов) являлось психологическое тестирование, выстраивание различных шкал социального и личностного расстояния (консерватизм/авторитаризм, предубежденность/статусность; например, авторитаризм используется при объяснении этнической предубежденности). Было обнаружено, что на формирование этнических аттитюдов большое влияние оказывают внеэтнические факторы, например, статусность. В различных по статусу социальных группах данного этноса могут формироваться различные этнические стереотипы. Анализ этнической идентификации привел ряд исследователей к выводу о том, что она является не природным фактором, а социальным конструктом, в создании которого большую роль играют ритуалы, обряды, имеющие символическое значение, и идеология. Разработка проблем этнической идентификации в социальной антропологии привела также к формированию конструктивистской концепции осмысления этнического фактора.

Ярким представителем этого подхода является профессор Корнелльского университета (США) Б. Андерсон, трактуя этнос как «воображаемую общность», которая конструируется для достижения каких-либо политических интересов³⁷. Он считает, что открытие книгопечатания и распространение грамотности имело след-

---

³⁷ См.: *Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism.* L. – N.Y., 1992. P. 39–71, 131–146.

ствием нивелировку языковых и культурных различий. Печатное слово стало инструментом, с помощью которого оказалось возможным организовывать и мобилизовывать массы. Именно с развитием книгопечатания возникают и массовые национальные движения. Одним из его организаторов выступает само государство: оно предлагает символику (герб, гимн), формирует национальное сознание и пр. Андерсон утверждает, что без сознательной и усиленной пропагандистской работы в этой сфере этнические общности не формировались бы как активные политические единицы. При этом организатор национально-идеологической работы (государство или партия, лидер) в соответствии с национальной идеей, как правило, манипулирует историческими фактами, отбирая из прошлого лишь те, что работают на эту идею.

Анализируя имеющиеся теоретические концепции, интерпретирующие сегодняшний «взрыв этничности», профессор Чикагского университета Дж. Комарофф выстроил определенную их типологию в рамках конструктивистского подхода. Сам подход отличается принципом, утверждающим, что «политическое и культурное самосознание является результатом человеческой деятельности». Внутри него выделяются следующие концепции: «точка зрения реализма, которая <...> утверждает, что в основе возникновения и сохранения явления национального самосознания лежат “объективные” интересы, и которая базирует свой метод на теории игр, но при этом даже и не пытается объяснить, почему коллективное самосознание должно искать свое обоснование прежде всего в культурном родстве; культурный конструктивизм, считающий, что формирование групп, а также смысловая суть их самосознания, являются функцией их общей символики и сигникативной практики, но обнаруживающий при этом тенденцию рассматривать “культуру” как закрытую систему и в силу этого упускать из виду сложную конфигурацию систем власти, престижности и представительства, характерную для большей части регионов мира с их внутренней мозаикой культур; политический конструктивизм, уделяющий особое внимание тому, как элиты формируют идеологии, символы и общественное знание

и пытаются затем навязать их в качестве доминирующей культуры национального государства, устраняя тем самым существующие в данном политическом обществе различия; и радикальный историзм с его марксистским уклоном, объясняющий возникновение социальных форм самосознания действием длительных процессов, в ходе которых коллективное сознание возникает как продукт разделения труда и превращения материального неравенства в культурные различия»³⁸.

Главное изменение, которое наметилось в подходе конструктивистов, – понимание этнического не столько как изначально данного, статичного, сколько как производного от динамики социальных отношений. Ядро содержания «этнического» перемещается в сферу осознания этнической группой своих отличий. Здесь конструктивизм использует и наработки модернистской антропологии, в частности ее изучение этноса как ситуативной общности, возникающей в процессе межгруппового взаимодействия.

Таким образом, одним из основных вопросов в различных парадигмах является решение вопроса о сущности этнообразующего фактора. То есть что первично: этническая «материя» (естественно исторически сформировавшийся коллектив) или этническое сознание, которое можно сконструировать и привнести. В традиционной советской науке этот вопрос решался в пользу «материи»: «Этносы существуют независимо от нашего сознания и представляют собой часть объективной социальной реальности. Этнос нельзя ни сформировать, ни расформировать по произволу, по желанию (по призыву героя, распоряжению правительства или постановлению парламента и т. п.). Основа этноса – люди, живые и вполне материальные, составляющие важнейшую часть материальных производительных сил, люди, вступающие в объективные производственные отношения»³⁹.

---

³⁸ Комарофф Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтничных государствах : материалы Международ. конф. 1993 г. М., 1994. С. 41.

³⁹ Платонов Ю. В., Почебут Л. Г. Этническая социальная психология. СПб., 1993. С. 22.

В публицистике часто ставится знак равенства между понятиями «этнос» и «нация». В отечественной литературе, посвященной этому вопросу, обычно уточняли, что нация есть не просто этнос, а высшая его форма, пришедшая на смену народности.

Тем не менее некоторые исследователи четко формулируют отличия нации от этноса, указывая на разную природу происхождения понятий «этнос» и «нация». Так, для этноса, по их мнению, характерна надындивидуальность и устойчивость, повторяемость культурных образцов. В противоположность этому, для нации определяющим становится процесс собственного осознания на основе синтеза традиционных и новых элементов, и собственно этнические идентификационные критерии (язык, быт и пр.) принадлежности отходят на второй план. У нации на первый план выходят те аспекты, которые обеспечивают надэтничность, синтез этнических, межэтнических и иноэтнических компонентов (политическая, религиозная и др.). При этом, как показано выше, соотношение этноса с «этническими» идентификаторами не безусловно. Возможно, справедливым было бы разведение сфер применения терминов, при котором понятие «нация» относилось бы к сфере государственно-политической активности, а термин «этнос» был бы закреплен за социокультурными практиками; однако в этом случае мы столкнемся с проблемой выбора термина и применимости определений даже при минимальном углублении в историческую перспективу.

Рассмотрение этнических проблем так или иначе постоянно апеллирует к понятию «культура». Под **культурой** мы понимаем содержание совместной жизни и деятельности людей, представляющее собой биологически ненаследуемые, искусственные, созданные людьми объекты (артефакты); организованные совокупности материальных объектов, идей и образов; технологий их изготовления и оперирования ими; устойчивых связей между людьми и способов их регулирования; оценочных критериев, имеющих в обществе. Таким образом, культура – это созданная самими людьми искусственная среда существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия и поведе-

ния⁴⁰. Одновременно следует иметь в виду, что такого рода интегральное определение культуры достаточно условно, по сути это крайне размытое понятие, которое употребляется в разных и не всегда сводимых к одной логической единице значениях, причем понимание термина постоянно меняется, трансформируется и дополняется. В целом при изучении культуры можно выделить несколько подходов.

Генетический подход предполагает такое исследование культуры, которое позволяет понять интересующий феномен с точки зрения его возникновения и развития. Этот подход позволяет сделать диахронный «срез» изучаемого объекта или процесса, то есть проследить его развитие от момента возникновения до настоящего времени.

Компаративный подход подразумевает сравнительно-исторический анализ различных культур или каких-либо конкретных областей культуры в определенном временном интервале. При этом обычно сравниваются артефакты, проявления одной культурной формы в разных культурах, что позволяет выявить специфику этих культур. Компаративный и генетический подходы тесно связаны и часто выступают в качестве единого метода познания культуры.

Системный подход пришел в культурологию как общенаучный и рассматривает культуру как универсальное свойство общества. При этом культура в целом и любой культурный феномен представляются целостными образованиями, состоящими из множества взаимосвязанных элементов и подсистем, находящихся в отношениях иерархического соподчинения. Данный подход позволяет изучить данную культуру, показав ее в настоящий момент времени во всей полноте ее связей и отношений и с другими культурами, и с подсистемами своей культуры, сопоставить ее с другими социальными явлениями, понять ее как одну из важнейших сторон жизни обще-

---

⁴⁰ См.: Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. С. 18–20.

ства. Этот подход ориентирован на изучение конечного результата культуры, ее материальных и духовных ценностей.

Структурно-функциональный подход, тесно связанный с системным подходом, рассматривает культуру как подсистему целостной социально-культурной системы, каждый элемент которой выполняет служебную роль в общей системе регуляции общественной жизни. Этот подход позволяет вычлениить все структурные элементы, сферы культуры, понять, как они взаимосвязаны между собой и всем целым культуры, а также выяснить, какую роль эти феномены играют в культуре, как они связаны с выполнением основной задачи культуры – обеспечением специфически человеческого способа жизни и удовлетворением потребностей человека.

Социологический подход изучает культуру и ее феномены с точки зрения их конкретной целесообразности для тех или иных социальных слоев или социальных групп, то есть любое явление культуры оценивается с позиции его принадлежности определенной социальной группе и того, как оно выражает ее интересы.

Деятельностный подход понимает культуру как творческую человеческую деятельность. В рамках этого подхода (характерного для отечественной культурологии) становится возможным изучение процессов духовного обогащения общества, самосозидания человека как субъекта культурно-исторического процесса, механизмов сохранения и воспроизведения культуры в условиях изменчивости окружающего мира.

Аксиологический (ценностный) подход связан с изучением культуры как совокупности ценностей, которые понимаются как идеалы, к достижению которых стремится данное общество. Этот подход подчеркивает противоположность культуры природе, а также то, что не все явления социальной жизни являются частью культуры. Ценности существуют лишь по отношению к человеку, поэтому в данном подходе изучаемые феномены соотносятся с человеком, его потребностями и интересами.

Семиотический подход исходит из понимания культуры как текста, как символической системы. При этом любое явление и ма-

териальной, и духовной культуры понимается как упорядоченный набор знаков и символов, имеющих определенное содержание, – текст, который должен быть прочитан исследователем.

Герменевтический подход, характерный для большинства гуманитарных наук, отражает необходимость не столько знания о каком-то феномене, сколько его понимания, поскольку знание и понимание отличаются друг от друга. Только понимание тех или иных культурных феноменов позволяет проникать в сущность протекающих процессов. Изначально герменевтика была связана с толкованием сложных, многозначных текстов, теперь этот метод распространяется на исследование любых культурных феноменов.

Биосферный подход отличается глобальным пониманием проблем культуры. Он понимает нашу планету как единую всеохватывающую систему, неотъемлемой частью которой являются человек и человеческое общество. При таком подходе культура трактуется как закономерный результат развития природы, появляется возможность анализа культуры с точки зрения той роли, которую она играет на нашей планете и, возможно, во вселенной.

Просветительский подход исходит из представления о культуре как о самостоятельной сфере духовной деятельности, имеющей решающее значение для общества. Сторонники этого подхода рассматривают культуру как духовное богатство общества и внутреннее достояние человека, основанное на его постоянном стремлении к истине, добру и красоте. Через культуру человек преодолевает свою природную ограниченность и однократность своего существования, осознает свое единство с природой, обществом, другими людьми, с прошлым и будущим.

При этом в любом случае этнос оказывается одной из базовых форм бытия культуры, а также организующей рамкой **инкультурации**. Под «инкультурацией» подразумевается обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре. Это происходит в процессе отношений обмена между человеком и его культурой, при которых, с одной стороны, культура определяет основные черты личности человека, а с другой – человек сам влияет на свою культуру. Таким образом, индивид, срастаясь с родной

культурой, становится «человеком воспитанным». По мнению Мацумото, если термин «социализация» относится к самому процессу и механизмам, с помощью которых люди обучаются правилам поведения в обществе, то есть к тому, что говорится, кому, когда и в каком контексте, то термин «инкультурация» относится уже к продуктам процесса социализации – субъективным внутренним психологическим аспектам культуры, которые усваиваются в процессе развития человека⁴¹. Различие и сходство терминов «приобщение к культуре» и «социализация» связаны с различием и сходством понятий «культура» и «общество».

В культурно-антропологической концепции М. Херсковица ключевым понятием является «энкультурация», которое тесно связано с понятием инкультурация⁴². **Энкультурация** – вхождение индивида в конкретную форму культуры. Основное содержание энкультурации состоит в усвоении особенностей мышления и действий, моделей поведения, составляющих культуру. Особенность интерпретации М. Херсковицем процесса энкультурации состоит в том, что, начавшись в детстве с приобретения навыков в еде, речи, поведении и тому подобном, она продолжается в виде обучения и совершенствования навыков и во взрослом состоянии.

Таким образом, при изучении поликультурных обществ ключевым оказывается сам принцип рассмотрения культуры и границ культуры, возможность соотнесения и нивелирования культурных ценностей без их утраты, принципиальная возможность существования ценностей надэтнического уровня – общекультурных и общечеловеческих, возможность мирного и гармоничного сосуществования неассимилированных культур в рамках этой (национальной, государственной, глобально-общечеловеческой) общности и совместной культурной деятельности этнических групп, которая приводит не к разрушению этнической идентичности, но к взаимному обогащению культур. Идеология мульти-

---

⁴¹ См.: Мацумото Д. Психология и культура. 3-е изд., междунар. СПб.: М., 2002.

⁴² См.: Herskovits M. Cultural Anthropology. N. Y., 1955.

культурализма провозглашает данный идеал достигаемым и более того – необходимым для культурного выживания человечества. На практике ситуация значительно сложнее.

Вопросы к практическому занятию

1. Что такое этнос? Как определяют этнос разные исследователи? Как соотносятся этнос и этничность? Является ли этничность неотъемлемой и необходимой характеристикой личности? Следует ли этническую принадлежность считать основой социальной идентификации субъекта?

2. Действительно ли этничность является неотъемлемой частью культуры? Возможна ли культура без этничности? Следует ли считать этничность основным ориентиром при построении гарантий прав человека на саморазвитие?

3. Как соотносятся этнос, нация и государство? Возможно ли государство без этнической основы? Может ли существовать неэтническая нация?

4. Какие еще формы групповой идентификации индивидуума вам известны? Как они соотносятся с культурой? При каких условиях общество обязано гарантировать право развития субкультур?

Контрольные вопросы

1. Что из перечисленного не является индикатором этничности:
а) наличие разделяемых членами группы представлений об объеме территориальном и историческом происхождении, наличие единого языка, общих черт материальной и духовной культуры;

б) принадлежность к определенному, характерному для данного этноса фенотипу;

в) чувство отличительности, то есть осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия;

г) политически оформленные представления о родине и общих институтах, как, например, государственность, которые могут считаться частью того, что составляет представление о народе?

2. Все существующие на сегодняшний день теории и концепции могут быть сведены к трем основным подходам в понимании проблемы этничности, а именно:

- а) функционализм, примордиализм, конструктивизм;
- б) рационализм, фундаментализм, инструментализм;
- в) примордиализм, конструктивизм, фундаментализм;
- г) инструментализм, конструктивизм, примордиализм.

3. Какое из определений этничности соответствует социобиологической школе:

а) процесс социального конструирования общности людей, основанной на вере, что они связаны естественными и природными связями, единым типом культуры и представлением или мифом об общности происхождения и общей истории;

б) один из мощных ресурсов в политической мобилизации группы, помогающий национальной элите осуществить собственные интересы;

в) всеохватывающая форма естественного отбора и родственных связей, которые сохраняют свое значение и в развитых обществах?

4. Автостереотипы в этническом сознании – это:

а) культурно-символическая среда, в которой происходит социализация индивида;

б) этноинтегрирующие атрибуты-представления о действительных или воображаемых чертах группы;

в) образы или представления о социальном объекте различных социальных субъектов, выражающие привычный способ восприятия, действия по отношению к данному объекту;

г) этнодифференцирующие атрибуты-представления о других группах.

5. Что из перечисленного является показателем наличия центробежной тенденции в межнациональных отношениях:

а) принятие этнической группой общих ценностей;

б) соблюдение этнической группой норм доминирующей группы;

в) участие в государственных институтах;

- г) этнопрофессиональная стратификация?
6. Интеракционная этничность – это форма:
- а) этнической идентификации;
  - б) межгрупповых взаимоотношений;
  - в) интегративной деятельности;
  - г) проявления культурных ценностей.
7. Что является обязательным условием существования этнической солидарности:
- а) этническое самосознание;
  - б) этнические отношения;
  - в) соблюдение культурных норм группы;
  - г) общая территория проживания группы?
8. Характерной особенностью нации является:
- а) надындивидуальность и устойчивость, повторяемость культурных образцов;
  - б) общий язык, культурно-бытовые нормы;
  - в) синтез традиционных и новых элементов;
  - г) общая религия.
9. Под «инкультурацией» подразумевается:
- а) обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре;
  - б) процесс и механизмы, с помощью которых люди обучаются правилам поведения в обществе;
  - в) усвоение особенностей мышления и действий, моделей поведения, составляющих культуру.
10. Идеология мультикультурализма включает в себя:
- а) соотнесение и нивелирования культурных ценностей без их утраты;
  - б) существование ценностей надэтнического уровня;
  - в) культурную гомогенизацию полиэтнических сообществ;
  - г) совместную культурную деятельность этнических групп.

Глава 3

**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ИММИГРАНТСКИХ
ГОСУДАРСТВАХ. ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА
В США**

По своей этнокультурной структуре США представляет собой одно из самых сложных обществ. Ее население исторически складывалось по меньшей мере из пяти основных элементов: коренное население индейцев; ввезенные в массовом порядке рабы из Африки; религиозно неоднородная первая волна колонистов; политическая и экономическая элита англосаксонского происхождения; последующие волны иммигрантов не только из европейских, но и латиноамериканских и азиатских стран.

В мае 1982 г. Бюро переписи обнародовало результаты обследования, в процессе которого американцев спрашивали, откуда приехали их предки. На основе ответов Бюро определило, что предками современных американцев были выходцы приблизительно из 40 стран: немцы – 51,6 млн; ирландцы – 43,7 млн; англичане – 40,0 млн; африканцы – 16,0 млн; шотландцы – 14,2 млн; французы – 14,0 млн; испанцы – 12,5 млн; итальянцы – 11,7 млн; американские индейцы – 9,9 млн; поляки – 8,4 млн; голландцы – 8,1 млн; шведы – 4,9 млн; норвежцы – 4,1 млн; русские – 3,5 млн; валлийцы – 2,6 млн; датчане – 1,7 млн; венгры – 1,6 млн; швейцарцы – 1,2 млн; австрийцы – 1,1 млн; франко-канадцы – 1,0 млн; греки – 990 000; португальцы – 946 000; литовцы – 832 000; филиппинцы – 764 000; славяне (?) – 722 000; китайцы с о-ва Тайвань – 705 000; японцы – 680 000; финны – 616 000; англо-канадцы – 609 000; украинцы – 525 000; югославы – 467 000; бельгийцы – 448 000; скандинавы (?) – 340 000; румыны – 335 000; ливанцы – 322 000; корейцы – 265 000;

вьетнамцы – 198 000; западные индийцы – 193 000; выходцы с о-ва Ямайки – 184 000; азиатские индийцы – 182 000; иранцы – 118 000¹.

На 1 января 2015 г. в числе 316 548 800 жителей США (включая иммигрантов) насчитывалось: американцев – 192 509 100 человек (в том числе 38 648 700 – афроамериканцы); мексиканцев – 34 725 000; итальянцев – 8 710 000; немцев – 6 552 700; поляков – 6 048 000; евреев – 5 695 000 (в том числе 495 000 – евреи из Израиля); пуэрториканцев – 5 103 100; китайцев – 3 997 800; филиппинцев – 2 878 000; ирландцев – 2 700 000; индопакистанцев – 2 544 500; индейцев – 2 537 800; кубинцев – 2 020 000; вьетнамцев – 1 727 300; сальвадорцев – 1 630 000; франкоканадцев – 1 486 600; корейцев – 1 455 100; доминиканцев – 1 420 000; арабов – 1 502 300; русских – 1 390 000; африканцев – 1 305 000².

Таким образом, этнический состав населения США крайне подвижен, но постоянно пестр. Пытаясь создать на этой основе единое и сплоченное общество и государство, Америка выбрала путь ассимиляции поликультурных сообществ, традиционно описываемый термином «плавильный котел» (melting pot). Конечной целью проводимой принудительной ассимиляции должна была стать американизация на 100 %. Однако, несмотря на предпринятые усилия, к середине XX в. стало ясно, что политика плавильного котла не принесла желаемых результатов. Широкое движение афроамериканцев за гражданские права в 1960-е гг., различные формы феминизма, движение сексуальных меньшинств и т. д. свидетельствовали о кризисе американской идентичности, который сопровождает всю историю Соединенных Штатов, периодически затухая и затем снова обостряясь.

Основная причина такого положения вещей заключается в том, что фактически эта модель осуществлялась главным образом по отношению к белым иммигрантам из европейских стран, которые должны были порвать со своими историческими корнями и полно-

---

¹ По данным German Ancestry, 1982 г.

² Оценка по методике С. Брук, подробно см.: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 22.11.2015).

стью раствориться в новой для них американской идентичности, но как полноправные граждане, выбравшие этот путь добровольно. По отношению к другим составляющим населения Америка проводила то, что с трудом можно назвать моделью интеграции, поскольку предполагаемый этой моделью принцип терпимости (при направленности на мягкую ассимиляцию через постепенное стирание этнокультурных различий) на практике оборачивался своей противоположностью: геноцид и резервации в отношении индейцев, расизм в отношении афроамериканцев, дискриминация в отношении остальных представителей «цветного» населения – мексиканцев, кубинцев, пуэрториканцев, доминиканцев. Так, физическое истребление индейцев, выступавшее прямым продолжением политики геноцида XVII–XIX вв., было остановлено только в 1930-е гг. Однако потребовалось еще 30 лет, чтобы официально был признан индейский народ и его права. Когда правительство США финансировало постройку школ для индейцев, в качестве единственной задачи рассматривалась полная и, по сути, насильственная ассимиляция коренного населения; по плану Бюро по делам индейцев, эта программа должна была снять с повестки дня «индейскую проблему», так как «больше не было бы людей, называемых индейцами». В несколько иной ситуации находились выходцы из Африки. Еще в начале 1960-х гг. миллионы черных в южных штатах находились в условиях апартеида, служившего прямым продолжением рабства и господствовавшего более двух веков. Они жили в отдельных кварталах, их дети учились в отдельных школах, им отводились отдельные места в транспорте, они не могли пользоваться больницами для белых и т. д. Черные не обладали двумя главными правами: на образование и голосование, что лишало их гражданства и равенства шансов. Только движение за гражданские права положило конец бесправному положению черных и других представителей цветного населения. Следует отметить, что, несмотря на геноцид по отношению к индейцам и рабство черного населения, индейскому и африканскому народам удалось стать важными составляющими американской нации. Индейцы смогли это сделать на биологическом уровне – благодаря

смешанным бракам, которые получили распространение именно в период геноцида, особенно в XVII в. Африканское влияние нашло ощутимое проявление в американской культуре, особенно в джазе. Поэтому К. Юнг не без основания отмечал, что американец – это европеец с душой индейца и манерами африканца. Однако фундамент или ядро американского общества является белым, англосаксонским и протестантским (WASP). Англосаксонское начало определяет также господствующую американскую культуру.

Сложившаяся к середине XX в. американская общность не была ни гражданской, по примеру Франции, ни этнической, по примеру Германии. Она скорее была этногражданской, хотя в этом случае опять же трудно говорить о каком-либо синтезе двух характеристик, поскольку одна из них (гражданская) относилась к белому населению, а другая (этническая) – ко всему остальному. Все это порождало напряженность и враждебность в межэтнических отношениях, ксенофобию, постоянную опасность социального взрыва.

Поиск выхода из сложившейся ситуации привел к появлению мультикультурализма. Основные причины и противоречия, вызвавшие к жизни мультикультурализм, возникли вместе с формированием американского государства и продолжали существовать до относительно недавнего времени. Другая важная причина возникновения мультикультурализма связана с утверждением общества массового потребления, которое также происходило в 60-е гг. и последующая эволюция которого, проходившая под знаком неолиберализма, привела к новому расслоению общества, к маргинализации многих социальных групп, что способствовало усилению мультикультурных тенденций и требований идентичности. Особого выделения заслуживает подъем индивидуализма, сопровождавшийся обострением размышлений о вопросах самоутверждения и самоидентификации. Что касается усиления феминистского движения, то оно было обусловлено тем, что в послевоенное время значительная часть женщин получила высшее образование и добилась экономической независимости, однако в других областях чувствовалась себя ущемленной.

§ 1. Мультикультурализм и этнокультурная идентичность

Особое значение американский мультикультурализм придает идентичности. В философии, логике и математике эквивалентом идентичности выступает тождество. В психологии и социологии подход к идентичности представляется более сложным. Американский психолог Э. Эриксон, который разработал и ввел в научный оборот понятие идентичности, определяет его как устойчивое равенство с собой³. По своей природе идентичность является социокультурной. Именно культура составляет фундамент идентичности, определяет главные ее качества и особенности. Любая идентичность является прежде всего культурной. Она может быть индивидуальной или коллективной. В последнем случае она выступает как групповая, расовая, этническая, национальная.

Применительно к индивиду идентичность означает то, благодаря чему он остается самим собой в различные моменты своей жизни. Она составляет ядро, стержень личности, ее уникальность и неповторимость. Благодаря идентичности человек ощущает, чувствует и сознает себя в качестве состоявшейся личности, испытывает чувство самоутверждения, самодостаточности, самодовольственности, самоощущенности, целостности. Коллективная идентичность указывает на принадлежность индивида какой-либо группе или сообществу. В более широком плане она выражает чувство принадлежности эпохе, времени, человечеству. Применительно к национальной культуре эквивалентом идентичности в нашей литературе часто выступает самобытность.

Идентичность одновременно выступает и как процесс, и как результат. Она формируется в процессе социализации (аккультурации) человека в ходе усвоения им норм, обычаев, идеалов и ценностей, во взаимодействии с другими людьми. Как результат идентичность в целом складывается к концу юности, хотя она не остается застывшей и ее развитие продолжается в течение всей жизни, проходя, по Эриксону, восемь стадий, между которыми на-

---

³ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 344 с.

блюдаются кризисы идентичности, наиболее острый из которых имеет место в подростковом возрасте.

Тема идентичности получила в США наибольшее распространение в 60–80-е гг. Здесь идентификационные устремления и требования множились непрерывно и по нарастающей. Так, за десять лет (1980–1990) число американцев, официально объявляющих себя индейцами, увеличилось на 255 %, а число франкоязычных жителей Луизианы – в 20 раз. Поэтому некоторые авторы называют это время «эпохой идентичностей». Идентичность при этом становится все более подвижной и изменчивой, чему могут служить примером американские арабы: из общего их числа в 1,2 млн 2/3, считают себя католиками или православными, а не мусульманами. Со второй половины 90-х гг. интерес к культурной идентичности постепенно падает. А. Эренберг в книге «Усталость быть собой» показывает, насколько поиск своей идентичности может быть тяжелым и изнуряющим⁴. Следует отметить, что разного рода спекуляции и манипулирование идентичностями могут приводить и приводили к тяжелым и даже трагическим последствиям.

§ 2. Мультикультурализм и высшее образование

В американском мультикультурализме тема образования занимает особое место. Здесь сторонники мультикультурализма требуют пересмотра программ, введения новых предметов и дисциплин, касающихся истории и жизни этнических и других меньшинств, подготовки новых учебников, изменения содержания традиционного обучения, обеспечения доступа меньшинств в университеты.

Следует отметить, что в соответствии с выдвинутыми требованиями для школ и колледжей были написаны новые учебники по американской истории, в которых был скорректирован прежний монокультурный подход, по достоинству оценены роль и вклад меньшинств, учтены их точки зрения и т. д. Специалисты оценили эти учебники высоко. Однако реакция представителей мень-

---

⁴ См.: Ehrenberg A. La fatigue d'être soi. Paris, 1998.

шинств оказалась неожиданной: после острых споров часть новых учебников была отвергнута в пользу старых, в которых подходу меньшинств уделялось гораздо меньше внимания.

Сходные парадоксальные ситуации наблюдались и в высшем образовании. Эта сфера, безусловно, находилась в центре внимания со стороны меньшинств, поскольку именно в ней они испытывали наибольшую дискриминацию. До 1940-х гг. многие американские университеты ограничивали прием евреев и закрывали доступ женщинам. В начале 60-х гг. подавляющее число (94 %) студентов в американских университетах были белыми. В числе наиболее пострадавших от дискриминации были черные американцы. Поэтому основной целью предпринимаемых в этой области реформ было прежде всего решение проблемы афроамериканского меньшинства, сглаживание разрушительных последствий расизма. В этом плане мультикультурализм выступал как политика определенных льгот при поступлении в университет и некоторых компенсаций за несправедливость в прошлом, получившая название *affirmative action* («утвердительное действие»). Данный подход распространялся также на занятость, предоставляя некоторые льготы представителям меньшинств при приеме на работу. Канадский философ Ч. Тейлор определил эту акцию как «политику признания»⁵. Иногда используется выражение «дискриминация наоборот» или «позитивная дискриминация».

Осуществление новой образовательной политики началось в 70-е гг. Используя финансовые субсидии и компенсации, правительство стимулировало университеты выделять льготные места для представителей черного и других цветов населения в соответствии с пропорциональной численностью этих меньшинств. Однако число тех, кто успешно проходил вступительный конкурс, не покрывало выделенные квоты. Тогда многие университеты смягчали критерии отбора и принимали в студенты тех, кто в условиях действительного конкурса не смог бы поступить.

---

⁵ См.: *Taylor Ch. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity.* Cambridge, Harvard University Press, 1989.

Результаты льготного подхода оказались двойственными. Созданная как попытка исправить или компенсировать историческую несправедливость, политика квот фактически вела к новой несправедливости, поскольку обеспечивала поступление одних за счет других, ставя их в неравные условия. Многие студенты, поступившие на льготных условиях, но не обладающие необходимыми знаниями и способностями, не выдерживали трудностей учебы и уходили из университета уже на первых курсах. Так что новая расовая политика увеличила число дипломированных специалистов из афроамериканского меньшинства, но не намного. Политика льгот имела также для некоторых студентов отрицательные последствия в человеческом и социальном плане. Облегченный путь поступления порождал у них недостаток веры в себя, утрату самоуважения. К тому же другие студенты могли относиться к ним снисходительно, не воспринимая их в качестве равных. Образ выпускников особой категории распространялся на рынке труда, что вело к обесцениванию их дипломов, хотя эти дипломы могли быть действительными, качественными.

Затронутые, а также другие моменты вызывали недовольство американского общества положительной дискриминацией в сфере высшего образования. В 90-е гг. некоторые университеты начинают выступать за отмену политики льгот. Однако, когда в 1995 г. Калифорнийский университет отказался от расовых льгот, последствия были весьма серьезными: в штате, где афроамериканцы и латиноамериканцы составляют 38 % выпускников средних школ, их доля в университете упала с 21 до 15 %, а на факультете права число афроамериканских студентов снизилось более чем на 40 %. Данное обстоятельство свидетельствовало в пользу политики льгот. Некоторые авторы не без основания полагают, что более справедливым было бы отдавать предпочтение скорее бедным, чем расовым меньшинствам. Однако наиболее уязвимым является то, что предпринимаемые меры направлены против следствий, а не причин. Существующие неравные отношения лишь слегка корректируются, оставаясь в прежнем своем качестве.

Как отмечает А. Семприни, политика льгот показала, «насколько трудно с помощью частичных изменений найти решение общей проблемы»⁶. Проблемы образования имеют исторический и системный характер. Применительно к меньшинствам они накапливались в течение веков. Для их решения совершенно недостаточно узких административных и финансовых мер. Они требуют системного подхода и длительного времени.

§ 3. Мультикультурализм и движение феминизма

Движение феминизма составляет не менее важный аспект американского мультикультурализма. Сущность этого движения заключается в проблеме женской идентичности (половой, или гендерной) и отношений между женщинами и мужчинами, получившими в литературе название «война полов». Основные претензии и обвинения феминистского движения связаны с тем, что господствующая мужская культура создала общество, в котором превалируют мужские ценности, которые объявляются общими и едиными для всего общества, не связанными с каким-либо полом. Исторически по мере утверждения мужской субъективности точка зрения женщин и их вклад в развитие общества становились все более маргинальными, на них не обращали внимания или их сознательно вытесняли. Поэтому феминистское движение требует признания специфических особенностей женского вклада в историю и культуру, изменения отношений между полами и установления действительного равенства во всех сферах общественной, профессиональной и частной жизни, а также изучения последствий, вызванных воздействием господствующей культуры на женскую идентичность.

В 1970-е гг. в центре внимания феминизма находились вопросы политического и экономического притеснения женщин. Затем на передний план выходят проблемы межличностных отношений – между мужчиной и женщиной, сексуального насилия и специфи-

---

⁶ *Semprini A. Le multiculturalisme. Paris, 1997. 128 p.*

ческих черт женской идентичности. Особую остроту приобретает тема сексуального домогательства.

Проблема сексуального домогательства является исключительно сложной и во многом относится к числу неразрешимых. Об этом свидетельствуют продолжающиеся уже не одно десятилетие бурные споры на эту тему в американском обществе, которые не дали каких-либо ощутимых результатов. Дело в том, что для установления самого факта сексуального домогательства чаще всего нет необходимой и тем более достаточной фактологической базы. В отличие от других форм сексуального насилия домогательство имеет двойственный, неявный, размытый, неосязаемый характер. Оно выступает в форме неоднозначных намеков, обычных слов, произносимых с особой интонацией, некоторых знаков и жестов, необычного поведения. То, что одна сторона, жертва, воспринимает как сексуальное домогательство, другая сторона, обвиняемый, определяет по-другому. Он утверждает, что в его поведении не было ничего предосудительного, что он все делал искренне, с добрыми намерениями, проявлял обычные знаки вежливости и внимания и т. д.

Найти справедливое решение, объективную истину в подобных ситуациях крайне трудно, поскольку многое зависит от субъективного отношения и толкования. Не меньшее значение имеет культурное измерение, существующие традиции, обычаи и ценности, которые определяют поведение человека и которые с течением времени могут интерпретироваться по-разному. Все это также усложняет рассмотрение затрагиваемых проблем. Тем не менее растущее число конфликтов по поводу сексуальных домогательств способствовало разработке новых норм и правил поведения, более широкому распространению юридических законов на область межчеловеческих отношений.

§ 4. Мультикультурализм и политкорректность

Не менее сложной представляется проблема политкорректности, получившая в американском мультикультурализме зна-

чительное внимание. Термин «политкорректность» возник в 1950-е гг. в политике, где он означал отношение нетерпимости к другим позициям и ценностям, ограничение свободы слова, неприятие противоречивости и непоследовательности во взглядах и поведении. Позже политкорректность стала восприниматься как воплощение конформизма, безволия и пассивного согласия с официальной точкой зрения, а политнекорректность, напротив, как выражение личной и оригинальной точки, готовность ради этого расстроить или даже оскорбить других.

Мультикультурализм стремится наполнить политкорректность положительными смыслами и значениями. С этой целью он предлагает избегать употребления слов и выражений, которые могли бы оскорбить чувство собственного достоинства этнических меньшинств или социальных групп, усилить ощущение маргинальности или принизить чужое мнение, взгляды, манеру поведения. В частности, мультикультуралисты считают непolitкорректным использование слов, означающих человека с ограниченными возможностями (инвалид, слепой, глухой и т. д.).

Нежелательные слова и выражения следует не употреблять либо заменять другими, вводя в язык новые термины, которые были бы более нейтральными и описательными, менее нагруженными вторичными значениями и коннотациями. Так, в 60-е гг. слово «негр» было заменено на термин «черный», который затем в свою очередь на «афроамериканец». Таким же образом появились слова «латиноамериканец», «урожденный американец» и т. д. Движение за политкорректность получило широкое распространение в студенческой среде и в феминистских кругах. В 1991 г. вышло сообщение о том, что в Станфордском университете разрабатывается «кодекс языка», в котором такие слова, как «woman», «ladies», «girls», объявляются «сексистскими» и потому запрещенными к употреблению. В одном из престижных женских колледжей в числе запрещенных оказались не только расизм и сексизм, но и «лукизм» (стремление с помощью одежды и косметики выглядеть красиво), поскольку он навязывает стандарты красоты

и привлекательности и унижающе воздействует на некрасивых людей.

Противники движения упрекают его в том, что оно имеет тоталитаристский характер, выступает в роли некой «полиции языка». Они также указывают на то, что попытки очищения или улучшения языка по сути являются невозможными и бесполезными, ибо язык не может изменить реальность, он выполняет инструментальную функцию, называет и обозначает предметы, является средством общения. Поэтому никакое улучшение языка не сможет устранить или ограничить дискриминацию женщин на рынке труда.

Сторонники политкорректности опираются на другие концепции языка, согласно которым язык вовсе не нейтрален по отношению к действительности. Он играет значительную роль в познании мира, что по-особому проявляется в формировании идей, понятий и теорий, составляющих основу наших представлений о мире. Язык не просто регистрирует или описывает окружающие нас предметы, но во многом определяет их восприятие. Он организует и структурирует мышление. Язык исторически меняется, что в свою очередь влияет на изменение направленности познания, на наш подход, оценку и т. д. Хотя от замены слова «глухой» на «плохо слышащий» страдающий этим недугом человек не станет лучше слышать, наше отношение к нему будет другим, более благосклонным и человечным. Еще более важные изменения происходят при замене слов «негр» и «черный» на «афроамериканец». Хотя речь идет об одном и том же человеке, в последнем случае цвет кожи не является его главной и полной характеристикой, теперь на передний план выходят более важные черты, указывающие на происхождение человека и исторические условия его появления на данном континенте. Примерно такая же роль языка наблюдается по отношению к другим этническим меньшинствам и социальным группам.

§ 5. Мультикультурализм и американское общество

В 70–80-е гг. в американском обществе преобладало положительное отношение к идеологии мультикультурализма. Однако затем, по мере роста требований со стороны африканского и других этнических меньшинств, а также подключения к ним требований разного рода социальных групп, положение все более усложнялось. Возникло то, что было названо «тиранией меньшинств». В силу этого 90-е гг. прошли под знаком острых дискуссий о мультикультурализме, в которых преобладало критическое начало. В частности, С. Хантингтон полагает, что «американской идентичности угрожает мультикультурализм, разрушающий ее снизу, и космополитизм, размывающий ее сверху»⁷. В 90-х гг. прошлого века мультикультурализм оказался в фокусе не только идеологических и политических противоречий, но и дискуссий и разработок в социальной и политической теории, а также философии. Он стал важным основанием для выработки новых или более глубоких объяснений человеческой мотивации, социального и политического порядка и членства в коллективе. Как таковой мультикультурализм связан с проблемами глобализации, культуры, идентичности, прав, сообществ, классов, наций, республик, гражданства. Центром этих дискуссий стала Северная Америка, но они относятся ко всем мультикультурным областям мира, и интерес к ним все увеличивается.

В новом тысячелетии растущей критике подвергается политика квот в системе высшего образования. Так, в 2006 г. 58 % избирателей Мичигана проголосовали за отмену льготного приема в университет представителей расовых меньшинств. Периодически вспыхивают конфликты, связанные как с предполагаемой дискриминацией меньшинств (см., например, выступления чернокожего населения, связанные с убийством подростка в г. Фергюсон⁸),

---

⁷ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М., 2004. 637 с.

⁸ URL: <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/25-11-2014/1237089-fergusson-0/> (дата обращения: 22.11.2015) и мн. др.

так и с перегибами «позитивной дискриминации»⁹. При формировании установки на мультикультурализм предполагалось, что общество вернется к «либеральным нормам “общезития”, основой которого является “формальное равенство” и “индифферентность к этническим и расовым различиям”»¹⁰, то есть в конечном счете возврат к интеграционной модели. Однако данная политика не привела к интеграции меньшинств в политическое сообщество. Напротив, активисты расовых и этнических меньшинств углубили сегментирование общества по этнорасовому и этнолингвистическому признаку. Примером этому может служить появление общежитий только для выходцев из Азии, места в студенческих столовых только для чернокожих, развитие этнических преступных сообществ, сохраняющая актуальность в американских городах территориальная сегрегация по этническому признаку.

При этом исследования показывают, что предполагавшегося выравнивания уровня жизни и образовательного уровня между этническими группами также не произошло. Так, по материалам Washington ProFile, несмотря на то, что коренные американцы пользуются значительными льготами при поступлении в высшие учебные заведения, и обучение для них бесплатное, уровень образования среди индейцев крайне низок. Среднюю школу окончили 72 % индейцев – в целом для США этот показатель равен 80 %. Диплом бакалавра (вручается после окончания вуза) имеют 11 % индейцев (в целом по США этот показатель составляет 24 %). Неудивительно, что доля индейцев, занимающих управленческие посты, заметно уступает показателям иных этнических групп, проживающих в США. Существенно отличается и средний уровень дохода. По данным на 2000-й год, среднестатистический американец заработал \$37,1 тыс., индеец – \$28,9 тыс., 25,8 % индейцев живут ниже черты бедности, в то время как «бедными» считаются 12 % населения США. В некоторых племенах уровень бедности еще

---

⁹ URL: <http://inosmi.ru/world/20130323/207191903.html> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁰ *Glazer N. Ethnic Dilemmas 1964–82. Cambridge, 1988.*

выше: к примеру, среди индейцев сиу бедными являются 38,9 %, среди навахо – 37 %. Безработица среди индейцев рекордно высока для США, она достигает 15 %, а в некоторых резервациях – 80 % (в среднем по стране она не превышает 5 %).

Вопросы к практическому занятию

1. В чем специфика США как иммиграционного государства? Какой политики придерживались власти США в отношении мигрантов, коренного населения, потомков африканских рабов? Чем вызван отказ от этой политики?

2. Что такое «позитивная дискриминация», как она работает в различных сферах жизни? Приносит ли она результат? В чем опасность использования квот по этническому признаку?

3. Как соотносятся мультикультурализм, толерантность, политкорректность? Каковы аргументы защитников и критиков политкорректности?

4. Как соотносятся мультикультурализм и национальная идентичность в США?

Контрольные вопросы

1. Под политикой «плавильного котла» принято понимать:
  - а) интеграцию чужих культур в общеамериканский социокультурный процесс;
  - б) сегрегацию по этнорасовому признаку;
  - в) ассимиляционизм с установкой на стирание расовых и этнических границ при формировании американской идентичности;
  - г) ограничения на иммиграцию для латиноамериканцев.
2. Термин «идентичность» в культурологии означает:
  - а) устойчивое равенство субъекта с самим собой;
  - б) наличие в неродственных культурах подобных элементов;
  - в) необходимость одинаковых следствий при развитии этносов в одинаковых условиях;
  - г) чувство принадлежности индивида к какой-либо группе, обществу, эпохе, времени, национальной культуре и т. д.

3. Вплоть до 60-х гг. XX в. чернокожие в США не обладали равными с белыми правами:

- а) на свободу вероисповедания;
- б) на свободу собраний и митингов;
- в) на право избирать и быть избранным;
- г) на получение образования.

4. Для компенсации дискриминационных мер в сфере трудоустройства и образования в адрес чернокожего населения власти США прибегли к политике:

- а) «открытых дверей»;
- б) «утвердительных действий»;
- в) «второго шанса»;
- г) «равных возможностей».

5. Политика квот в образовании для этнических меньшинств в США привела:

а) к незначительным изменениям в положении меньшинств при создании дополнительного источника социальных конфликтов;

б) к существенному повышению уровня образования и уровня жизни среди афро- и латиноамериканцев;

в) к общему падению качества образования в стране;

г) к радикальному ухудшению социальной ситуации ввиду неспособности этнических меньшинств к получению образования.

6. Феминистское движение в США:

а) последовательно критикует мультикультуралистскую идеологию как ущемляющую права женщин;

б) составляет важный аспект мультикультуралистской идеологии, поскольку рассматривает гендерный аспект как культурообразующий;

в) критикует мультикультуралистский подход как ошибочный, поскольку в нем основное внимание уделяется этническому, а не гендерному аспекту;

г) до сих пор находится под официальным запретом в США, что служит объектом критики идеологов мультикультурализма.

7. Политкорректность требует именовать представителя чернокожего населения США:

- а) черным;
- б) белым;
- в) афроамериканцем;
- г) африканцем.

8. Принцип политкорректности в языке предполагает ввод ограничений и замену лексических единиц, таких как «глухой» (на «плохо слышащий») или «индеец» (на «урожденный американец»). Это делается:

- а) чтобы мировая пресса не обвиняла американское общество в пренебрежении к человеческим страданиям;
- б) чтобы облегчить таким людям заполнение документов при поступлении на работу;
- в) чтобы поддерживать у общества впечатление отсутствия серьезных проблем; г) чтобы посредством языка изменить сознание общества, добившись более гуманного отношения к людям.

9. Город в США, в котором после убийства полицейским чернокожего подростка в августе 2014 г. произошла серия акций гражданского неповиновения и вандализма, называется:

- а) Фергюсон;
- б) Феникс;
- в) Ферфакс;
- г) Фернанда-бич.

10. Результатом политики мультикультурализма в США стало:

- а) искоренение дискриминации любого толка и социальной несправедливости;
- б) сохранение существенных социокультурных проблем в жизни этнических и расовых меньшинств;
- в) полное вытеснение в повседневном общении английского языка испанским;
- г) появление примеров дискриминации в отношении белого населения.

Глава 4

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ИММИГРАНТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ. МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В КАНАДЕ

Канадский мультикультурализм, в отличие от американского и австралийского, возник как результат долгих поисков компромисса между двумя народами-основателями (титульными этносами): франкоканадцами и англоканадцами. Наиболее яркая и специфичная черта канадского общества – это его этнокультурная мозаичность, выраженная в том, что ни одна этническая группа канадцев не составляет большинства населения страны в целом. «Канада – это страна меньшинств, связанных общенациональной идеей, этнокультурных групп, большинство членов каждой из которых считает себя канадцами и одновременно с гордостью подчеркивает свою принадлежность к данной этнической группе, не выказывая сознательного стремления к ассимиляции с какой-либо другой группой»¹¹. В настоящее время в населении Канады можно выделить более 100 отчетливых этнических групп (периодические издания в стране выходят на 60 языках), причем лишь 2,8 % жителей Канады в ходе переписи населения 1991 г. определили свою этничность как просто «канадцы». Из остальных, сознающих свою специфическую этничность, 97,2 % канадцев. 3,9% отнесли себя к коренным народам Канады (индейцам и инуитам-эскимосам); 3,5 % указали на свое «чисто французское» происхождение; 29,4 % – на «чисто британское» происхождение (английское, шотландское, ирландское

---

¹¹ Черкасов А. Этнокультурная мозаика и межэтнические отношения в Канаде [Электронный ресурс]. URL: <http://www.niworld.ru/Statei/cherkasov/n1.htm> (дата обращения: 22.11.2015).

или валлийское); 4,1 % – на смешанное британское и французское; 2,2 % – на британское и/или французское, смешанное с представителями других этнических групп; 26,9 % – определили себя как представители «прочих» этнических групп.

Характерно, что в Канаде принят термин «этническое определение + канадцы». То есть вместо привычных с точки зрения русского языка и восприятия терминов «канадские украинцы» («украинцы, которые живут в Канаде»), «канадские китайцы» и т. д. принято (политкорректно) говорить «украинские канадцы», «китайские канадцы» и т. д. Это кажется несколько нелогичным, но отражает восприятие ситуации окружающим обществом, как и самовосприятие представителей данных субэтносов: это канадцы такого-то происхождения (табл. 4). Но прежде всего канадцы.

Специфика колонизации Канады заключается в том, что ее территории практически параллельно заселялись выходцами из Франции и Англии, а территория числилась под юрисдикцией обеих корон одновременно. Это привело к четырем войнам между метрополиями, но к 60-м гг. XVIII в. победа осталась за Англией, однако процент франкоговорящего населения продолжал оставаться высоким. Тем не менее французы и англичане изначально оказались в неравном положении. Французская администрация экспортировала в Канаду феодальные порядки, не поощряла промышленное развитие и торговлю; под властью английской короны французские переселенцы продолжали жить, в основном в сельской местности и соревноваться в экономическом или политическом влиянии с ориентированными на промышленный рост этническими британцами-горожанами не могли, продолжая в большинстве своем вести натуральное хозяйство. С точки зрения мировоззрения, французские переселенцы придерживались консервативно-традиционалистских взглядов. Традиционализм и закрытость их сообщества (то есть отсутствие социальных связей вовне и низкая социальная мобильность) сделали их неготовыми к наступающей индустриализации и урбанизации, что впоследствии послужило причиной их экономического и политического отставания от англоканадского сообщества.

Приехавшие в Канаду британцы ориентировались как раз на урбанизацию и индустриальное развитие. Практически сразу они стали активно развивать транспорт и торговлю с метрополией, стремились развить колонию экономически. При этом британцы по обе стороны океана боялись, что франкоканадцы присоединятся к начинавшейся на юге войне за независимость. Нужно было повысить лояльность этнических французов к британскому правлению. В 1774 г. был принят Квебекский акт, дающий право этническим французам на защиту своего языка и религии, а также разрешающий использовать французское право на территории их проживания (причем допускалось, что эта территория может увеличиваться). Желая вовсе «обезоружить» франкофонов, британцы решили дать им автономию. В 1792 г. был принят Конституционный акт, разделивший Канаду на Верхние и Нижние Земли, что практически предоставило франкоканадцам частичную независимость. При этом франкоканадцы зачастую подвергались дискриминации в практических вопросах, а небелые жители Канады (племена аборигенов и небольшая группа китайских иммигрантов) в расчет тогда не принимались вовсе. Какой бы то ни было политический «плюрализм» вынужденно допускался англоканадцами лишь в отношении франкофонного сообщества. Конституция 1867 г. так и обозначила канадскую идентичность как принадлежность к одной из доминантных групп населения, то есть фактически впервые провозгласила то, что позднее получило название бикультурализм. При этом, в сопоставлении с территориями США, отношения с коренным населением складывались более гармонично. Конфедерация индейских племен под предводительством Текумсе выступала в роли союзника Британии во время войны между США и Канадой 1811–1813 гг., и для американских индейцев Канада выглядела свободной территорией, где белые поселенцы, по крайней мере, не прибегали к геноциду. Тем не менее индейское население постепенно было вытеснено в резервации, индейцы не имели полноценных гражданских прав, а их экономическое и демографическое положение постепенно ухудшалось.

Таблица 4

Восприятие представителей субэтносов в Канаде¹

Группа		1996 г.		2001 г.		2006 г.		2011 г.	
		Абс.	Доля, %	Абсол.	Доля, %	Абсол.	Доля, %	Абсол.	Доля, %
Всего документированных малых групп		3,197,480	11,2	3,983,845	13,4	5,068,095	16,2	6,264,750	19,1
Южно-азиатские канадцы		670,590	2,4	917,075	3,1	1,262,865	4	1,567,400	4,8
Китайские канадцы		860,150	3	1,029,395	3,5	1,216,565	3,9	1,324,750	4
Чернокожие канадцы		573,860	2	662,215	2,2	783,795	2,5	945,665	2,9
Филиппинские канадцы		234,195	0,8	308,575	1	410,695	1,3	619,310	1,9
Латиноамериканские канадцы		176,970	0,6	216,980	0,7	304,245	1	381,280	1,2
Арабоближневосточные канадцы		244,665	0,9						
Арабские канадцы				194,685	0,7	265,550	0,9	380,620	1,2
Юго-восточные азиатские канадцы		172,765	0,6	198,880	0,7	239,935	0,8	312,075	0,9
Ближневосточные канадцы				109,285	0,4	156,700	0,5	206,840	0,6
Корейские канадцы		64,835	0,2	100,660	0,3	141,890	0,5	161,130	0,5
Японские канадцы		68,135	0,2	73,315	0,2	81,300	0,3	87,270	0,3
Прочие меньшинства		69,745	0,2	98,915	0,3	71,420	0,2	106,475	0,3
Смешанные меньшинства		61,575	0,2	73,875	0,2	133,120	0,4	171,935	0,5
Недокументированные меньшинства		25,330,645	88,8	25,655,185	86,6	26,172,935	83,8	26,587,575	80,9
Аборигены		799,005	2,8	976,305	3,3	1,172,785	3,8	1,400,685	4,3
Другие (кавказцы или белые)		24,531,640	86	24,678,880	83,3	25,000,150	80	25,186,890	76,7
Общая численность населения		28,528,125	100	29,639,030	100	31,241,030	100	32,852,320	100

¹ По данным Statistics Canada (<http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/index-eng.cfm>) (дата обращения: 22.11.2015).

Право сообщества на защиту своего культурного наследия и образа жизни превратилось в основополагающую ценность в Канаде и постепенно, пусть и не в равной степени, стало распространяться на все этнокультурные сообщества, проживающие на ее территории. Произошло это во многом благодаря усилиям все той же франкоканадской диаспоры. В 1960-е гг. на волне модной в то время в мире политической тенденции – бороться за независимость – в Квебеке (самой «французской» из канадских провинций процент франкоговорящего населения составлял и продолжает составлять около 80 %) возникло национально-освободительное движение, затем, в 1968 г., была организована радикально-националистическая Квебекская партия. Примерно в то же время появился и еще более воинственный Фронт освобождения Квебека, стремившийся изобразить Квебек как внутреннюю колонию, эксплуатируемую англоканадцами, и террористическими методами добиться от правительства более решительных действий по восстановлению прав фанкофонов.

Как упоминалось, термин «мультикультурализм» появился именно в Канаде, в 60-х гг. XX в. Первым шагом к этой идее стала деятельность Королевской комиссии по билингвизму и бикультурализму (1963), пытавшейся достичь нового англо-французского компромисса перед лицом стремительно нарастающего франкофонского сепаратизма в Квебеке. По рекомендации Комиссии французский язык был признан в Канаде государственным наравне с английским. Раздавались голоса, утверждающие, что Канада была основана не двумя, а тремя нациями, что аборигены были первой нацией и не могут быть просто отброшены. Подчеркивалось также, что этническая сложность Канады не может быть сведена к двум культурам. Эти голоса были услышаны интернационалистским правительством либералов, возглавляемым Пьером Трюдо, убежденным противником квебекского национализма. В октябре 1971 г. федеральное правительство сделало официальное заявление о мультикультурализме как цели публичной политики.

Акцент был сделан на сохранении культурного наследия меньшинств, улучшении и выравнивании межгрупповых отно-

шений с помощью мер, направленных против расизма и других форм дискриминации и в поддержку равных возможностей. Лозунгом этой политики стало «Одна нация, два языка, много народов и культур». В 1972 г. в рамках Департамента госсекретаря был учрежден Директорат по мультикультурализму, и до середины 1990-х гг. в состав федерального кабинета входил министр, официально ответственный за решение мультикультурных проблем. Мультикультурная ориентация была записана в Хартии прав и свобод (1982) (*Приложение 4*) и в Акте о мультикультурализме (1988), благодаря чему он оказался главной чертой самоопределения Канады. В последнем пункте преамбулы Акта о мультикультурализме провозглашается: «Правительство Канады рассматривает расовое, национальное, этническое разнообразие канадцев, разнообразие по цвету кожи и религиозным убеждениям как фундаментальную особенность канадского общества и проводит политику мультикультурализма, направленную на сохранение и развитие мультикультурного наследия канадцев в процессе достижения канадцами равных возможностей в экономической, социальной, культурной и политической сферах жизни Канады»². Государство отвергло американскую политику ассимиляции, известную как «плавильный котел», и взяло курс на построение культурно-мозаичного общества.

В 1982 г. была принята Хартия прав и свобод (Canadian Charter of Rights and Freedoms), как часть Конституции Канады, в которой одно из главных положений касается необходимости сохранения в стране и расширения культурного наследия различных этнических групп. Хартия прав и свобод запрещает дискриминацию, гарантируя равенство и справедливое отношение ко всем гражданам, независимо от расы, пола и этнической принадлежности. Значительное место в Хартии уделялось роли французского языка. Следует заметить, что Квебек не поддержал ни хартию, ни акт 1982 г. о Канаде. Квебекское правительство (как и население) того

---

² См.: Canadian Multiculturalism Act [Электронный ресурс]. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-18.7/page-1.html> (дата обращения: 22.11.2015).

времени было все еще сильно настроено на достижение независимости Квебека, сотрудничество их интересовало меньше. С середины 80-х начали проводиться попытки организации референдума о независимости Квебека. Тем не менее по мере выравнивания образа и качества жизни между англо- и франкоговорящим населением, популярность сепаратистских идей пошла на спад.

Но с улучшением положения франкоканадцев «вертикальная мозаика» канадского общества свое существование не прекратила, а лишь слегка изменилась. Место «угнетенных» франкоканадцев заняли представители других этнических групп, прежде всего коренного населения Канады, а также иммигрантов из азиатских стран, которые на протяжении десятилетий были жертвой идеологии «Канада для белых», официально провозглашенной в Акте об иммиграции 1890 г. и отмененной на волне формирования мультикультуралистской идеологии только в начале 60-х гг. XX в.

По уровню политической «представленности» и культурной защищенности к европейским диаспорам в Канаде приближены индейцы, что, к сожалению, не сказывается на их экономической ситуации. Канадские индейцы разделяются законом на несколько категорий: «статусные индейцы» – те, кто официально принадлежит к одному из 605 индейских племен (Indian bands), метисы (потомки смешанных браков индейцев с европейцами) и инуиты. Вместе они составляют 3,7 % населения Канады и представляют собой наименее устроенную в социальном плане группу.

Статусные индейцы в Канаде пытаются продолжать свои традиции, оказываясь вне урбанизации; во многом они зависят от правительства. Их уровень жизни, несмотря на специальные государственные программы поддержки, ниже, чем среднеканадский: продолжительность жизни на 24 года ниже, высокий уровень безработицы, нищеты, дети часто бросают школу.

Движение «красная сила», набравшее силу среди американских индейцев, распространилось и в Канаде (адепты борются за защиту прав индейцев). Некоторые индейцы полагают, что если Квебек станет независимым, то у них также должно быть право выйти и создать собственное независимое государство.

В качестве одного из рецептов снятия социальной напряженности канадские власти рассматривают политику своеобразного разделения сфер деятельности, при которой, согласно идее Трюдо, провинции стоят на страже интересов территориальных общин, этнокультурные сообщества – на страже интересов общин нетерриториальных, а центральное правительство должно защищать индивидуальные права всех канадских граждан, независимо от их этнокультурной или территориальной принадлежности. И, хотя на каждом из этих уровней может встречаться асимметрия в отношении предоставления тех или иных прав представителям разных социальных объединений («особым статусом» с 2006 г. обладает только провинция Квебек; на специальные выплаты при ведении своего традиционного образа жизни имеют право только канадские индейцы; а суды не рассматривают дела подсудимых-мусульман по законам Шариата), система имеет возможность компенсировать недостатки на одном из других своих уровней.

Канадский мультикультурализм легитимизировал этнокультурное разнообразие в стране. Некоторые этнокультурные и конфессиональные образования получили право на публичную репрезентацию и сохранение своего специфического образа жизни. Иными словами, пытаясь найти возможность эффективно регулировать свое культурно-разнообразное население, канадское государство постепенно стало рассматривать себя как политическое образование, объединяющее четко дифференцированные культуры, но различные общности людей, сохраняющие свою особую идентичность и границы, подобно элементам, составляющим мозаику. С. Бенхабиб обозначила эту ситуацию термином радикальный, или мозаичный мультикультурализм³.

Не призывая к ассимиляции, канадские власти, наоборот, кажется, готовы идти навстречу проживающим в Канаде этническим группам в стремлении сохранить и поддержать разнообразие (в первую очередь этническое и культурное). Впрочем,

---

³ См.: Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003.

необходимо оговориться, что в отношении потомков европейских иммигрантов (а именно французских) это получается лучше, чем в отношении более «недавних» иммигрантов из других мест. Идеи взаимодействия и культурного взаимообогащения канадцев определяют этнокультурную политику правительства, которую можно сформулировать следующим образом:

- поддержка этнокультурных групп;
- помощь в преодолении ими барьеров на пути их участия в жизни всей Канады;
- помощь в изучении ими официальных языков страны;
- поощрение культурного обмена между группами в интересах достижения общенационального единства.

Тем не менее безоглядно идеализировать канадскую мультикультурную политику не стоит. В самой Канаде она подвергается регулярной критике, и не только в силу неравномерности результатов для разных этносов. Так, Нейл Биссондат в книге «Продажа иллюзий: культ мультикультурализма в Канаде»⁴ выражает озабоченность по поводу потенциального раскола канадского общества за счет политики поощрения культурного многообразия. По его мнению, поощрение правительством этнических различий приводит иммигрантов к принятию «поведения отчуждения» от общей культуры страны. Политика многокультурности стимулирует появление у этнических групп собственного менталитета, увеличивающего барьер между различными этническими группами. Биссондат утверждает, что за счет политики многокультурности вместо помощи в «канадизации» иммигрантов, власти призывают этнические группы цепляться за свою традиционную культуру. Таким образом, политика многокультурности мешает полноценной интеграции этнических групп в канадское общество. Автор предлагает убрать вопросы личной культуры и этничности из компетенции государственных органов, вернуть решения этих вопросов на семейный и личностный уровень. При этом программы и ме-

---

⁴ См.: *Bissoondath N. Selling Illusions: The Cult Of Multi Culturalism In Canada. Penguin Canada, 2002. 252 p.*

роприятия по мультикультурализму должны сосредоточиться на борьбе с расизмом, финансировании общественных программ по взаимодействию детей различных этнических групп, толерантности. Помимо этого, предлагается создание автономного учреждения, ответственного за осуществление этих программ при взаимодействии с Канадским Советом в секторе искусств.

Другими авторами, критикующими политику многокультурности, стали Ричард Гвин (книга «Национализм без стен») и Джек Гранштейн («Кто убил канадскую историю»)⁵. По мнению Гвина, основа недоверчивости к политике мультикультурности лежит в распространенном страхе, что канадцы станут «чужаками на собственной земле». Гранштейн обвиняет политику многокультурности в «смерти канадской истории» в школьном преподавании и, соответственно, среди канадской молодежи, ссылаясь на данные статистических исследований, согласно которым канадцы все меньше интересуются историей своего государства, в результате чего не могут пройти тесты с базовыми вопросами о личностях, датах или исторических событиях. В главе «Мультикультурная мания» автор рассказывает о том, как работник крупного университета был вынужден покинуть пост, потому что одна из его книг была неприемлема для одной из местных этнических общин. При этом политика мультикультурности распространила среди иммигрантов идею об отсутствии культуры и самобытности канадцев.

Политика мультикультурности вызывает озабоченность у многих англоканадцев, так как она усиливает раздробленность канадского общества, которому и без того не хватает единства. С другой стороны, остальные этнические группы считают проводимые в рамках политики мультикультурности мероприятия недостаточными для сохранения своей самобытности.

---

⁵ *Gwyn R. J. Nationalism Without Walls: The Unbearable Lightness of Being Canadian.* Toronto, 1996. 304 p. ; *Granatstein J. L. Who Killed Canadian History.* Toronto, 2007. 156 p.

Вопросы к практическому занятию

1. В чем специфика этнокультурной ситуации в Канаде в сравнении с США? Как эта ситуация складывалась исторически? Когда и почему власти Канады приняли решение обратиться к политике мультикультурализма?
2. Какие именно меры были приняты для стабилизации положения? Были ли эти меры эффективны? Удовлетворили ли они заинтересованные стороны?
3. Можно ли в рассматриваемой ситуации считать справедливым принцип «одна нация, два языка, много культур»?
4. Как политика мультикультурализма сказывается на положении коренного населения Канады?

Контрольные вопросы

1. Представителей франкоязычного меньшинства в Канаде обычно называют:
  - а) франками;
  - б) франкистами;
  - в) франкофонами;
  - г) франкмасонами.
2. Под билингвизмом в Канаде понимается:
  - а) знание минимум двух языков как условие получения канадского гражданства;
  - б) равноправное использование английского и французского языков как государственных;
  - в) запрет на изучение в школах любых языков, кроме английского и французского;
  - г) признание заслуг англо- и франкоязычной этнических групп в формировании канадской нации.
3. Появление французского меньшинства в Канаде связано:
  - а) с бегством в Новый Свет французской аристократии в эпоху Французской революции и наполеоновских войн;
  - б) с историей параллельного заселения территории Канады англичанами и французами в XVII–XVIII в.;

в) с серией войн за канадские территории, в которых Британия захватила уже заселенные французами провинции;

г) с оккупацией Франции Гитлером в 1940 г. и последовавшей массовой эмиграцией французов в Канаду.

4. В XIX в. канадское правительство:

а) допускало въезд в страну иммигрантов, но проводило политику дискриминации этнических меньшинств, в том числе франкоканадцев;

б) проводило политику этнической терпимости с целью привлечь в страну азиатских рабочих и компенсировать влияние франкоканадцев в политике;

в) вытесняло коренное население на территорию США, чтобы их землями купить лояльность франкоканадцев;

г) игнорировало интересы коренного населения, однако не прибегало, подобно США, к политике геноцида.

5. Термин «Мультикультурализм» появился в Канаде по результатам деятельности:

а) Королевской комиссии по билингвизму и бикультурализму;

б) Специальной комиссии ООН по делам национальных меньшинств;

в) Федеральной комиссии по делам индейцев и инуитов;

г) Национальной комиссии по подготовке конституции Канады.

6. «Правительство Канады рассматривает расовое, национальное, этническое разнообразие канадцев, разнообразие по цвету кожи и религиозным убеждениям как фундаментальную особенность канадского общества и проводит политику мультикультурализма, направленную на сохранение и развитие мультикультурного наследия канадцев в процессе достижения канадцами равных возможностей в экономической, социальной, культурной и политической сферах жизни Канады» – концепция, зафиксированная в:

а) Канадской хартии прав и свобод 1982 г.;

б) Конституции Канады 1867 г.;

в) Акте об иммиграции 1890 г.;

г) Акте о мультикультурализме 1988 г.

7. Введение политики мультикультурализма:

а) до сих пор служит предметом полемики в канадском обществе;

б) было восторженно принято англо- и франкоканадцами и привело к национальному примирению;

в) не было поддержано существенной частью франкоканадцев, ориентированных на создание в Квебеке независимого государства;

г) не было поддержано англоканадцами, что привело к падению либерального правительства Трюдо и отмене Акта о мультикультурализме.

8. Мультикультурализм предполагает:

а) поддержку всех этнокультурных групп, проживающих на территории Канады;

б) поддержку только англо- и франкоговорящих общин в рамках политики билингвизма;

в) поддержку только языков и культур коренных народов Канады;

г) отказ от поддержки этнических культур при ставке на интеграцию и помощи в освоении всеми этническими группами английского языка и английской культуры.

9. Для коренного населения Канады мультикультурализм означал:

а) предоставление гражданских прав;

б) предоставление культурной и частичной политической автономии;

в) экономические субсидии;

г) признание роли аборигенов в формировании канадской нации.

10. Политика мультикультурализма:

а) сплотила канадскую нацию;

б) привела к кризису идентичности в канадском обществе;

в) усилила межкультурные и межэтнические конфликты в стране;

г) не позволила ликвидировать конфликты, но перевела их в ненасильственную фазу.

Глава 5

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ИММИГРАНТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ. АВСТРАЛИЙСКИЙ СОЮЗ КАК ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ГОСУДАРСТВО

Австралия – классическое иммигрантское государство, организованное выходцами из Европы. Несмотря на явно выраженную этническую пестроту населения, пополняемого мигрантами не только с Британских островов, но и со всей Европы (табл. 5), австралийский социум в цивилизационном и культурологическом плане был достаточно монолитным. Причиной тому была проводившаяся в стране с конца XIX до середины XX в. политика «белой Австралии» – законодательно оформленное ограничение въезда в страну представителей неевропейских народов и предпочтение иммигрантам из Великобритании и прочим европейцам, которые, попадая в Австралийский Союз (АС), согласно официальной установке, должны были ассимилироваться. В основе этой политики лежал действовавший с 1901 по 1958 г. Закон об ограничении иммиграции, по которому каждый въезжавший в АС иммигрант должен был пройти тест на знание одного из европейских языков по выбору чиновника иммиграционного ведомства. При этом иммигранты небританского происхождения жестко ориентировались на аккультурацию в новом обществе. По данным историков, это не приводило к серьезным конфликтам на этнической почве или вспышкам ксенофобии, однако уже второе поколение переселенцев почти не соотносило себя с исторической родиной, считая себя прежде всего австралийцами. Показательно, что подобными методами австралийским властям удалось создать практически монокультурное общество с безоговорочным доминированием

австралийской идентичности и английского языка (разумеется, при традиционном игнорировании культуры и прав аборигенов). Например, язык предков для большинства австралийцев европейского (или азиатского) происхождения – это прежде всего язык бедности, нищеты, отчужденности, язык, необходимость изучения которого для молодежи не очевидна.

Таблица 5

Этническая принадлежность резидентов Австралийского Союза¹

Примерное количество резидентов АС по стране рождения	
Великобритания	1 153 264
Новая Зеландия	476 719
Италия	220 469
КНР (без САР КНР и провинции Тайвань)	203 143
Вьетнам	180 352
Индия	153 579
Филиппины	135 619
Греция	125 849
ЮАР	118 816
Германия	114 921
Малайзия	103 947
Нидерланды	86 950
Ливан	86 599
Гонконг (САР КНР)	76 303
Шри-Ланка	70 908
Сербия и Черногория	68 879
Индонезия	67 952
США	64 832
Польша	59 221
Фиджи	58 815
Ирландия	57 338
Хорватия	56 540
Сингапур	49 819
Республика Корея	49 141
Мальта	48 978

¹ По данным Statistics Canada (<http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/index-eng.cfm>) (дата обращения: 22.11.2015).

Примерное количество резидентов АС по стране рождения	
Македония	48 577
Ирак	40 400
Египет	38 782
Турция	37 556
Канада	33 198
Таиланд	32 747
Китайская Республика	31 258
Япония	29 469
Судан	29 282
Камбоджа	28 175
Босния и Герцеговина	27 328
Папуа – Новая Гвинея	26 302
Чили	26 204
Иран	25 659
Венгрия	23 065
Россия	21 436
Кипр	21 149
Зимбабве	21 142
Афганистан	21 140
Австрия	20 214
Франция	20 054
Пакистан	19 768
Маврикий	19 375
Самоа	17 822
Португалия	17 382

Между тем реалии послевоенного времени заставили австралийских политиков постепенно изменить критерии отбора желательных иммигрантов. Растущей экономике требовались рабочие руки, а страна столкнулась с демографическими проблемами (снижением рождаемости и старением населения). Во внешней политике Австралии приобрел значение фактор обретения позиции регионального лидера в изменившемся в результате распада колониальной системы мире. Первое обстоятельство обратило взоры представителей деловых кругов АС на азиатский рынок

труда в расчете, что его представители с «сильной семейной дисциплиной», трудолюбием и привычкой подчиняться начальству будут выгодно отличаться от австралийских рабочих, защищенных профсоюзами и трудовым законодательством. Второе привлекло в страну студентов из Азии и Африки. Так что в АС наряду с европейцами стали чаще появляться выходцы из стран третьего мира.

Когда в середине 1960-х гг. их доля в этнической конфигурации социума стала заметной, во внутренней политике Австралии наметились перемены. Хотя категория «этнокультурная дистанция» в политическом лексиконе еще не использовалась, было понятно, что новые группы иммигрантов с неевропейскими культурными традициями столкнулись с труднопреодолимыми барьерами даже на уровне первичной адаптации, а социум-реципиент – с перспективой появления социального балласта: неассимилируемых маргиналов, не способных интегрироваться в систему его связей. В такой ситуации ряд политиков заговорил о курсе, в известной мере идущем вразрез с доминировавшей установкой на культурно-языковую однородность АС. Австралийская нация в отдаленной перспективе виделась «нераздельным целым, без постоянных меньшинств». Однако у первого поколения мигрантов допускалось этническое единство, создававшее на уровне бытовых контактов привычную среду, смягчавшее аккультурационный шок. Иначе говоря, новая адаптационная стратегия по умолчанию признала возможность сохранения новопоселенцами элементов собственной традиции и частичного принятия ими основных социально-культурных норм доминирующего окружения в объеме, диктуемом потребностями взаимодействия с макросоциумом.

Теоретической разработкой этого курса в середине следующего десятилетия занялись австралийские левые интеллектуалы, которые обратились к идеологии мультикультурализма. По их мнению, парадигму англокельтского доминирования, якобы принижавшую мигрантов из Азии, а потому препятствовавшую их аккультурации и социальной интеграции, следовало заменить моделью многоукладной организации общества, при которой моза-

ика культур различных народов способствовала их взаимообогащению и дополнению. Принято считать, что необходимость таких перемен левые обосновывали экономическими потребностями АС в квалифицированной рабочей силе. Это утверждение верно, но неполно. Экономическая заинтересованность, естественно, повлияла на разработку критериев привлечения и отбора с последующим трудоустройством именно таких иммигрантов из Азии. Но нельзя не принимать в расчет и фактор внешнеполитического имиджа страны как лидера в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, наконец, соображений гуманитарного характера (комплекс вины за британский колониализм). Из этого сложился объем прав, предоставляемых австралийским правительством этническим общинам.

К сожалению, никто из экспертов в то время не ставил вопрос об этнических особенностях нового потока иммигрантов и их культурной совместимости с основной массой населения страны, хотя опыт сложных взаимоотношений белых и коренных австралийцев-аборигенов должен был подтолкнуть к нему. Не бралось в расчет и общественное мнение, хотя результаты большинства опросов середины 1960-х – начала 1970-х гг. показывали как минимум настороженное отношение граждан АС к массовому наплыву мигрантов из Азии. Причем лишь 3 % опрошенных позитивно отнеслись к идее «сегрегации мигрантов в их собственных этнических группах», а 90 % высказались за поощрение новоприбывших «смешиваться с англоговорящими австралийцами».

Как бы то ни было, перечисленные идеи стали основой многочисленных официальных документов правительства АС в последней трети XX – начале XXI в. (по вопросам культурного плюрализма обе ведущие политические партии страны – либералы и лейбористы – достигли консенсуса). Суть политических программ сводилась к поощрению этнических различий как важнейшего условия будущего развития австралийского общества. Отсюда следовало признание права каждого гражданина АС «на культурную иден-

тичность, социальную справедливость и экономический успех»² при условии «лояльности к Австралии и принятия базовых ценностей и принципов демократического общества: Конституции, парламентаризма, верховенства закона, терпимости и равенства, свободы слова и религии, английского как национального языка <...> права других выражать свои взгляды»³. Основная цель такой политики, кстати, официально разделяемая представителями меньшинств, заключалась в «содействии социальной гармонии (австралийского) общества, состоящего из групп с различной культурой».

Эти декларации подкрепляли организационные решения, которые создали особую институциональную структуру мультикультурализма, включавшую государственные институты – Министерство по делам иммиграции, мультикультурализма и коренных жителей; Министерство по вопросам гражданства и мультикультуры (с 2003 г.); Управление по делам мультикультуры и т. д. – разрабатывают общую стратегию содействия развитию этнических сообществ; распределяют бюджетные средства на нужды их культурного развития; публично-правовые учреждения – Специальная служба радиовещания; Фонд общественного вещания; Управление по муниципальному культурному развитию; Мультикультурный фонд 200-летия Австралии – ответственны за проведение конкретных программ в интересах этнических диаспор Австралии (образование, СМИ на языках меньшинств, помощь многодетным семьям и т. п.); органы местного самоуправления осуществляют техническую поддержку культурным инициативам: предоставляют помещения под национальную школу, культурный центр, земледелие под культовые сооружения и пр.

---

² Multicultural Australia: United In Diversity [Электронный ресурс]. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/united_diversity.pdf (дата обращения: 22.11.2015).

³ Здесь и далее цит. по: Skorobogatых Н. С. Австралийский мультикультурализм: путь к гражданскому согласию или к расколу общества? [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214867132/Skorobogatyh.pdf> (дата обращения: 22.11.2015).

Таким образом, в АС была создана разветвленная, охватывающая все уровни власти система институтов, нацеленных на правовое, интеллектуальное, консультативно-техническое и финансовое содействие представителям этнических меньшинств, которая вдобавок имела устойчивую тенденцию к росту. В 1994 г. для помощи правительству был дополнительно создан Национальный консультативный совет по мультикультурализму (позднее переименован в Совет для мультикультурной Австралии).

Бенефициатами же государственной политики – получателями и распорядителями бюджетных средств, а также грантов и дотаций, выделяемых на нужды их членов, – стали **Добровольные объединения этнических меньшинств (ДОЭМ)**, входящие в Федерацию советов этнических общин. ДОЭМ – не просто проводники правительственной политики, но активный ее субъект: именно они формулируют инициативы содействия прогрессу в культурно-языковой сфере, защищают свои права и статус, а главное, самостоятельно распоряжаются финансами, выделяемыми на организацию этнических школ, на создание культурных центров и т. п. Иначе говоря, по совокупности переданных им полномочий лидеры этих общественных объединений в определенной степени включились в процесс управления обществом.

Первичным результатом этих и аналогичных начинаний стало создание в стране «режима наибольшего благоприятствования» для этнических меньшинств: «традиционных» – из Европы, и новых – из Азии. Хотя уровень интереса к сохранению этничности у каждой общности был различным (наименьший – у выходцев из Восточной Европы, максимальный – у приезжих из азиатских стран; средний – у итальянцев, греков и евреев), во всех штатах АС открывались культурные центры диаспор. А они в свою очередь создавали на бюджетные средства школы, библиотеки, неанглоязычные СМИ и т. д. Также за счет государственного финансирования Специальная служба радиовещания обеспечивала мультикультурализм теле- и радиопрограммами. К началу XXI в. радиопередачи в Австралии шли на 68 языках, а телетрансляция – на 60. Представители образованной и преуспевающей верхушки

ДОЭМ заняли посты в консультационных и правительственных органах. Одновременно жесткие нормы политкорректности установили, по сути, запрет не только на публичные высказывания, которые могли быть восприняты представителями этнических меньшинств как «обидные», но и на публикацию данных серьезных исследований об их положении, если эта информация могла нанести гипотетический ущерб объекту изучения.

Однако этническая Австралия захотела большего. Так, в 1999 г. в рекомендациях № 24–26 Совета для мультикультурной Австралии появилось требование ввести (по аналогии с некоторыми государственными службами) квотированное представительство меньшинств не только во всех публичных и общественных структурах, но и в образовательных учреждениях и даже в частном секторе. И хотя правительство, естественно, отвергло предложение о системе процентных норм (отказ мотивировался тем, что в круг его полномочий не входит право указывать предпринимателям, кого и на какую должность им брать), тем не менее в интересах диаспор была развернута Программа партнерства в области продуктивного разнообразия, предусматривавшая ряд поощрительных мер для бизнесменов, отдающих часть рабочих мест представителям диаспор. Такие условия существенно повысили иммиграционную привлекательность АС. В страну хлынул поток переселенцев, прежде всего из соседних азиатских стран – например, по программе воссоединения семей. Причем, в отличие от иммигрантов из европейских стран, представители азиатских народов предпочитают селиться компактно, и в результате ряд районов в крупных городах приобрел яркую национальную окраску.

Разумеется, австралийский мультикультурализм дает основания для позитивных оценок. Страна, безусловно, приобрела за счет иммигрантов немало достойных и даже именитых граждан, среди которых известные бизнесмены, политики, ученые, врачи, деятели искусства, квалифицированные рабочие. Улучшилась и демографическая ситуация: в стране со стареющим основным населением соотношение показателей рождаемости и смертности стало более позитивным. В этом контексте нельзя не отметить

и некоторое увеличение количества межрасовых браков, дети от которых, как правило, вполне обоснованно относят себя к австралийцам. Правда, что касается культурных инноваций, вносимых мигрантами в рутину местной жизни, то их вклад в основном ограничился возросшим разнообразием австралийской кухни и фольклорными фестивалями, регулярно проводящимися в крупных городах АС. Более того, есть основания утверждать, что сколь-нибудь существенное изменение в базовых принципах либеральной парадигмы в пользу этнических традиций ни в коем случае не планировалось – наоборот, в сфере поведенческих и ценностных систем австралийская политика по-прежнему остается ассимиляционной⁴.

Однако последовательное осуществление АС политики мультикультурализма в последние десятилетия XX в. сопровождалось и значительными издержками. Некоторые из них – классические последствия любой массовой миграции – лежат на поверхности. Например, проблема нелегального въезда, обострившаяся с 1999 г., когда северное побережье страны было буквально атаковано судами индонезийских контрабандистов, перевозивших сотнями выходцев из Афганистана и Ирана, привлеченных слухами о неслыханных благах для беженцев. Нелегальные мигранты, помимо расходов на их содержание, способствовали росту напряженности в австралийском обществе. Лагеря для беженцев становились объектом внимания прессы и поводом для обвинений властей АС в нарушении прав человека; в них вспыхивали акты неповиновения, а беженцы из лагерей пополняли ряды этнических преступных группировок.

Возникли, однако, и проблемы системного уровня. Созданные властями АС преференции для этнических меньшинств по существу изменили формат адаптационных процессов: общинная структура организации диаспор позволила их членам воздерживаться даже от частичного, внешнего принятия принципиальных

---

⁴ См., например, URL: http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=38352 (дата обращения: 22.11.2015).

и второстепенных требований нового окружения. В результате австралийское общество, согласившись на мультикультурализм как путь достижения гармоничного единения, столкнулось с «сегрегацией наоборот» – добровольным обособлением представителей этнических групп, поддержанием ими культурной дистанции, приводящей к замыканию иммигрантов в рамках их сообществ, нацеленности на «свои» связи, ориентиры и установки, часто далекие от плюрализма и толерантности. Особенно отличаются неприятием последних категорий мусульмане из стран Ближнего и Среднего Востока: по их же собственному утверждению, в рамках их представлений «многие западные реалии не имеют никакой ценности». Характерный пример: по словам преподавателя мусульманской школы, его ученики, родившиеся в АС, считают себя не австралийцами, а ливанцами, сирийцами или турками, хотя мало кто из них бывал в странах, с которыми они себя этнически ассоциируют.

Стремление существовать в пределах своей этнической ниши стимулирует и процесс социальной маргинализации. Как показывает опыт, среди представителей азиатских меньшинств, особенно беженцев, установка на персональный успех и интеграцию в систему связей австралийского социума не стала доминирующей. Естественно, наиболее трудолюбивые и способные иммигранты, в первую очередь молодые, уже в первом поколении сумели сделать в Австралии успешную карьеру. Большая же их часть по сути дела предпочла статус маргинала – благо социальная помощь, направляемая ДОЭМ государством, это позволяет. Такие люди обычно образуют в крупных городах мультикультурные кварталы особого типа. Наглядный пример – одно из этнических предместий Мельбурна, где в настоящее время проживает около 1500 обитателей – выходцев из 53 стран, из которых лишь 10 % имеют работу. Если добавить к ним 20 % матерей-одиночек (особая статья дотаций) и 20 % инвалидов, чье право на поддержку неоспоримо, приходится констатировать, что фактически жизнь этого анклава поддерживается за счет фондов социальной помощи и благотворительности центра Иезуитской социальной службы.

Вероятно, негативные социальные аспекты мультикультурализма не были бы столь шокирующими, если бы он оправдал надежды на создание модели толерантных, бесконфликтных межэтнических отношений. Но более чем тридцатилетний опыт АС показывает, что достичь такого состояния полностью невозможно. Обосновавшиеся в стране мигранты не только привезли из стран исхода старые споры и конфликты (например, продолжающаяся со времени падения Сайгона взаимная враждебность выходцев из Северного и Южного Вьетнама; сербско-хорватские трения и т. п.), но и способствовали возрождению различных форм этнической нетерпимости вплоть до радикальных⁵. Разумеется, эти проблемы вели за собой критические оценки в прессе, исторических исследованиях, рассматривающих «обезьячивание» Австралии как утрату идентичности. Шокирующим для местной интеллигенции стал относительный успех на местных выборах 1998 г. умеренно-националистической Партии единой нации (ПЕН), сделавшей ставку на антииммигрантскую и антиазиатскую риторику. В настоящее время ПЕН выведена за пределы системной политики, но само ее появление симптоматично, поскольку указывает на то, что мультикультурализм сам по себе проблем воспитания толерантности и создания органического единства в поликультурном социуме не решает.

Между тем этнические компоненты австралийского социума, в том числе и маргинальные, в рамках предоставленных им прав реализуют себя как политические субъекты, притом что деятельность ДОЭМ в этой сфере достаточно разнообразна, в ней присутствует и антидемократическая тенденция. Наиболее активную и радикальную позицию занимают организации мусульманских народов, с 2003 г. объединившиеся в Австралийскую федерацию исламских советов. Не только через мечети, но и издаваемые ею газеты, сеть книжных магазинов и общеобразовательные учреждения она в основном занята активной пропагандой исламского

---

⁵ См., например, URL: <http://lenta.ru/articles/2014/12/16/australiajihad/> (дата обращения: 22.11.2015).

образа жизни в Австралии. Более умеренную линию проводят объединения выходцев из Китая. Например, Китайско-Австралийский форум заявляет о себе как о «неполитической лоббистской группе профессионалов и бизнесменов». Правда, по большей части его усилия направлены не столько на содействие их интеграции в австралийскую экономику, сколько на дальнейшее расширение иммиграции из Китая в АС. Причем для этого китайская община активно поддерживает (в том числе финансово) австралийских политиков, выступающих с позиций мультикультурализма. В любом случае, руководство диаспор, использующее их мобилизационный ресурс, становится реальным игроком на политической арене, активно, с выгодой для себя, лоббируя интересы этнических общин.

Отдельно следует упомянуть положение коренного населения Австралии. Как и в подавляющем большинстве иммигрантских государств, в течение длительного времени переселенцы придерживались, по сути, политики геноцида, в лучшем случае ассимиляции туземцев. Равные права с белыми австралийцами аборигены получили в 1967 г., однако их положение длительное время оставалось крайне тяжелым, прежде всего по экономическим и демографическим показателям. Разумеется, общая установка на мультикультурализм и программы социальной поддержки во многом изменили ситуацию, однако стоит отметить, что и в этом случае «множественность» культур понимается скорее в поверхностно-этнографическом ключе. Показательно, что государственный канал для аборигенов ведет трансляцию на английском языке.

Вопросы к практическому занятию

1. Почему политика «белой Австралии» с установкой на ассимиляцию белого неанглоязычного населения давала результаты? Почему власти АС отказались от этой политики и начали копировать канадский опыт мультикультурализма?

2. Был ли эффективен принятый в Австралии метод работы с ДОЭМ? Какие проблемы он позволил решить? Какие проблемы он создал?

3. Что такое мультикультурализм в АС: формирование культуры нового типа или скрытая ассимиляция этнических меньшинств?

Контрольные вопросы

1. Целью австралийского Закона об ограничении иммиграции 1901 г. было:

- а) ограничение въезда в страну для предотвращения голода и экологических проблем;
- б) нехватка в Австралии свободных земель;
- в) предотвращение массового въезда представителей неевропейских народов и создание монокультурного общества;
- г) борьба с проникновением иностранной агентуры.

2. Причинами отказа от политики «белой Австралии» являются:

- а) потребность австралийского рынка труда в дешевой рабочей силе;
- б) старение белого населения Австралии;
- в) необходимость создания благоприятного имиджа страны на фоне роста влияния в регионе;
- г) стремление к культурному разнообразию.

3. Появление в стране этнокультурных сообществ выходцев из стран Азии:

- а) рассматривалось как временное явление, смягчающее для переселенцев аккультурационный шок;
- б) испугало австралийское общество и политиков как угроза национальному единству;
- в) было истолковано большинством австралийцев как спасение от экономических и культурных проблем;
- г) не вызвало никакой реакции, поскольку ожидалось, что новоприбывшие без проблем растворятся в англоговорящем австралийском обществе.

4. В качестве причин внедрения мультикультурализма в качестве официальной политики Австралии называют:

- а) следование либеральному политическому тренду;

- б) чувство вины за британский колониализм;
- в) ожидание взаимообогащения мозаичных культур;
- г) содействие социальной гармонии австралийского общества, состоящего из групп с различной культурой.

5. Среди государственных и общественных структур Австралии, занимающихся реализацией мультикультурализма, нет и не было:

- а) Министерства по вопросам гражданства и мультикультуры;
- б) Национальной ассамблеи аборигенов, иммигрантов и мультикультуралистов;
- в) Министерства по делам иммиграции, мультикультурализма и коренных жителей;
- г) Национального консультативного совета по мультикультурализму.

6. Один из официальных документов 2003 г. провозглашает, что каждый гражданин АС имеет право «на культурную идентичность, социальную справедливость и экономический успех» при условии «лояльности к Австралии и принятия базовых ценностей и принципов демократического общества: Конституции, парламентаризма, верховенства закона, терпимости и равенства, свободы слова и религии, английского как национального языка <...> права других выражать свои взгляды». Это можно охарактеризовать как:

- а) ассимиляционизм;
- б) апартеид;
- в) мягкий мультикультурализм;
- г) жесткий мультикультурализм.

7. Австралия:

- а) содействует интеграции представителей этнических меньшинств, одновременно поддерживая развитие этнических традиций и национальных языков;
- б) поддерживает создание культурных центров диаспор, национальных школ и СМИ, работающих на языках меньшинств;

в) предоставляет каждому этническому сообществу определенную территорию для поселения, наделяя эту территорию правами автономии;

г) предоставляет каждому этническому сообществу пропорциональную квоту в представительных органах власти.

8. Средства на поддержку этнических культур в Австралии распределяются:

а) через ведомство Федерального комиссара по мультикультуре;

б) через ДОЭМ;

в) через муниципалитеты, пропорционально зарегистрированному количеству представителей диаспор;

г) через Иммиграционную службу по факту получения гражданства АС.

9. ДОЭМ:

а) избегают какого-либо вмешательства в политику, развивая национальную культуру и поддерживая соотечественников экономически;

б) являются легитимной и неотъемлемой частью структуры государственного управления АС;

в) ведут консолидированную антигосударственную политику;

г) ведут себя по-разному, в ряде случаев выступая с радикальными политическими инициативами.

10. Среди последствий мультикультуральной политики АС:

а) рост «белого» терроризма ультраправого толка;

б) рост нелегальной иммиграции и этнической преступности;

в) появление в австралийском обществе потомков иммигрантов и детей от смешанных браков, достигших значительных успехов в различных областях деятельности;

г) полное стирание бытовых границ между представителями этнических сообществ.

Глава 6
**СТАНОВЛЕНИЕ И КРИЗИС
ЕВРОПЕЙСКОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА
(ФРАНЦИЯ, ГЕРМАНИЯ, АНГЛИЯ)**

Европейские государства нельзя назвать в полной мере моноэтническими. На протяжении столетий в Европе происходили миграционные процессы, передвигались государственные границы, да и сам принцип этнокультурного единства был осознан как существенный и системообразующий сравнительно недавно (см. коллизия между феодальным и национальным принципом государственности, вызвавшим Столетнюю войну). В качестве примеров многонациональных государств с достаточно сложной и неоднотипной историей межэтнических отношений можно назвать Великобританию и Швейцарию. Тем не менее в большинстве случаев мы можем четко выделить доминирующий в государственном образовании этнос, соответственно, доминирующую культуру и доминирующий язык. При этом даже после раскола западного христианства в XVI в. Европа продолжала воспринимать себя как единое (прежде всего цивилизованное, рационалистическое и христианское) пространство; отсюда концепт «Бремени Белых» у Киплинга. По отношению к этнокультурным меньшинствам повсеместно проводилась политика ассимиляции либо (реже) сегрегации (цыгане, евреи), призванная укрепить национальное единство; вопрос о допустимости подобной политики, как правило, не ставился. Одной из первых попыток урегулировать вопрос стали положения Версальского мирного договора, обязывавшие европейские государства защищать права национальных меньшинств,

в том числе возникших в результате пересмотра государственных границ по завершении Первой мировой войны.

Следует также отметить, что, несмотря на закрепившееся в XIX в. экономическое, технологическое и военно-политическое доминирование в мировом масштабе, страны Западной Европы не могли решить серьезнейшие социальные проблемы, что стало одной из причин массового оттока населения и формирования рассматриваемых выше иммигрантских сообществ. Соответственно, ожидать в этих условиях массового притока мигрантов и образования на европейской территории значимых инокультурных этнических групп ожидать не приходилось. В тех случаях, когда такие ситуации возникали по военно-политическим причинам (Первая мировая война, революция в России), мигранты не претендовали на поддержку по этнокультурному признаку – они либо сохраняли идентичность собственными силами, либо (особенно младшее поколение) ассимилировались.

Ситуация радикально изменилась в послевоенный период, когда в Европе наметился острый кризис рабочих рук, который было решено компенсировать путем привлечения мигрантов из нейтральных государств или колоний. Таким образом, в Великобританию мигрировали жители Индии и Пакистана, во Францию переехали преимущественно алжирцы и марокканцы, в Германию – преимущественно турки.

Но власти европейских государств заблуждались, рассчитывая на то, что данная миграция является временной. Из более чем 20 млн мигрантов обратно вернулись лишь немногие. «Мы хотели рабочих, а получили людей», – охарактеризовал итоги миграционной политики 1960-х гг. швейцарский писатель Макс Фриш¹.

В этот же период происходят массовые миграционные процессы, связанные с распадом колониальной системы. В Европу возвращаются репатрианты, по культурному коду во многом

---

¹ Цит. по: Денисенко М. Изменения в иммиграционной политике развитых стран / Отечественные записки. 2004. № 4. <http://www.strana-oz.ru/?numid=19&article=915> (дата обращения: 22.11.2015).

уже отличающиеся от жителей метрополии; кроме того, часть населения колоний также перебирается в бывшие метрополии. В результате этих факторов монокультурные в принципе образования оказались под мощным языковым, культурным, социальным, экономическим и демографическим давлением. Однако адекватные ситуации политические решения были приняты не сразу. Только в 80-е гг. XX в. начинаются процессы, которые принято называть «мультикультурной революцией». С того момента Европа пережила еще несколько крупных миграционных волн (в том числе из стран бывшего Советского Союза и Восточной Европы), последняя из которых, связанная с военно-политическими потрясениями в странах мусульманского Ближнего Востока и Северной Африки, в последние годы была осознана как общеевропейская проблема, возможно, требующая пересмотра базовых принципов социальной и этнокультурной политики Евросоюза².

Когда проблема была осознана, европейские политики прежде всего обратились за решением к опыту поликультурных иммигрантских государств – США, Канады, Австралии, что соответствовало и доминирующему либеральному тренду. Поскольку ассимиляция, то есть полное растворение вчерашних мигрантов в новом для них социокультурном окружении в силу чисто количественных причин была неосуществима, в качестве ориентира была принята формула «интеграция без ассимиляции». Отсюда популярность в Европе 1980-х – первой половины 1990-х гг. таких речевых фигур, как «уважение к культурной отличительности» и «право на идентичность». Предполагалось, что такая установка позволит избежать появления в европейских странах «этнического андеркласса» и, как следствие, геттоизации мигрантов и их потомков.

В реальности есть основания полагать, что интеграционная политика сводилась в большей мере к публичной риторике. По край-

---

² См., например, URL: <http://www.ltv.ru/news/polit/291563>, <http://expert.ru/2015/09/4/sirijskogo-malchika/> (дата обращения: 22.11.2015).

ней мере, в Европе только власти Дании, Швеции и Нидерландов сделали конкретные шаги в соответствии с идеями мультикультурализма. Шведские власти с середины 1970-х гг. и голландские с начала 1980-х проводили систему мер по поддержке мигрантских меньшинств. Государство реализовывало, то есть обеспечивало финансово и инфраструктурно, их права на образование на родном языке, на издание собственных СМИ, на проведение культурных мероприятий и т. д. Однако размах этих мер не стоит преувеличивать. Они были адресованы преимущественно этническим активистам из числа мигрантов и не затрагивали глубокие нужды большинства мигрантского населения. Кроме того, во второй половине 1990-х гг. власти обеих стран сделали шаг назад. В Швеции был пересмотрен закон о поддержке меньшинств, в рамках которого иммигрантские сообщества были приравнены к историческим меньшинствам (саамам, финнам), а в Нидерландах была свернута программа развития меньшинств, запущенная в 1983 г.

§ 1. Великобритания

Великобритания как бывшая крупнейшая в мире колониальная империя, кажется, «обречена» на мультикультурализм. На данный момент на территории Соединенного Королевства существуют крупные мусульманские общины выходцев из Бангладеш, Пакистана, Ирака, стран Ближнего Востока (порядка 3 % населения), индуистская община (порядка 1,5 % населения), сикхов, переселенцев с Балкан (прежде всего с территории бывшей Югославии) и др.

Смена вектора британской политики с ассимиляционистского на мультикультуральный происходит в 80-е гг. XX в. Великобритания являет собой яркий пример реализации модели «жесткого» мультикультурализма: в стране была не только разработана и активно внедрялась широкая система мер по поддержке национальных меньшинств с целью сохранения ими самобытности, культуры, традиций и обычаев, но и принят целый ряд законов, направленных на недопущение любых форм дискриминации по

национальному или расовому признакам. Толерантность по существу превратилась в догму, требовавшую от британцев неукоснительного соблюдения.

Главным адептом мультикультурной идеологии в Великобритании является Лейбористская партия. На протяжении нескольких десятилетий она последовательно и весьма активно отстаивала мультикультурализм как главный принцип, на котором, по замыслу идеологов этой партии, должно основываться «постнациональное и постколониальное британское общество».

Как указывает известный исследователь, профессор теологии Королевского колледжа в Нью-Йорке Роберт Карл³, мультикультурный проект, активно продвигавшийся Лейбористской партией Великобритании, исходит из следующих постулатов:

- отвергается западный универсализм как основа культурного доминирования Запада;
- предусматривается уравнивание в правах коренных граждан Великобритании и выходцев из бывших английских колоний;
- предполагается отказ от политики гражданской и социальной интеграции иммигрантов и переход к политике, направленной на сохранение их расовой и этнической идентичности.

По мнению многих экспертов, одной из причин активного продвижения лейбористами мультикультурализма в качестве главной модели интеграции иммигрантов в Великобритании, особенно в последние два десятилетия, является серьезная зависимость Лейбористской партии от голосов иммигрантов на местных и национальных выборах. В статье «Исламисты в „разноцветной“ коалиции» Р. Карл отмечает, что «в 1980-е годы белый, организованный рабочий класс стал покидать Лейбористскую партию, и ее лидеры, стремясь заполнить образовавшуюся брешь, сделали ставку на “разноликую коалицию”, состоящую из национальных (этнических) меньшинств, женщин и активистов движения за права геев»⁴.

³ См.: *Carl R. Islamists in the “rainbow” coalition // Society. 2008. Vol. 45, № 2. P. 181–190.*

⁴ Там же. С. 181.

Самой активной частью иммигрантского сообщества в Великобритании являются мусульмане, и именно на них в первую очередь делают ставку лейбористы. Подавляющая часть проживающих в стране мусульман традиционно симпатизирует лейбористам, как правило, на выборах за них голосуют свыше 70 % всех мусульман, имеющих право голоса. Но в современной истории Великобритании были отмечены случаи, когда поддержка, оказываемая мусульманским сообществом Лейбористской партии, существенно превышала даже этот весьма весомый показатель. Наибольших успехов в этом отношении лейбористы достигли на парламентских выборах 1997 г., когда за них проголосовали свыше 90 % избирателей-мусульман. Удержание в своей орбите избирателей-мусульман рассматривается Лейбористской партией как одна из приоритетных задач, поскольку большая часть мусульман сосредоточена в крупных городах, а жители мегаполисов составляют основную электоральную базу партии. Однако после того как Великобритания заявила о своей поддержке США, развязавших войну в Ираке и Афганистане, отношения между Лейбористской партией и мусульманами испортились. Опрос, проведенный в марте 2004 г., показал, что доверие мусульманского сообщества к Лейбористской партии резко снизилось: лишь 38 % мусульман заявили, что они поддерживают лейбористов.

С увеличением численности мусульманского населения борьба между партиями за голоса избирателей-мусульман усиливается, и лидеры мусульманской общины прекрасно это понимают. Лорд Ахмед, первым из всех мусульман занявший кресло в верхней палате британского парламента, еще в 2005 г. заявил: «В настоящее время все политические партии Великобритании уже осознают, что голоса избирателей-мусульман являются весьма значимыми на выборах, по крайней мере, на местных выборах в крупных городах»⁵.

Первые заявления о несостоятельности мультикультурной политики в Великобритании появились в мае 2001 г., когда в Олдеме

---

⁵ Цит. по: *Кондратьева Т. С.* Великобритания в ловушке мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=103826> (дата обращения: 22.11.2015).

(пригород Манчестера, где иммигранты составляют значительную часть населения) произошли серьезные беспорядки на этнической почве. Это далеко не первые в новейшей истории Великобритании этнические столкновения, но они были самыми крупными за предшествующее десятилетие.

Обострение ситуации в Олдеме началось после того, как местная молодежь азиатского происхождения попыталась установить зоны, закрытые для белых британцев. По мнению живущих в городе выходцев из Пакистана и Бангладеш, полиция не приняла достаточных мер против экстремистских группировок типа «Национального фронта», члены которых организовали нападения на их общины, что и привело к массовым беспорядкам. События в Олдеме совпали с проходившей в это время кампанией по выборам в британский парламент, в ходе которой кандидаты от Консервативной партии весьма активно эксплуатировали антииммигрантскую повестку, и потому они имели большой резонанс в британском обществе.

Для расследования произошедших этнических столкновений лейбористское правительство учредило специальную комиссию, перед которой была поставлена задача не только выяснить их причины, но и разработать комплекс мер с целью недопущения их повторений в будущем. В декабре 2001 г. правительству был представлен доклад «Социальная сплоченность общин», подготовленный независимой группой экспертов, которую возглавлял Тед Кантл, один из руководителей Агентства по совершенствованию и развитию местного самоуправления. В британской прессе документ получил название «Доклад Кантла». Эксперты посетили ряд городов, в которых имели место столкновения между коренными британцами и иммигрантами-мусульманами: Олдем, Бернли, Брэдфорд, Саутхолл, Бирмингем, Лестер и Шеффилд. Они пришли к выводу, что ситуация во всех этих городах схожая: иммигрантские общины сосредоточены в определенных городских кварталах, где, как правило, невозможно обнаружить коренных британцев. Иммигранты не интегрированы в британское общество, не связаны с коренными британцами ни в жилищной, ни в медицинской,

ни в культурной, ни в образовательной сферах и живут отдельно своей, «параллельной» жизнью. «Неудивительно поэтому, что, поскольку коренные британцы и иммигрантские общины в повседневной жизни не соприкасаются и ничего не знают друг о друге, это порождает у них взаимный страх, и этот страх ощущается особенно сильно в тех городах, где экстремистские группы развернули активную деятельность с целью подорвать гармонию в отношениях между британцами и иммигрантами и усилить раскол между ними, – отмечали авторы доклада. – При этом ни со стороны общин, ни со стороны политических партий и общественных организаций практически не предпринимаются попытки наладить диалог между общинами с целью четкого определения тех ценностей, которые должны лежать в основе представления о том, что значит быть гражданином современной мультирасовой Великобритании. Все это ведет к тому, что одни жители этих городов оглядываются назад, в безмятежное прошлое, и живут в соответствии с прежними представлениями о Британии как монокультурном обществе, другие же в поисках идентичности обращаются к стране своего происхождения»⁶.

Реакцию кабинета министров на доклад Кантла озвучил министр внутренних дел Д. Бланкет, который сообщил, что правительство намерено ввести процедуру принесения иммигрантами «клятвы верности британскому государству», а также проводить тесты на знание ими английского языка. Власти объяснили это тем, что они придают большое значение сохранению в британском обществе «культурных различий» и «морального релятивизма». Это заявление было расценено некоторыми обозревателями как пример, подтверждающий стремление лейбористского правительства во что бы то ни стало «сохранить политкорректность». С другой стороны, эту же реакцию можно оценить как косвенное признание провала мультикультурально-интеграционной модели и начало негласного возврата к ассимиляторству. Особенно

---

⁶ Community cohesion: A report of the independent review team chaired by Ted Cantle. L., 2001. 80 p.

острую критику вызвало решение властей о проведении тестов на знание иммигрантами английского языка. Многие британские издания подчеркивали, что в данном случае эта мера вообще не может рассматриваться серьезно, поскольку большинство участников погромов в североанглийских городах составляли иммигранты второго и третьего поколения, родившиеся и выросшие в Великобритании. Комментируя доклад Кантла, обозреватель Би-би-си Ричард Найт писал: «Погромы в Брэдфорде, Олдеме и Бернли оставили целые кварталы в осколках стекла и щебне, были сожжены машины и здания, несколько полицейских были ранены. Непосредственной причиной стали столкновения между противоборствующими группировками белых националистов и их противниками – азиатами. Но после того как пожары были потушены, а хулиганы отправлены по домам, стало ясно, что «в осколках оказалось представление о единой многоэтнической Великобритании». Р. Найт считает, что доклад Кантла «убедительно свидетельствует о том, что идеалы расовой гармонии, к которым взывали одно за другим правительства на протяжении последних 30 лет, по-прежнему остаются недостижимыми»⁷.

В апреле 2004 г. с сенсационным заявлением о провале мультикультурализма выступил глава Комиссии по расовому равенству Тревор Филлипс – мусульманин, член Лейбористской партии. В интервью газете *The Times* он призвал правительство «отказаться от политики, проводимой британскими властями на протяжении последних 40 лет и направленной на построение мультикультурного общества»⁸. Т. Филлипс считает, что мультикультурализм, один из основополагающих принципов, на которых строится деятельность возглавляемой им организации, устарел. «Мультикультурализм больше не приносит пользы британскому обществу, поскольку, помимо всего прочего, он способствует “разделенности” между общи-

---

⁷ Найт Р. Параллельные нации [Электронный ресурс]. URL: news.bbc.co.uk/1/hi/russian/uk/newsid_1704000/1704695.stm (дата обращения: 22.11.2015).

⁸ Здесь и далее цит. по: Кондратьева Т. С. Великобритания в ловушке мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=103826> (дата обращения: 22.11.2015).

нами». По мнению Т. Филлипса, в условиях, когда напряженность в отношениях между мусульманами и коренными британцами усиливается, правительству следует отказаться от мультикультурной политики и заменить ее политикой, направленной на создание стимулов к интеграции иммигрантов в общество и на «укрепление британской идентичности». «Мы должны думать о том, как нам создать единое общество, в котором все люди равны перед законом и разделяют одни и те же ценности», – подчеркнул он.

Особенно резкие нападки на мультикультурализм раздавались из лагеря консерваторов, никогда не разделявших эту идеологию и всегда настаивавших на использовании в Великобритании ассимиляционной модели интеграции иммигрантов. Выступая в качестве лидера Консервативной партии на слушаниях в Комиссии по равенству и правам человека в феврале 2008 г., Д. Кэмерон пытался обратить внимание на опасность, которую таит в себе проводимая в стране мультикультурная политика. «Мультикультурализм как идеология, утверждающая, что различия в культурах столь ценны, что для их сохранения следует позволить носителям этих культур жить отдельно от остального общества, очень опасен для страны, поскольку он размывает идентичность британцев и ведет к культурному апартеиду»⁹, – утверждал Д. Кэмерон. Он заявил, что «мультикультурализм – это ошибочная доктрина», и предупредил, что дальнейшее следование по этому пути «будет иметь для страны самые пагубные последствия». Д. Кэмерон выразил недоумение по поводу того, что различные организации, деятельность которых имеет явно выраженный сепаратистский и экстремистский характер, получают финансовую поддержку от государства и подчеркнул, что «в Великобритании все старательно замалчивают проблему религиозного экстремизма из-за опасений быть об-

---

⁹ PM's speech at Munich Security conference [Электронный ресурс]. URL: <http://www.number10.gov.uk/news/speeches-and-transcripts/2011/02/pms-speech-at-munich-security-conference-60293> (дата обращения: 22.11.2015). Здесь и далее цит. по: Кондратева Т. С. Великобритания в ловушке мультикультурализма [Электронный ресурс] // URL: <http://www.perspektivy.info/print.php? ID=103826> (дата обращения: 22.11.2015)

винными в нападках на этнические меньшинства». «Слишком долго мы закрывали глаза на то, что экстремистские элементы в нашей стране усиливают свою деятельность, при этом мы объясняли это тем, что проблема, связанная с различиями в культуре, является слишком болезненной, – сказал Д. Кэмерон. – Слишком долго мы прислушивались к голосам отдельных общин и при этом не обращали внимание на голос большинства». Он заявил о недопустимости существования в Великобритании таких обычаев, как, например, насильственная выдача молодых девушек замуж, и обратил внимание на то, что «министры, учителя, социальные работники и полицейские, вместо того чтобы принимать меры по искоренению подобных традиций и обычаев, лишь пожимают плечами и повторяют одну и ту же фразу: “Это их культура, не так ли? Давайте позволим им делать то, что они хотят”».

«Толерантность, демократия, умеренность и честные правила игры – именно на этих ценностях воспитывались поколения британцев, и именно на них должна быть основана политика Соединенного Королевства. И политика мультикультурализма – то есть уверенность в том, что любые общины наделены правом придерживаться своих культурных традиций и своей системы ценностей, и что эта свобода послужит лишь на благо страны – изначально была основана как раз на толерантности и честных правилах игры. Однако, к сожалению, эта политика провалилась, – констатировала *The Times*. – Ожидалось, что этнические меньшинства обогатят культуру нашей страны, но, вопреки этим ожиданиям, они отгородились от коренного населения, а национальные общины превратились в гетто – как физически, так и психологически»¹⁰.

Итак, можно с полным основанием утверждать, что эпоха мультикультурализма в том виде, в котором он существовал на протяжении последних десятилетий, заканчивается. Издержки мультикультурной политики оказались слишком большими, и это

---

¹⁰ Цит. по: *Кондратьева Т. С.* Великобритания в ловушке мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=103826> (дата обращения: 22.11.2015).

становится все более очевидным. На этом фоне показательно обострение традиционных для Великобритании внутренних национальных противоречий, которые привели, в частности, к победе на выборах в Шотландии сепаратистского блока и проведению референдума 2014 г. о независимости Шотландии.

§ 2. Франция

Франция традиционно является одним из основных идеологов европоцентризма. Вследствие этого она стала заложницей собственной политики «национальной исключительности». Ее сущность состоит в том, что формирование западноевропейской нации, национального общества происходило под знаком ассимиляции и подавления, с одной стороны, коренных культурных и языковых меньшинств в регионах самой Франции, с другой – дискриминации и безусловной ассимиляции иммигрантов. Экспансивный вариант «гражданской инкорпорации», практикуемый в западноевропейских странах в целом, и в частности во Франции, почти автоматически превращал уже второе поколение иммигрантов во французов, что является отражением приверженности французской национальной идеологии принципам ассимиляционизма и централизма. Любые этнические образования рассматривались прежде всего с точки зрения их соответствия идентичности и культуре национального французского большинства. По словам Н. Саркози, если человек приезжает во Францию, он должен стать частью французской нации, а если не собирается этого делать, желанным гостем в стране не станет; соответственно, те, кто приезжает во Францию, должны поменять свой образ жизни. Следует заметить, что этот подход вполне соответствовал традициям французской государственности рассматривать человека прежде всего как «личность», индивида, игнорируя его этническую принадлежность. Французы прежде всего нация, политический организм, при этом соотносении гражданином себя, допустим, с одним из французских этносов (валлоны, бретонцы, провансальцы

и т. п.) с государственной точки зрения несуществен; этот подход получил название «внутреннего колониализма».

Однако Франция как вторая по значению европейская колониальная империя и одно из наиболее благополучных и промышленно развитых государств в полной мере столкнулась с комплексом проблем, связанных с массовой миграцией 60-х гг. и более позднего периода (реально проблемы возникли уже в годы Первой мировой войны, когда Франция прибегла к массовому ввозу из колоний рабочей силы для решения проблемы нехватки рабочих рук). На данный момент Франция является одним из наиболее «исламизированных» государств Европы. Во Франции официально зарегистрированы около 5 млн мусульман, что составляет почти 10 % всего населения, а по численности религиозных групп мусульмане находятся на втором месте после католиков. Во Франции живут выходцы из более чем 127 государств мира, но доминируют по численности мигранты из стран Магриба (Марокко, Алжир, Тунис), «Черной» Африки, Турции, Ближнего Востока и других стран. По понятным причинам, являясь колониями Франции, больше всего мигрантов переселились из стран Магриба: Алжир – около 1 млн, Марокко – 800 тыс., Тунис – 600 тыс. человек. Также многочисленна и турецкая диаспора, которая по скромным подсчетам достигает численности в 400 тыс. человек.

Сформировались новые сообщества иммигрантов. Их отличительной особенностью является этнокультурная и религиозная партикулярность, многократно усиленная в принимающей среде дистанцированием представителей национального большинства, равнодушием и высокомерием официальных структур, дискриминацией, помноженной на понимание бесперспективности полноценной социальной интеграции даже в отдаленном будущем. Основная часть компактно проживающей мусульманской диаспоры расположена в окрестных департаментах Парижа. При этом мусульманское население живет по принципу гетто и в основном не хочет интегрироваться в европейскую среду, что беспокоит правительство Франции, тем более что намечается тенденция исламизации французов, живущих бок о бок с мусульманами. В ситуации

взаимного непонимания и взаимной сегрегации требования государства следовать общепринятым правилам, ценностям и нормам жизни в принимающем обществе сопровождалось европоцентристскими интерпретациями религии, в частности ислама, образа жизни, форм коммуникации и социального статуса иммигрантов. Политическая элита Франции старалась не придавать значения тому факту, что иммигранты второго и третьего поколений, имеющие французское гражданство, находятся не в «принимающей стране», а у себя на родине. Все это не только способствовало укреплению культурной, религиозной идентичности членов иммиграционного сообщества (или сообществ), но сделало относительной саму идею национальной идентичности. Затянувшаяся ситуация выбора между адекватной политикой интеграции общества и политикой «плавильного котла» рядом политиков либерального толка воспринималось как свидетельство того, что невозможность признания факта этнокультурной плюральности «своего» общества национальным большинством и правящей элитой противоречит фундаментальным ценностям западной цивилизации – идеям свободы, равенства и справедливости.

С другой стороны, нарастает политическая активность самих этнических групп. Начиная с 1990-х гг. во Франции распространяются идеи мусульманского экстремизма. В 1994 г. несколько молодых французских мусульман, выходцев из Парижского региона, совершили нападение на туристов в Марокко. В 1995 г. серия терактов в Париже вывела полицию на группу жителей окрестностей Лиона. В марте 1996 г. в городе Рубе произошла перестрелка между полицией и группой молодых правонарушителей, которые принадлежали к радикальной исламистской организации, а одним из ее участников оказался новообращенный мусульманин, этнический француз Лионель Дюмон.

Вопросы о французской социальной политике и общественных разногласиях во Франции, оказались в фокусе внимания в январе 2015 г., когда исламисты убили сначала 12 человек в парижской редакции сатирического журнала Charlie Hebdo, а затем еще четырех в кошерном супермаркете. Французские политики долгое

время утверждали, что именно политика мультикультурализма плодит в Британии доморощенных джихадистов. Теперь им приходится объяснять, почему террористы расплодились и в ассимиляционистской Франции.

Французская политика ассимиляционизма обычно декларировалась как прямая противоположность мультикультурализму, который политики во Франции гордо отвергали. Они уверяют, что Франция, в отличие от остальной Европы, обращается с каждым как с гражданином, а не как с членом расовой, национальной или культурной общности. Между тем в реальности французское общество расколото в той же степени, что и германское или британское.

Часто говорят, что во Франции живут около пяти миллионов мусульман. Считается, что это самая большая в Европе мусульманская община. Между тем французы североафриканского происхождения, которых записывают в эту группу, никогда не составляли единого сообщества, тем более на религиозной основе. Они – люди в целом нерелигиозные, и более того, многие из них враждебно настроены к религии. В докладе Исследовательского центра Пью (IFOP) от 2006 г. говорится, что 42 % французских мусульман в первую очередь считают себя французскими гражданами, в Германии, Испании и Британии аналогичные категории намного меньше. Хотя в последние годы все больше становится тех, кого привлекает ислам, однако даже сейчас, согласно исследованию, проведенному IFOP в 2011 г., лишь 40 % респондентов называют себя «соблюдающими мусульманами» и лишь 25 % посещают пятничные молитвы.

Выходцев из Северной Африки во Франции часто называют иммигрантами. На деле большинство из них – французские граждане во втором поколении, родившиеся во Франции, и не меньшие французы, чем любой избиратель Национального фронта. Впрочем, ярлыки «мусульман» и «иммигрантов» на французских граждан североафриканского происхождения наклеивают неслучайно. Это часть процесса, в рамках которого государство превращает таких граждан в «других», чужаков, не входящих полностью во

французскую нацию. После Второй мировой войны они сталкивались с расизмом, затем на протяжении долгих лет – с дискриминацией.

В 1970-х гг. и в начале 1980-х гг. французские власти сравнительно спокойно относились к мультикультурализму. Они в целом терпимо воспринимали культурные и религиозные различия с учетом того, что лишь немногие представители меньшинств формулировали свою идентичность в терминах культуры и религии. Президент Франции Франсуа Миттеран даже придумал формулировку *le droit à la différence* («право быть другим»). Когда напряженность внутри североафриканского сообщества вышла на поверхность и Национальный фронт стал серьезной политической силой, Париж ужесточил свою позицию. Волнения 2005 г. и недовольство, которое они выражали, власть сочла не реакцией на расизм, а указанием на исламскую угрозу. Теоретически французское правительство отвергало британский мультикультурализм. Однако на практике оно относилось к иммигрантам из Северной Африки и их потомкам вполне «мультикультурно», как к единому сообществу, преимущественно мусульманскому. Страх перед исламом стал во Франции отражением более широкой тревоги, вызванной кризисом ценностей и идентичности.

Широко обсуждавшийся в 2013 г. опрос, который совместно провели исследовательская компания Ipsos и Центр изучения политической жизни (CEVIPOF) при парижском Институте политических исследований, показал, что 50 % населения Франции считает экономический и культурный «упадок» страны «неизбежным». Меньше трети респондентов заявили, что французская демократия хорошо работает, а 62 % назвали «большинство» политиков «коррупцированными». Доклад социологов рисовал образ расколотой Франции, разделенной по национальному признаку, отчужденной от собственного политического истеблишмента, не доверяющей национальным лидерам и не любящей мусульман. Главным чувством, движущим французским обществом, исследователи признали «страх».

В Британии политика мультикультурализма одновременно признавала общество расколотым и служила источником общественного раскола. Во Франции ассимиляционизм парадоксальным образом привел к очень похожему результату. Столкнувшись со стороны общества с недоверием и отчуждением, политики попытались укрепить общепольскую идентичность. Однако четко определить характеризующие ее идеи и ценности они не могли, поэтому просто принялись сеять враждебность к символам чуждого, например в 2010 г. запретили бурки.

Вместо того чтобы признавать североафриканцев полноценными гражданами, польские власти предпочитают игнорировать расизм и дискриминацию. Многие во Франции рассматривают своих сограждан североафриканского происхождения не как польских, но как арабов или как мусульман. Однако иммигранты во втором поколении столь же отчуждены от культуры и обычаев своих родителей, а также от традиционного ислама, как и от польского общества в целом. Они не застряли между двумя культурами, как часто утверждается, а оказались вне обеих. В результате некоторые из них обращаются к исламу, а кое-кто выплескивает свою неутоленную ярость в форме джихадистского насилия.

При этом политика ассимиляционизма усилили чувство отчуждения внутри традиционных сообществ рабочего класса. Социальный географ Кристоф Гийи называет людей, «вытесненных из больших городов деиндустриализацией и джентрификацией»¹¹, живущих «вдали от экономических центров и центров принятия решений», «социально не интегрированных» и «чувствующих себя исключенными из жизни», «периферийной Францией». Эта периферийная Франция возникла в основном в результате перемен в политике и экономике. Тем не менее она, подобно многим североафриканским сообществам, привыкла смотреть на свою маргинализацию сквозь призму национальной и культурной иден-

---

¹¹ Здесь и далее цит. по: *Малик К.* Крах мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rondon.org/polit-150310101457> (дата обращения: 22.11.2015).

тичности. В ходе опроса Ipsos-CEVIPOF 2013 г. семь из каждых десяти респондентов заявили, что во «Франции слишком много иностранцев», а 74 % назвали ислам несовместимым с существованием во французском обществе. Попытки представить ислам угрозой французским ценностям не только укрепили политическую роль культуры, но и усилили разочарование людей в мейнстримной политике.

В прошлом такое недовольство как среди выходцев из Северной Африки, так и среди белых рабочих вылилось бы в прямое политическое действие. Сейчас обиды и тех и других лишь укрепляют политику, основанную на идентичности. И расистский популизм, и радикальный исламизм на свой лад выражают одно и то же чувство социального отчуждения в эпоху торжества идентичности в политике.

В качестве попытки решения сложившегося комплекса проблем рассматриваются упоминавшиеся ранее рекомендации Верховного совета по интеграции (2013 г.), опирающегося на радикальный мультикультурализм в интерпретации Пареха и предлагающего, например, «отказаться от экстенсивной логики нормализации» и придерживаться исключительно главного триптиха ценностей (права человека, права ребенка, светское общество), который применим практически для всех мировых демократий. Хотя во главу угла по-прежнему ставится интеграция, но эта интеграция должна носить подчеркнуто надэтнический характер. Соответственно, как упомянуто, прежде всего предстоит отказаться от самой концепции «большинства».

Поскольку у «большинства» по определению не может быть наследия, культуры или особого образа жизни, все политические программы должны быть направлены на равенство и борьбу с дискриминацией самого разного рода, в том числе и те ее разновидности, которые фигурируют в наших законах. Это касается, например, запрета на ношение паранджи в школе или запрета для иностранцев занимать государственные должности. Это бедствие так велико и получило столь широкое распространение, что такая политика должна быть «глобальной и системной». Общество

стало рассадником расистского мышления и поведения: ему нужны просветительские программы, которые позволят большинству увидеть «разнообразие» в его истинном свете. Как несложно догадаться, школа лучше всего подходит для такой работы по перемене мышления, но и не только для нее. Под прицелом потенциально могут оказаться все: «совокупность ассоциативных, культурных, коллективных и гражданских деятелей и организаций, госструктур и выборных властей»¹².

Кроме того, нужно по-новому взглянуть на историю Франции, чтобы «вписать каждого в общую историю». Почему бы не создать «новый “пантеон” для множественной истории», истории, которую преподают с опорой на «значимые фигуры, представляющие собой в большинстве случаев “великих людей”, белых гетеросексуальных мужчин»? По задумке в стране следует сформировать «национальную рабочую группу из историков, преподавателей, родителей и учеников». Ей должно быть поручено «предложить конкретный вариант плюрализма исторических фигур <...> и представить предложения для издателей учебников, журналов и т. д.». В этом предприятии по идеологическому переобучению отводится большая роль «культурной» деятельности. Для этого нужно способствовать распространению «во всех СМИ “правильной практики”, в которой жизненные силы какого-либо региона объединяются с артистами и местными жителями для формирования местных историй, которые бы легли в основу новых коллективных представлений» и разрушили «стереотипы, неверные представления и боязнь других людей, незнакомцев и иностранцев».

Разумеется, такого рода радикальный, по сути, антитрадиционалистский подход вызывает достаточно неоднозначную реакцию в самом французском обществе, в том числе и в иммигрантских сообществах. Показательна здесь нарастающая популярность партии Марин ле Пен «Национальный фронт», которая после ребрен-

---

¹² Здесь и далее цит. по: *Трибала М.* Франция и насаждение мультикультурализма сверху [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20131214/215697115.html> (дата обращения: 22.11.2015).

динга и отмежевания от откровенно расистской ультраправой идеологии делает ставку на пропаганду французской национальной идентичности, используя в своих политических целях в том числе и нарастающие антимигрантские настроения.

§ 3. Германия

Германия – государство, которое традиционно строилось на основе гомогенного немецкого общества. В последние десятилетия в условиях глобализации значительно усилились миграционные потоки. Со второй половины XX в. иммиграция шла одновременно по нескольким направлениям. Сейчас Германия занимает по иммиграции второе место в мире после Соединенных Штатов. По данным 2013 г., чуть больше 12 % ее населения более десяти миллионов человек, были рождены за рубежом. Сегодня в Германии проживают свыше 15 млн человек с миграционным прошлым. По определению Федерального статистического ведомства, к ним относятся все лица, иммигрировавшие в Германию, а также родившиеся здесь дети, у которых как минимум один из родителей – иммигрант. Около 7 млн из них – иностранцы, примерно 8 млн приобрели германское гражданство либо подав соответствующую заявку, либо автоматически, потому что они входят в число 4 млн переселенцев немецкого происхождения. После репатриантов крупнейшую группу образуют иммигранты из Турции (2,5 млн и бывшей Югославии или ее государств-преемников (1,5 млн). Число проживающих в Германии мусульман оценивается в 4 млн человек. Многие мигранты работают в качестве неквалифицированной рабочей силы, так как Германия вербовала их в первую очередь именно для такого вида работ. Как показывают исследования, выходцам из семей мигрантов трудно подняться по социальной лестнице или улучшить свое экономическое положение.

Рекрутирование рабочей силы было необходимо для немецкой экономики, которая во второй половине XX в. Переживала бурный рост на фоне снижения рождаемости и общего старения населения. Однако традиционно закрытое немецкое общество не

было ориентировано на интеграцию. Предоставляя иммигрантам право на въезд в страну, они не принимали особых мер для того чтобы помочь им полноценно встроиться в общество (кроме существовавших в ФРГ обязательных языковых и интеграционных курсов). Переселенцы с большим трудом добивались здесь получения гражданства, поскольку оно рассматривалось как награда за осуществленную собственными силами интеграцию в немецкое общество, фактически ассимиляцию. Во многом именно благодаря такой политике уровень безработицы среди немецких иммигрантов всегда был относительно низок. Немецкое правительство ставило их перед простой дилеммой: либо ты устраиваешься на работу, пусть грязную, опасную и низкооплачиваемую, либо ты покидаешь страну. По проблеме культурных различий немецкое правительство имело столь же непреклонную позицию: Германия должна быть немецкой, а не мультикультурной. Модель моноэтнического государства, сохранявшаяся в Германии, приводила к явным перекосам, что вело к росту социального напряжения. Так, она не позволяла получить гражданство иммигрантам в третьем поколении (внукам иммигрантов) турецкого происхождения, чьим родным языком стал немецкий. Между тем немцы из бывшего СССР, которые никогда не были в Германии и едва ли говорили по-немецки, без затруднений получали гражданство. Ислам, несмотря на широкое распространение, до настоящего времени не имеет официального признания в той мере, в какой признаны «родные» для Германии католицизм и протестантизм. Представителей последних конституция наделяет особым влиянием во многих сферах общественной жизни: они освобождены от налогов, имеют доступ к СМИ, имеют свои школы и т. д. Мусульмане лишены всего этого на том основании, что они не желают обзаводиться институциональной структурой наподобие западных церквей. Для религии, которая традиционно отвергает любые формы иерархии, это требование невыполнимо. Оно же стало основной причиной недовольства немецких мусульман, прежде всего турецкого происхождения.

Перелом в доминировании моноэтнического подхода наступил в начале 1970-х гг., когда иностранным рабочим было разрешено ввозить в Германию семьи, остававшиеся до этого на родине, что радикальным образом изменило динамику процесса этнокультурной плюрализации, придало ему по существу необратимый характер. Именно в это время немецкое население пережило шок от перспективы мультикультурализма, поскольку на его глазах разрушалась привычная, устоявшаяся в культурных и коммуникативных алгоритмах картина, эмоциональное восприятие «своего общества», образ которого неожиданно быстро стал уходить в прошлое. Особую тревогу вызвало то обстоятельство, что у правительства страны не было ясной концепции миграционной политики. Правительство пыталось решить проблему через ввод запрета на ввоз в Германию иностранной рабочей силы в 1973 г., на фоне начавшегося экономического кризиса, однако результата это не принесло – фактически миграционные потоки не прекращались, к тому же по-прежнему было непонятно, что делать с уже находившимися на территории Германии миллионами мигрантов.

Начиная с 1980-х гг., проблема «мультикультуральной реальности» стала обсуждаться экспертами по интеграции сначала в церквах и профсоюзах, а затем уже в научной печати, поскольку был снят официальный запрет на широкое обсуждение этой темы. Постепенно у населения страны обнаружилась тенденция к привыканию к ситуации полиэтничности. Однако в эти же годы начался важный этап научных исследований, имевших своей целью формирование особой национальной идеологии, посредством которой можно было бы подготовить мультиэтническую, мультикультуральную саморефлексию общества на процессы глобализации, охватившие сферы капитала, товаров, услуг, рынка труда. Идея мультикультурализма стала олицетворением будущей государственной идеологии, которая смогла бы предложить компромисс между потребностью государства в иностранной рабочей силе и представлениями немецкого общества о его этнической гомогенности и гомогенности национальной культуры.

Практические действия по развитию поликультурных отношений в Германии изначально носили по преимуществу косметический характер как государственное поощрение этнографического и культурно-языкового разнообразия при сохранении установки на жесткие требования к интеграции в существующую социальную структуру (прежде всего к трудоустройству). По сути, правительство поощряло тех же турецких рабочих сохранять свой язык, культуру и образ жизни, акцентируя их «отдельность», отличие от этнических немцев. Первыми реальными изменениями в этой сфере стал Закон о гражданстве в редакции 1998 г., упрощавший процедуру получения статуса гражданина и поддержанный как правящими либералами, так и находившимися в оппозиции консерваторами. При этом этнокультурная «плюрализация» по-прежнему остается в центре внимания, рассматриваясь как состояние этнической «мозаичности» со слабыми или вовсе отсутствующими горизонтальными связями между различными этническими группами. Перспектива развития общества связывается в Германии не с обсуждением темы монокультурности или дезинтегрированного мультикультурализма, ведущего к социальной энтропии, а с идеей культурно-интегрированного общества, которое займет промежуточное положение между двумя этими крайними полюсами и будет олицетворять собой процесс постоянной культурной интеграции разнородных этнокультурных компонентов. Важнейшей характеристикой такого общества должно стать не определенное стабильное, «застывшее» состояние с неизменным набором культурных комплексов и символов, а процесс культурной диверсификации, бесконфликтного культурного взаимодействия и взаимовлияния. Современные комментаторы отмечают, что в рамках этих установок и под лозунгом борьбы с ксенофобией и насаждением толерантности само обсуждение культурных различий (и возможных связанных с ними проблем) последовательно блокировалось в Германии на протяжении последних десятилетий.

На практике ситуация выглядит куда менее радужно. Миграционные волны конца XX – начала XXI в., накрывающие экономи-

чески благополучную Германию, уже создают серьезную нагрузку как на социальную и экономическую структуру государства (что ведет, в свою очередь, к росту популярности неонацистской идеологии), так и на возможность самоидентификации представителей титульной нации, которые зачастую начинают воспринимать иммигрантов как угрозу традиционной культуре и европейским либерально-демократическим ценностям. Несомненно, иммигранты могут внести и вносят большой вклад в разнообразие национальной кухни или в победу национальной сборной на чемпионате мира по футболу, однако в европейском массовом сознании иммиграция не ассоциируется ни с предпринимательским, ни со спортивным успехом, но с беспорядком, нищетой и преступностью. С другой стороны, несомненной является радикализация сознания этнических групп, особенно выходцев из мусульманских стран. На заседании федерального ведомства по охране Конституции 3 ноября 2003 г. министр внутренних дел Федеральной земли Берлин Эрхарт Кертинг заявил: «Мы достигли поворотного пункта. До сих пор мы в ФРГ относились с терпимостью к любым проявлениям культурного многообразия, всеми силами поддерживали его и способствовали его становлению. Однако если мы хотим и дальше проводить нашу прежнюю политику в жизнь, то мы должны провести четкую границу между теми, кто стремится к сохранению своей культурной принадлежности демократическим путем и теми, кто хочет навязать свою точку зрения силой и тем самым разрушает культурное многообразие в нашей стране»¹³. Как заявила руководительница ведомства Клаудия Шмидт, «по нашим данным, в ФРГ в 2002 году насчитывалось около 35 тыс. мусульманских экстремистов, а сейчас их еще больше. Только в Берлине проживает около четырех тысяч радикалов, что в процентном отношении гораздо больше, чем в среднем по Германии. Однако, при этом, они составляют в общей сложности полтора процента

---

¹³ Цит. по: *Садыкова Л. Р.* Политика Германии в отношении мусульманских сообществ [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politika-germanii-v-otnoshenii-musulmanskih-soobschestv> (дата обращения: 22.11.2015).

от проживающих здесь иностранцев»¹⁴. Проблемы отмечают даже политики левого толка. Так, в нашумевшей книге Т. Саррацина «Германия самоликвидируется» (2010) провозглашается: «Интеграция есть задача того, кто интегрируется. Я не обязан терпеть того, кто ничего для этого не делает. Я вообще не обязан кого-то терпеть, кто живет на средства государства, отрицает это государство, не заботится об образовании своих детей и постоянно производит на свет маленьких „девочек в платках“»¹⁵. В свою очередь многие мусульмане сознательно отвергает интеграцию, поскольку считают несовместимым ислам и европейские ценности, приводя в пример, скажем, Голландию, где разрешена проституция, легкие наркотики, гомосексуальные отношения и т. д. Одновременно они апеллируют к тому, что даже спустя несколько десятилетий жизни бок о бок с европейцами, их (мусульман) не воспринимают как «своих».

§ 4. Кризис мультикультурализма как общеевропейское явление

Во многих странах Европы возникли замкнутые моноэтнические, или монорелигиозные, или монорасовые кварталы и учебные заведения. В студенческих столовых возникают столы «только для черных». Появляются «азиатские» общежития или дискотеки для «цветных», вход в которые для «белых» практически заказан. В 2002 г. имам небольшого французского города Рубо посчитал недопустимым въезд в этот населенный пункт Мартины Обри, мэра города Лилля, бывшего министра труда, впоследствии лидера Социалистической партии и кандидата в президенты Франции. Имам назвал этот городок «мусульманской территорией», на ко-

---

¹⁴ Цит. по: Сколько в Германии мусульман-экстремистов? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=2538> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁵ Саррацин Т. Германия: Самоликвидация [Электронный ресурс]. URL: http://alnemiga.com/literature/PMG/Thilo_Sarrazin_Germaniya_samolikvidatsiya_2012_Rus.pdf (дата обращения: 22.11.2015).

тору распространяется «харам», то есть запрет для посещения женщины-христианки. В октябре 2011 г. в копенгагенском районе Тинбьерг, населенном по преимуществу мигрантами из ближневосточных стран, группа мусульман-салафитов объявила о введении законов Шариата. По сообщению The Telegraph, в апреле 2014 г. в Бирмингеме инспекторы из Министерства образования обнаружили ряд государственных школ, в которых насаждались исламские принципы обучения, нарушающие права учащихся-немусульман. Так, во время занятий мальчиков сажали на первые ряды, девочек – на задние, а само обучение проводилось в соответствии с требованиями ислама. В начале каждого урока по громкоговорящему проигрывали мусульманскую молитву, призывая учащихся ее повторять перед началом и в конце занятий. Некоторые уроки проводились при участии муфтия, разделяющего позицию «Аль-Каиды» и пропагандирующего антисемитизм. Подобные случаи в ряде случаев приобретают откровенно уголовный или экстремистский характер. Вопиющим, но не исключительным эпизодом стала деятельность оксфордширской банды насильников-педофилов, которую из опасений быть обвиненными в нетолерантности покрывали сотрудники полиции и социальных служб¹⁶.

Таким образом, зачастую мультикультурализм на государственном уровне оборачивается на практике жестким монокультурализмом и сегрегацией. Такие же парадоксальные превращения происходят и с иными ценностями, которые в 1970-е гг. лежали в основе самой идеи мультикультурализма. Эта политика, по замыслу ее архитекторов, должна была защищать гуманизм, свободу культурного самовыражения и демократию. Оказалось же, что на практике появление замкнутых поселений и кварталов ведет к возникновению в них альтернативных управленческих институтов, блокирующих деятельность избранных органов власти на уровне города и страны. В таких условиях практически неосуществима защита прав человека. Например, молодые турчанки или

---

¹⁶ См., например, URL: <http://www.itv.ru/news/world/272689> (дата обращения: 22.11.2015).

пакистанки, привезенные в качестве жен для жителей турецких кварталов Берлина или пакистанских кварталов Лондона, оказываются менее свободными и защищенными, чем на родине. Там от чрезмерного произвола мужа, свекра или свекрови их могла защитить родня. В европейских же городах этих молодых женщин зачастую не спасают ни родственники, ни закон. Мультикультурализм фактически способствует возрождению в европейских городах таких архаических черт традиционной культуры, которые уже забыты на родине иммигрантов. В замкнутых исламских кварталах Берлина, Лондона или Парижа молодежь имеет значительно меньшие возможности социализации и адаптации к местным условиям, чем их сверстники, живущие вне этих добровольных гетто. Уже поэтому невольники общин заведомо неконкурентоспособны на общем уровне страны. К началу 2000-х гг. в Берлине лишь каждый двенадцатый турецкий школьник сдавал экзамены за полный курс средней школы, тогда как из числа немецких школьников такие экзамены сдавал каждый третий выпускник. Понятно, что и безработица затрагивает молодых турок в значительно большей степени, чем немцев. В 2006 г. 47 % молодых турчанок в возрасте до 25 лет и 23 % молодых турок являлись безработными и жили за счет социальных пособий. При этом сама возможность получения таких пособий почти без ограничений по времени не стимулирует иммигрантов к интеграции в принимающее сообщество. Более того, социологические исследования показывают, что турецкая молодежь в Германии демонстрирует меньшее стремление к интеграции, чем турки старшего поколения.

Следует отметить, что обозначенные проблемы обострились еще до начала экономического кризиса 2008 г. и особенно миграционного кризиса 2014–2015 гг. Таким образом, мигранты из мусульманских стран Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока в настоящее время прибывают не в экономически стабильную и толерантно настроенную Европу (рис. 2). Их встречает общество, заранее настроенное по отношению к ним достаточно неоднозначно и при этом не имеющее готового и общепризнанного рецепта успешной интеграции представителей иных культур.

При этом, поскольку миграция носит массовый характер, вероятнее всего, следует ожидать обострения социальных и этнокультурных противоречий между мигрантами и коренным населением, которое к тому же заранее ожидает от приезжих откровенно фундаменталистских настроений¹⁷.

По словам и. о. директора института Европы РАН А. Громыко, «в настоящее время масштабы националистических настроений в Европе, безусловно, значительно выше, чем до кризиса. Они обострились в тех странах, по которым кризис ударил больше всего, например, в Греции или Венгрии, и там, где, казалось бы, не все так плохо, например, в Шотландии, Каталонии, Нидерландах или Финляндии. Здесь главное – разобраться, где кризис стал причиной роста национализма, а где лишь усилил его. Например, в Гре-

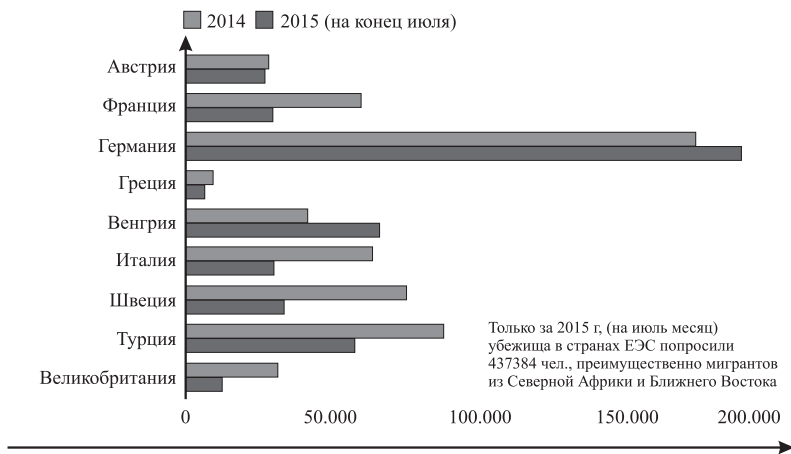

Рис. 2. Заявления о предоставлении убежищами в странах Европы мигрантами из Северной Африки и Ближнего Востока (по данным Хоум-офиса УДКБ ООН на июль 2015 г.)

¹⁷ См. например, URL: <http://www.echo.az/article.php?aid=91050>; <http://geopolitics.by/analytiks/politicheskiy-veter-s-vostoka-migracionnyy-krizis-obostryaet-borbu-partiy-vo-francii> (дата обращения: 22.11.2015).

ции долгие годы не существовало сильных националистических партий. Если эти движения и были, то в партийно-политической системе страны они играли сугубо маргинальную роль. Сейчас же националисты в Греции фактически вышли на роль четвертой по значению партии в стране. Однако можно прогнозировать, что по мере того как государство будет выбираться из кризиса и социально-экономическая ситуация в нем будет стабилизироваться, подобные настроения пойдут на убыль. Далеко не во всех странах кризис стал причиной роста национализма. Например, в Испании или Великобритании – соответственно, в Каталонии и Шотландии – националистические настроения были достаточно сильны и до кризиса, когда благополучию людей, проживавших в этих регионах, еще ничего не угрожало. Корни национализма там имеют совсем другую природу, больше связанную с историей, языковой и этнической идентичностью. По мере того как ЕС будет выздоравливать от кризиса, в ряде государств распространенность националистических настроений может значительно снизиться. Однако в тех странах, где кризис не был причиной роста национализма, он будет существовать и дальше. А возможно, принимать и более зримые формы. Например, маловероятно уменьшение подобных настроений в государствах, в которые прибывает значительное количество мигрантов, остающихся угрозой в глазах многих коренных жителей. Такой национализм, в отличие от каталонского или шотландского, – не стремление к независимости, а ксенофобия»¹⁸.

В конце XX в. европейский мультикультурализм представлялся необходимой идеологической составляющей концепции «Общеввропейского дома». На данный момент, однако, общепризнано, что мультикультуральная политика находится в состоянии глубокого кризиса. 18 октября 2010 г. канцлер Германии Ангела Меркель сделала заявление, в котором отметила: «Мультикультуралистский подход, согласно которому мы просто живем бок о бок, и все до-

---

¹⁸ Громыко А. Почему национализм вновь набирает популярность в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/onlineconf/1392921> (дата обращения: 22.11.2015).

вольны, полностью провалился»¹⁹. Канцлер Германии подчеркнула, что Германия приветствует иммиграцию, но иммигранты должны учить немецкий язык и получать образование в немецких школах. С критикой политики мультикультурализма выступил премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. Он отметил, что толерантность, основанная на невмешательстве в дела тех, кто отвергает западные ценности, себя не оправдала. Необходимо перейти к «мускулистому либерализму», при котором национальная идентичность формируется за счет демократии, равных прав, главенства закона и свободы слова. Своих коллег поддержал президент Франции Николя Саркози: «Мой ответ – безусловно, да, это провал»²⁰. Тем не менее признание существующих проблем не помешало А. Меркель в августе 2015 г. провозгласить в Германии политику открытых дверей для беженцев с Ближнего и Среднего Востока и в ограниченном формате провалить аналогичное решение для всего Евросоюза. Характерно, что в самой Германии мобилизирующий лозунг Меркель «Мы справимся!» был изначально воспринят с громадным энтузиазмом. Однако проблема беженцев продолжает усугубляться, и популярность либерального жеста бундесканцлера идет на спад и у нее на родине, и во всей Европе²¹. В любом случае, единственный возможный на данный момент вывод – это неясность перспектив мультикультуралистской идеологии, по крайней мере, в пределах Евросоюза.

---

¹⁹ См., например: *Сибиряков С.* Германское правительство признает провал мультикультурной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russian.kiev.ua/print.php?id=11605114> (дата обращения: 22.11.2015)

²⁰ См., например: URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml>; <http://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/>; <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/> (дата обращения: 22.11.2015)

²¹ См., например: URL: http://www.novayagazeta.ru/politics/70192.html?keepThis=true&TB_iframe=true&height=500&width=1100&caption (дата обращения: 22.11.2015_

Вопросы к практическому занятию

1. Почему в этнокультурной политике европейских государств произошел поворот от ассимиляторства к различным формам признания культуры меньшинств? Как это связано с либеральными идеалами? Как это связано с соображениями «реальной политики»? Как ситуация полиэтничности в Европе соотносится с подобной в иммигрантских государствах?

2. В чем различаются подходы к проблемам мультикультурности в Великобритании, Франции, Германии? Как это связано с историей названных стран? Какие результаты принесла выбранная политика?

3. Мультикультурализм и европейский кризис идентичности: причина, следствие, симптом, временное явление? Почему мигранты отказываются интегрироваться в европейское общество?

Контрольные вопросы

1. Страны Западной Европы:

а) на протяжении последних столетий отличались экономическим благополучием и политической стабильностью, а поэтому привлекали иммигрантов;

б) добились высокого уровня экономической и политической стабильности, привлекательного для иммигрантов, только во второй половине XX в.;

в) традиционно проводили ассимиляторскую этнокультурную политику;

г) традиционно отличались терпимостью и толерантностью в этнокультурной сфере.

2. Внедрение мультикультурализма в европейской политике стало:

а) следствием усиления в 60-е гг. XX в. социокультурных противоречий и борьбы рабочих-мигрантов за свои права;

б) следствием общей ориентации западной политики XX в. на соблюдение прав человека;

в) следствием естественного развития европейской либеральной мысли;

г) следствием ориентации на образцы, заданные опытом этнокультурной политики СССР.

3. Фраза М. Фриша «Мы хотели рабочих, а получили людей» связана с судьбой:

а) рабочих из европейских колоний, ввезенных в Европу в годы Первой мировой войны;

б) рабочих из Восточной Европы, депортированных на Запад гитлеровцами;

в) трудовых мигрантов из Африки, Индокитая и стран Ближнего Востока, переселявшихся в Европу в 60–70 гг. XX в.;

г) трудовых мигрантов из стран бывшего советского блока в конце XX в.

4. Элементы идеологии мультикультурализма в Великобритании традиционно входит в политическую программу:

а) Консервативной партии;

б) Лейбористской партии;

в) Либерально-демократической партии;

г) Британского национального фронта.

5. Доклад экспертов под руководством Кантла обнаружил:

а) высокий уровень интегрированности иммигрантов в британское общество;

б) принудительную ассимиляцию мигрантов;

в) добровольную сегрегацию этнических общин;

г) добровольную самоизоляция носителей английской культуры.

6. Под «внутренним колониализмом» во Франции понималось:

а) стремление рассматривать гражданина Франции как «француза» без учета его этнической принадлежности (в том числе к исторически традиционным для Франции меньшинствам);

б) исторически и этнокультурно обусловленное разделение страны на неравноправные в политическом и экономическом отношении провинции;

в) негласное проведение колониальной политики при декларации приверженности к миру и равноправию наций;

г) жесткое перераспределение доходов регионов в пользу центральной власти.

7. Германия в качестве обязательного требования для проживания мигрантов на постоянной основе выдвигала:

- а) знание немецкого языка;
- б) немецкое происхождение;
- в) трудоустройство;
- г) наличие медицинской страховки.

8. Идеалом поликультурных общественных отношений в Германии в 90-е гг. XX в. считалось:

а) общество, в котором представители всех этносов добровольно принимают немецкую культуру;

б) диверсифицированное общество, в котором идет постоянный процесс бесконфликтных межкультурных взаимодействий и взаимовлияний;

в) общество, в котором более молодая исламская культура постепенно и мирно замещает стареющую христианскую;

г) общество, в котором представители всех этнических групп свободно обсуждают имеющиеся культурные и бытовые различия в поисках взаимоприемлемого образа жизни.

9. Тезис Т. Саррачина «интеграция есть задача того, кто интегрируется. Я не обязан терпеть того, кто ничего для этого не делает. Я вообще не обязан кого-то терпеть, кто живет на средства государства, отрицает это государство, не заботится об образовании своих детей и постоянно производит на свет маленьких „девочек в платках“» – проявление:

- а) мозаичного мультикультурализма;
- б) сексизма;
- в) кризиса мультикультурализма;
- г) исламского фактора в политике.

10. Ангела Меркель полагает, что «мультикультуралистский подход, согласно которому мы просто живем бок о бок, и все довольно» в европейской политике:

- а) исчерпал себя;
- б) продемонстрировал свою состоятельность;
- в) продемонстрировал свою недостаточность;
- г) полностью провалился.

Глава 7

ЭТНОФЕДЕРАЛИЗМ КАК МЕТОД РЕШЕНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В качестве альтернативы идеологии «миски с салатом», предполагающей тесное и непрерывное взаимодействие этнических групп в рамках общего политического пространства, можно рассмотреть этнофедералистскую политику, при которой в основу решения проблемы поликультурности кладется разделение политических «сфер влияния» государственной власти и этнических сообществ, с предоставлением этим сообществам ряда политических прав и полномочий. Члены таких групп являются полноправными представителями общегосударственного гражданского сообщества, но в то же время они могут сохранять верность и своей этнической группе, ее культурному наследию. Право на самоуправление позволяет им сохранять и развивать собственную культуру и политические традиции.

Под этнофедерацией понимается государство, в федеративном устройстве которого отражается природа полиэтнического общества, или, если говорить более конкретно, наличие субъектов Федерации, образованных по этнонациональному признаку, и представительству в органах государственной власти разных этнических групп. Соответственно в литературе, посвященной проблемам федерализма, проводится различие между «территориальным» федерализмом, при котором институты проектируются без учета лежащего в их основе социального многообразия для того, чтобы децентрализовать управление и приблизить демократию к гражданам, и «мультинациональным» федерализмом, при котором этнолингвистические части формируют основу федеративно-

го строя. В целях создания и сохранения единства в сообществе этнофедеративные государства ориентируются не на изживание этнических, культурных и лингвистических различий (ассимиляцию), но на их сохранение внутри сообществ. Самоидентификация общегосударственного сообщества в этом случае базируется на тесных взаимосвязях и на взаимной заинтересованности, которая объединяет составляющие его группы. Федерализм призван не только позволить членам этнических групп и представителям меньшинств управлять своей культурной жизнью, но и обеспечить юридическую защиту, финансовую поддержку и определенные права на самоуправление. Такая политика позволяет интегрировать меньшинства в большие сообщества, обращаясь к экономическим и политическим нуждам и удовлетворяя их через политическое представительство и предоставление экономической помощи. Таким образом, этнофедерализм удовлетворяет специфические интересы этнокультурных групп, обеспечивая в то же время общую структуру и связь, которые объединяют эти общества в общее для них государство.

В некоторых случаях этнофедеративное устройство государства рассматривается как фактор, провоцирующий сепаратистские настроения. На практике вопрос сложнее. В основе этнополитического сепаратизма лежат разнообразные причины. Ограничения и различные формы подавления языка и культуры той или иной этнической группы, что, естественно, способно ослабить или разрушить общенациональную идентичность, вызвать поиски возможностей отделиться и образовать собственное государство, есть, несомненно, одна из причин сепаратизма, который обосновывается в данном случае желанием сохранить этнос, его культуру, язык, этническую идентичность. Но интересы этнических групп не замыкаются на сфере языка и культуры. Они пересекаются с социально-экономическими и другими проблемами. Поэтому возможны и иные, кроме этнокультурных различий, причины, играющие на руку сепаратистам.

Прежде всего следует принять во внимание экономический фактор. В зарубежной политической науке нет единства взглядов

на вопрос: что в большей мере вызывает сепаратистские устремления – бедность или, напротив, богатство регионов, являющихся местами компактного проживания этнических групп? В отношении бедных регионов как составных частей федерации были выдвинуты две противоположные гипотезы. Согласно одной из них, которая получила распространение среди специалистов по странам Африки и Азии, самые бедные регионы в полиэтническом государстве являются наиболее яркими сепаратистами, так как они подвергаются эксплуатации и терпят самый большой ущерб. Напротив, богатые регионы хотят остаться в составе своих этнофедеральных союзов, так как они извлекают большие выгоды из своего положения. В соответствии с другой гипотезой, самые бедные регионы являются в действительности самыми горячими сторонниками этнофедеративных государств, так как они с точки зрения экономического развития получают намного больше, чем богатые регионы. Первое большое кросс-национальное статистическое исследование, охватившее 70 регионов с этническими меньшинствами, убедительно подтвердило, что относительно богатые, а не бедные регионы выдвигают самые сепаратистские требования. Автор исследования сформулировал три причины, почему самые бедные этнические регионы предрасположены отказаться от сепаратистского выбора и рискнуть остаться в составе многонациональной страны. Во-первых, продолжающиеся экономические связи скорее предоставят самым бедным регионам этнофедеративного государства материальные выгоды, которые более осязаемы для народа, чем выгоды, которые достаются самым богатым регионам. Во-вторых, бедные регионы, которые отделяются, только отрезают себя от «благ современности» (*goods of modernity*), в то время как богатые регионы уже имеют доступ к таким благам, что делает отделение относительно намного менее дорогостоящим. В-третьих, бедные регионы могут надеяться на предоставление субсидий из других частей федерации¹. При

---

¹ См.: Hale H. E. Secession from Ethnofederal Systems: A Statistical Studies of Russia, India and Ethiopia // Paper prepared for delivery at the 1998 Annual Meeting of the American Political Science Association. 1998. September 3–6. P. 24, 14

этом важность экономики не должно обязательно подразумевать массовое сведение неэкономических явлений к экономическим причинам. Если следовать логике, согласно которой богатые этнические регионы более склонны к сепаратизму, чем бедные, можно прийти к выводу, что по мере роста экономического процветания бедных регионов в федеративном государстве усиливается потенциал сепаратизма, что не всегда подтверждается практикой этнофедераций, если этническая группа не испытывает притеснений в других областях жизни.

§ 1. Элементы этнофедерализма в национальной политике США

В США в данном контексте можно рассмотреть систему взаимодействия с индейскими племенами. Согласно договору, заключенных порой еще в британский колониальный период, «племена пользуются статусом, приравненным к правительствам», и их отношения с должностными лицами в Вашингтоне являются с правовой точки зрения отношениями «между правительствами» (как, например, отношения Федерального правительства с отдельными штатами США). Для их обозначения в официальной переписке используется термин «суверенный народ такого-то племени» (*sovereign nation*). При этом в качестве субъектов права Федеральное правительство США признает 565 племен. Кроме того, есть племена, признанные только властями штатов, а также племена непризнанные. Чем выше статус признания – тем больше льгот и преференций получает племя².

В структуре федеральной власти США есть два крупнейших агентства, занимающихся делами индейцев. Это Бюро по делам индейцев в составе внешнеполитического ведомства страны – Госдепартамента США, и одноименное Бюро в составе Министерства внутренних дел. Федеральные власти США по закону обязаны

---

² См. карту индейский резерваций, например: <http://mir-prekrasen.net/referat/2084-indeyskaya-rezervaciya.html>.

предоставлять членам индейских племен целый ряд специальных культурных и экономических льгот, включая полное освобождение от местных и федеральных налогов, медицинские и образовательные гранты и пр. в качестве компенсации за утраченные коренными народами страны территории.

Особое внимание уделяется проблемам образования. 30 октября 1990 г. вышел Акт о языках коренных американцев (Native American Languages Act), в котором Конгресс подчеркнул, что «статус [их] культур и языков <...> является уникальным, и Соединенные Штаты ответственны за взаимодействие с коренными американцами для обеспечения выживания этих уникальных культур и языков»³, так как «традиционные языки <...> [индейцев] – неотъемлемая часть их культур и индивидуальности, а также основная форма передачи, и, следовательно, выживания <...> [их] культур, литератур, историй, религий, политических институтов и ценностей»⁴. Наравне с обучением индейцев родному языку и включением последнего в университетские программы предпринимаются и другие шаги. Например, американская Ассоциация современных языков весной 2005 г. приняла решение о поощрении глубокого изучения индейских языков лингвистами с последующим составлением словарей, грамматик и других учебных материалов, помогающих в их преподавании.

«Суверенные нации» имеют право на формирование своего правительства, на принятие и исполнение законов (законы штатов в них не действуют), на установление налогов, на присвоение статуса соплеменника, на лицензирование и регулирование практически всех видов деятельности и пр. В большинстве резерваций активно действуют племенные суды и правоохранительные органы. Юридически индейские резервации имеют практически те же права, что и штаты США. Так же, как штаты, они не могут только вступать в официальные отношения с иными государствами, ве-

---

³ Native American Languages Act of 1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/11802649> (дата обращения: 22.11.2015).

⁴ Цит. по: Скачкова И. И. Языковые права личности [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/> (дата обращения: 22.11.2015).

сти войну и чеканить монету. Таким образом, «признанные» племена оказываются своеобразными «государствами в государстве», к тому же пользуются льготами, финансовой и правовой поддержкой федеральных властей. При этом члены племен не утрачивают гражданства США. Там, где представители признанных племен компактно проживают за пределами резерваций, они избирают деловые комитеты, имеющие совещательный голос при местном представительстве Бюро по делам индейцев.

Критики системы указывают на то, что самоуправление индейских племен во многом остается формальностью, поскольку в Советы племени, как правило, входят люди, назначенные Бюро по делам индейцев и наиболее зажиточные представители племени; в результате их деятельность усиливает социальное расслоение. Освобождение индейских племен от налогов тоже не безусловно: помимо федерального поземельного налога, существуют налоги, установленных советом племени; властями штата – на землю и другую собственность, находящуюся вне резервации, на частновладельческие участки в пределах резервации, за проезд по дорогам штата и пр. В любом случае, до настоящего времени экономическое и демографическое положение индейских племен выглядит несопоставимо хуже, чем среднестатистические показатели для граждан США. Так, средняя продолжительность жизни индейцев составляет 44–47 лет. 66 % американцев и лишь 55 % индейцев – собственники жилой недвижимости. Дома индейцев стоят намного дешевле, чем в среднем по стране (129,8 тыс. против 185,2 тыс.). За чертой бедности в 2009 г. пребывали 23,6 % индейцев. В среднем по стране этот показатель составлял 14,3 %. Несмотря на то, что коренные американцы пользуются значительными льготами при поступлении в высшие учебные заведения и обучение для них, как правило, бесплатное, уровень образования среди индейцев крайне низкий. 28 % американцев имеют высшее образование, для индейцев этот показатель составляет лишь 16 %. По данным многолетней статистики Министерства юстиции США, американские индейцы вдвое чаще, чем остальные жители США, становятся жертвами насильственных преступлений. Среди ин-

дейцев намного больше людей, злоупотребляющих алкоголем и табаком, чем в целом по США.

При этом сама идея этнофедерализма неизбежно приводит к эксцессам. Например, 19 декабря 2007 г. представители индейских племен дакота, лакота и накота (группа сиу) объявили о разрыве договоров, подписанных более 150 лет назад с правительством Соединенных Штатов. Лидер движения лакота, актер, режиссер и общественный деятель Рассел Минс, ведущий борьбу за независимость индейцев с 1974 г., объявил об отделении индейцев из пяти штатов от США и образовании Республики Лакота, в которую должны войти части территории штатов Небраска, Южной и Северной Дакота, Монтана и Вайоминг. 15 января 2008 г. Республика Лакота объявила, что выход из США может вылиться в соглашение о свободной ассоциации, а сам процесс обретения независимости проходить в формате, заданном Филиппинами, Палау, Маршалловыми Островами или Федеративными Штатами Микронезии. Другие индейские вожди напомнили, что, во-первых, речь идет о «продолжении независимости», а во-вторых, вносить изменения в договоры и принимать те или иные решения законодательного характера, согласно ст. 12 договора, заключенного в форте Ларамии в 1868 г., можно только при поддержке 3/4 всех мужчин племени. При том что изначальный договор был изменен в конце 1870-х, однако принявшие участие в этом вожди Красное Облако и Пятнистый Хвост лишь подчинившись силовому давлению правительства, зная, что не имеют права этого делать без согласия положенного числа соплеменников. На этом основании существующий договор может быть признан не имеющим юридической силы.

Большинство влиятельных вождей сиу с симпатией отнеслись к деятельности Минса и других индейских правозащитников. После смерти Минса сецессионистское движение пошло на спад, тем более что администрация Обамы, приняв во внимание бедственное положение резерваций сиу, выделила порядка \$4 млрд на улучшение ситуации. Тем не менее для коренных американцев вопрос о реальном самоопределении по-прежнему актуален.

§ 2. Этнофедерализм в Канаде

Как показано ранее, сама проблема мультикультурализма была осознана в Канаде на фоне нарастающего квебекского сепаратизма. Документы о билингвизме и продолжающаяся дискуссия о государственном устройстве привели к изданию Конституционного акта 1982 г., включающего в себя Канадскую декларацию прав и свобод. Документ оговаривает, в частности, права коренных народов (инуитов и индейцев), а также равенство возможностей для англо- и франкоканадцев. При этом представители Квебека отказались подписывать акт.

В целом радикальное изменение политической системы Канады, получившее название «Тихая революция», было рассчитано на то, чтобы через разделение полномочий местных и федеральных властей, экономические и языковые (билингвизм) реформы ликвидировать предпосылки для развития сепаратистского движения:

- «тихая революция» носила относительно мирный, эволюционный характер, хотя не обошлось и без жертв;

- «тихая революция» затронула все население провинции Квебек и, по словам националистов, «фактически привела к формированию самоопределившейся нации» внутри Федеративной Канады – квебекцев;

- «революция» сопровождалась стремительной секуляризацией (вплоть до атеизма) франко-канадского сообщества и резкими демографическими изменениями;

- произошло сглаживание дисбаланса в провинции, при котором политико-экономическая власть была практически полностью сосредоточена в руках небольшого англоязычного меньшинства, в пользу франкоязычного большинства.

Среди последствий «революции» можно выделить создание в Квебеке Министерства образования и крупные инвестиции в образовательную систему провинции; создание мощной сети профсоюзов в Квебеке для защиты от частных эксплуататоров, особенно в контексте этнической стратификации рабочей силы в провинции; смещение основы этнокультурного самоопределения квебекцев с религиозной сферы (католичество) в акцентиро-

ванную языковую (французский язык); принуждение новопривывших в провинцию Квебек эмигрантов к принятию главенства французского языка над английским, лишение эмигрантов-англофонов прав и возможностей отдавать своих детей в обучение в государственные школы Квебека с английским языком преподавания (насильственная ассимиляция), постоянное сокращение финансирования образования на английском языке, другие виды скрытого выдавливания англоязычного населения Канады из провинции Квебек. При этом в целом Квебек действительно превратился в одну из наиболее развитых и процветающих провинций Канады.

Впрочем, ряд местных политических объединений считает достигнутое недостаточным и настаивает на полном суверенитете (референдумы 1980 и 1995 г.). Сторонники независимости Квебека считают, что имея независимое государство, говорящие на французском языке, квебекцы смогут лучше осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Вообще, сторонники этого движения не выступают против принципов федерализма, между тем они возражают против современного функционирования канадской федеративной системы и считают, что эта система не может быть реформирована так, чтобы отвечать и потребностям Канады, говорящей на английском языке, в централизации, и потребностям Квебека в политической автономии.

Правительство Б. Малруни, сформированное Прогрессивно-консервативной партией Канады, предпринимало попытки реформировать канадскую конституцию таким образом, чтобы предоставить Квебеку дополнительную автономию. Так, Мичское соглашение предполагало следующее:

1. Признание Квебека как отдельного общества и существования различий в языковом плане (между франко- и англоговорящими).
2. Квебек и другие провинции имеют право вето на определенные значимые поправки к Конституции.

3. Право выхода провинции из любой программы, проводимой федеральным правительством в сфере провинциальной компетенции, с компенсацией.

4. Широкое признание провинциальных полномочий в вопросах иммиграции.

5. Трое квебекских судей Верховного суда Канады назначаются федеральным правительством по предложению правительства Квебека.

Однако ни Мичское, ни последовавшее за ним Шарлоттаунское соглашение приняты не были – в частности, из-за сопротивления представителей коренных народностей Канады. В конце концов, правительство Малруни ушло в отставку на фоне экономического кризиса конца 90-х, и вопрос остался нерешенным. Регулярные успехи выступающей за суверенитет Квебекской партии на выборах в Национальное собрание Квебека, как и неудачи с инициативами блока Малруни, показывают, что предоставление франкоканадцам фактической автономии, как и доктрина мультикультурализма, в полной мере не решило этнокультурных проблем – напряжение в обществе сохраняется.

Отдельно следует упомянуть ситуацию с коренными народами, к которым в Канаде относятся индейцы и инуиты (эскимосы). В правовом отношении канадские индейцы делятся на «статусных» и «нестатусных». Статусные индейцы (310 тыс.) – это индейцы, зарегистрированные в качестве таковых и тем самым подпадающие под юрисдикцию Индейского акта – закона, действующего в настоящее время в редакции 1951 г. с некоторыми позднейшими поправками. Так, в провинции Британская Колумбия проживает примерно одинаковое по численности население статусных и нестатусных индейцев, в совокупности составляющее 4 % всего населения этой тихоокеанской провинции. Нестатусные индейцы обычно не входят в племена, на них не распространяются права и льготы законодательства о коренных народах (освобождение от налогов, медицинская страховка, субсидии на жилищное строительство и образование) и проживают они преимущественно в городах. Всего же, по данным переписи 1996 г., около

30 % аборигенного населения проживает в сельских резервациях, 30 % – в крупных городах, 20 % – в небольших городах, остальные разбросаны по северным территориям или проживают вне резерваций (рис. 3).

Статусные индейцы формируют племена или общины (bands), которым выделяются финансовые ресурсы и земли, управляемые федеральным правительством. С индейскими племенами в разное время и на разных условиях заключались договоры об отторжении их земель в пользу правительства (которое передавало эти земли переселенцам). За это индейские племена получали материальную компенсацию (различных размеров) и участок территории – резервацию, где они, как считалось, могли жить, сохраняя привычный уклад.

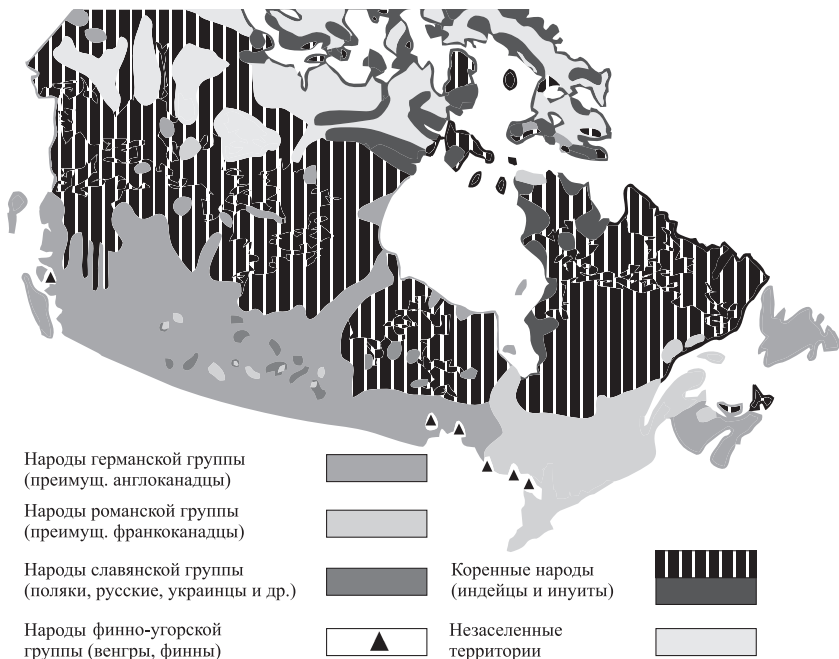

Рис. 3. Распределение этнических групп по территории Канады

Статус резерваций как специальной территориальной единицы обладает рядом особенностей: 1) на территории резерваций отсутствуют обычные для данного государства органы местного управления и единицы административно-территориального деления; 2) живущие в резервации общины сохраняют традиционные формы управления, сложившиеся на основе давних традиций. Однако если до недавнего времени в стране проводилось административное слияние общин разных народов на основе экономических и административных критериев и при этом этнический аспект игнорировался, то с 1985 г. общинам законодательно предоставлено право самостоятельно формировать свой состав; 3) независимо от того, кто является в резервации собственником земли, государство или соответствующая община, решение вопросов поселения на территории резервации, разработки природных ископаемых и иного использования территории осуществляется при наличии согласия совета общины. Формально в Канаде насчитывается 2370 резерваций, занимающих площадь в 27,5 тыс. км². Реально заселено менее 900 резерваций.

Основным источником существования 60–70 % индейцев в резервациях являются различные государственные выплаты и пособия. Эти пособия поступают из номинально принадлежащего индейским общинам «Индейского фонда», которым распоряжается правительство (фонд пополняется за счет сдачи в аренду или продажи земель резерваций, платы за право на разведку и разработку полезных ископаемых на их территории, продажу леса и т. п.). Правительство пускает деньги из этого фонда в оборот, выплачивая индейцам более низкий процент, чем само получает от их использования. При этом индейские общины не имеют непосредственного доступа к деньгам фонда. Более того, без согласия Министерства по делам индейцев и Севера статусный индеец не может ни купить, ни продать свой дом, ни начать какой-либо бизнес и т. п.; для проведения любой операции с принадлежащей ей собственностью или активами община должна обратиться за разрешением.

Единственная форма, в которой статусный индеец может получить свою долю в принадлежащей его общине денежной сумме, входящей в состав фонда, – это официально отказаться от своего индейского статуса. В этом случае, получив небольшую сумму, он пополняет ряды нестатусных индейцев. В южной Канаде, в частности в Альберте, может найтись несколько образцово-показательных индейских «общин-миллионеров» (резервации которых удачно оказались, скажем, на открытых впоследствии нефтеносных землях), однако экономическое положение подавляющего большинства индейцев, метисов и эскимосов очень тяжелое, являясь признанным национальным позором страны. Не в силах прокормиться охотой и рыбной ловлей в условиях оскудения угодий (неизбежного при промышленном освоении края), инфляционного роста цен на орудия промысла, одежду, продукты питания и т. п., не будучи готовы к работе на новых промышленных предприятиях (частные компании, как правило, не заинтересованы в их профессиональном обучении), северные индейцы и эскимосы сосредоточиваются в немногих поселениях, где имеются государственные службы, в расчете получить пособие.

Отдельной группой коренного населения Канады являются инуиты (эскимосы). С 70-х гг. прошлого века инуиты начали выступать против усиленной разработки полезных ископаемых на их территориях, так как подобная хозяйственная деятельность наносила большой вред окружающей среде, а понимая, насколько традиционное хозяйствование на земле предков помогает сохранять традиционный образ жизни, инуиты считают, что необходимо мудро и бережливо относиться к земле, животным и растениям. В 1992 г. они заключили договор с правительством Канады о создании в 1999 г. новой территории Нунавут, и 1 апреля 1999 г. Нунавут становится территорией Канады, занимающей площадь в 2 093 190 км² (то есть пятую часть территории Канады). На этой территории тундры проживает население, которое на 2006 г. составляло примерно 30 782 человек, 85 % которых были коренные жители, в основном эскимосы-инуиты, живущие в 14 деревнях, в каждой из которых проживает от 130 до 1 250 человек. Сред-

няя продолжительность жизни у мужчин Нунавика – 62,4 года по сравнению с 74,2 года в Квебеке. У женщин Нунавика – 69,3 года по сравнению с 81,3 года в Квебеке. Официальные языки: инуктитут, английский, французский. Для инуктитута разработана специальная письменность, с помощью которой осуществляется печать как официальных документов территории, так и периодических изданий.

Несмотря на принимаемые меры, положение коренного населения Канады остается тяжелым. У них самый высокий уровень бедности и безработицы, распространены алкоголизм и наркомания, наибольшая заболеваемость и наименьшая продолжительность жизни. Проведенное в 90-е гг. обследование показало, что число инвалидов среди аборигенного населения Канады в возрасте старше 15 лет вдвое больше, чем в среднем по стране. Таким же образом уровень самоубийств среди подростков у статусных индейцев на рубеже 1980–1990-х гг. был в пять раз выше, чем у остального населения Канады. Доходы аборигенных семей значительно меньше, чем в целом по стране, при этом обращает на себя внимание тот факт, что индейцы, проживающие в резервациях, зарабатывают меньше, чем их соплеменники, живущие вне резерваций. Высок и уровень преступности среди аборигенного населения Канады: в 1997–1998 гг. аборигены составляли 17 % всех заключенных в стране, тогда как их доля в населении Канады составляет лишь немногим более 2 %.

§ 3. Этнофедерализм в Швейцарии

Исторически Швейцарская Конфедерация складывалась в условиях сосуществования различных языковых, культурных и религиозных групп. 94 % населения – швейцарцы. У них нет общего языка. Самая крупная языковая группа – германошвейцарцы (65 %), затем по численности идут франкошвейцарцы (18 %), италошвейцарцы (10 %). В стране также живут ретороманцы – романши и ладины, они составляют около 1 % населения. Немецкий, французский, итальянский и ретороманский – национальные

и официальные языки Швейцарской Конфедерации. Взаимоотношения между «французской» и «немецкой» частями Швейцарии являются важнейшим фактором в развитии национальной истории. Однако они далеки от идеала. Отношения между основными культурно-языковыми ареалами страны с начала XIX в., когда к территории Швейцарии были присоединены густонаселенные франкоязычные области, и по сей день характеризуются наличием большого числа конфликтов и противоречий. Существует даже воображаемая граница между этими двумя культурно-языковыми общинами – Рёштиграбен. Пожалуй, наиболее острым вопросом в этих взаимоотношениях явился конфликт вокруг образования нового кантона Юра.

Согласно статье 3 федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации, кантоны (их 26) суверенны настолько, насколько их суверенитет не ограничен федеральной Конституцией. Согласно последней кантоны являются государствами – членами Федерации. Для того чтобы считаться государствами, кантоны должны обладать и обладают территорией, народом, ее населяющим, и суверенитетом. На своей территории кантональные власти осуществляют собственное законодательство в пределах своих полномочий, они могут использовать свою политическую власть и ответственны за законность и порядок. Государственная власть кантонов проявляется также в вопросах, связанных с правом налогообложения и формирования и исполнения бюджета. Здесь кантоны обладают действительно большой властью. Федеральный подоходный налог весьма незначителен по сравнению с кантональным, более того, он введен в конституцию лишь в XX в. и по-прежнему ограничен – федеральное правительство может взимать в качестве федерального подоходного налога не более 10 % дохода налогоплательщика.

В течение длительного времени в Швейцарии даже не было федерального национального банка. Он был создан лишь в конце XIX в., и то с очень ограниченными полномочиями. Так, он может осуществлять операции только по поддержанию курса швейцарского франка.

В целом кантоны обладают всеми необходимыми признаками суверенного государства. Они принимают собственное законодательство, обладают самостоятельной судебной властью и управляются кантональными правительствами. Законность властей основывается не на федеральной, а на кантональной Конституции. Базис легитимности кантональных властей – народ кантона. Государственная власть подлежит прямому демократическому контролю (посредством референдумов) со стороны населения. В случае нарушения федерального законодательства кантональными властями последние ответственны только перед гражданами кантона, поскольку не существует никакой формы ответственности кантональных властей перед федеральными.

Автономия кантональных властей, то есть их право на самостоятельное определение внутренней структуры, организации законодательной, исполнительной и судебной власти, как и содержания демократических прав граждан, принадлежит к основам швейцарского федерализма. Кантоны в своих конституциях сами определяют, каким образом будут разделены власти и как будет выглядеть механизм сдержек и противовесов, сами определяют распределение функций и полномочий между властями, механизмы контроля за ними. Кантоны сами решают вопрос об организации местного самоуправления.

Внутреннее устройство кантонов сильно различается. В Швейцарии есть очень централизованные кантоны, в которых у муниципальных собраний нет практически никакой власти. С другой стороны, в кантоне Граубюнден муниципальные власти обладают значительной автономией. Они принимают собственные уставы, сами определяют официальный язык в школах и учреждениях.

Кантоны сами определяют процедуры принятия решений по конституционным поправкам, тем не менее, согласно федеральной конституции, принятие окончательного решения должно быть вынесено на референдум граждан кантона. Вплоть до 1991 г. кантоны могли самостоятельно решать вопрос о предоставлении избирательных прав женщинам. Однако теперь федеральным су-

дом в качестве общего стандарта для всех кантонов установлен принцип равноправия полов применительно к избирательным праву.

В одном вопросе кантоны не свободны – они не могут самоорганизовываться как федеральные государства и вводить двухпалатную модель законодательной власти. Кантоны не могут также самоорганизовываться как монархии, система власти в них должна быть республиканской и демократической. Однако в пределах этих заданных рамок кантоны могут сами выбирать свое устройство. Тем не менее все кантональные системы так или иначе повторяют систему органов федеральной власти, которая является единственным примером практического использования модели Директории Французской республики 1795 г.

Кантоны значительно отличаются и по объему демократических прав граждан. В ряде кантонов существует обязательный референдум по каждому законодательному решению парламента, в других референдум факультативен, то есть законы выносятся на референдум лишь по требованию определенного числа граждан. Есть масса различий в организации законодательной, судебной и исполнительной власти.

Однако в Швейцарии право на самоопределение реализуют не этносы и даже не лингвистические группы, а граждане швейцарского государства. Именно поэтому федерацию составляют не четыре кантона – по числу языковых групп, а 26 с относительно гомогенным, с точки зрения лингвистической и конфессиональной принадлежности, населением, которое является носителем двойной идентичности – кантональной (гражданин кантона Берн) и национальной (гражданин Швейцарии).

§ 4. Этнофедерализм в Бельгии

Этнополитическая обстановка в Бельгии отчасти подобна швейцарской: в отличие от Канады или Великобритании, конфликтные межправительственные отношения характерны скорее не для отношений между федеральным центром и субъектами Фе-

дерации (по вертикали), а для конкурентных отношений между двумя частями страны – Валлонией и Фландрией (по горизонтали). Сосуществование двух этнических групп, франкоязычной (валлоны) и голландскоязычной (фламандцы), отличается напряженностью, противоречиями и даже конфликтами. Фламандцы составляют в Бельгии численно превосходящую этнолингвистическую группу. На их долю приходится 58 % населения Бельгии, в то время как валлоны составляют лишь 32 % населения страны, а немецкоговорящие бельгийцы насчитывают всего лишь 67 тыс. человек. С этим связан перевес фламандцев в Палате представителей, депутаты которой выбираются всем населением в результате прямых выборов.

Существенное значение имеет превосходящая экономическая мощь региона компактного проживания фламандцев. Хотя некогда Валлония была индустриальным сердцем Бельгии, упадок в послевоенное время угольной и сталелитейной отраслей промышленности сдвинул в основной массе проведение социально-экономической политики в сторону Фландрии. В отличие от Валлонии, Фландрии не нужно было проходить через мучительную реструктуризацию тяжелой промышленности. Она оказалась более успешной в привлечении прямых иностранных инвестиций и развитии средних предприятий и отраслей обслуживания. Оба фактора значительно усилили политические ресурсы фламандских политических классов. Таким образом, бельгийское общество, состоящее в основном из двух соперничающих этнических групп, и Бельгийская Федерация имеют дуальный характер. Политическая культура бельгийского общества отражает этот конфликтный характер взаимоотношений двух этнолингвистических групп. По мнению М. Бургесса, «биполярные отношения между группами, говорящими на голландском и французском языках, отражает политическая культура, которая является по существу антагонистической, укоренившейся во взаимном политическом недоверии, которому в основном противостоят уравновешиваю-

щий вес Брюсселя и существование небольшой немецкоговорящей общины»⁵.

Хроника последних этапов конфликта и одновременно становления бельгийской федерации выглядит следующим образом:

1968 г. – Лувенский кризис: кризис в отношениях двух разноразорящих групп населения, который едва не привел к распаду страны. Причиной стал языковый конфликт: политики не могли договориться, на каком должно вестись преподавание в Лувенском университете. Конфликт удалось остановить посредством последующих конституционных реформ.

1970 г. – первая ревизия конституции страны. В ней законодательно закреплено существование трех общин: фламандской, франкофонной и германоязычной (все три языка стали государственными) и трех регионов: Валлонии, Фландрии и Брюсселя. Однако границы этих регионов не были определены.

1971 г. – общины получили широкие культурные права. На первом этапе общины получили культурную автономию. Однако компетенция регионов в экономической сфере оказалась незначительной. Что самое важное, лидерство Фландрии, уже состоявшееся в области экономики, не было закреплено в политической области.

1980 г. – была вторично пересмотрена конституция. Фландрия и Валлония получили статус автономии. Дополнительные поправки к конституции незначительно расширили финансовые и законодательные полномочия регионов. Затем последовало создание двух региональных ассамблей, формировавшихся из существующих членов национального парламента от избирательных округов в соответствующих регионах.

1989 г. – Брюссель получил права региона. Там была создана региональная ассамблея и правительство. Однако парламента регионов формировались из депутатов национального парламента

---

⁵ Цит. по: *Фарукишин М. Х.* Этничность и федерализм: возможность сочетания или тотальная несовместимость [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/429/30/> (дата обращения: 22.11.2015).

из соответствующих регионов. Следовательно, они не удовлетворяли требованиям автономии валлонской и фламандской сторон.

1993 г. – подписание Сенмишельских соглашений ведущими политическими группировками фламандцев и франкофонов. Они были закреплены в Конституции Бельгии 1994 г., статья 1 которой гласит: «Бельгия – Федеративное государство, состоящее из сообществ и регионов».

Осень 2007–2008 гг. – правительственный кризис в Бельгии, вызванный итогами общенациональных парламентских выборов, в результате которых победу одержала Христианская демократическая и фламандская партия во главе с Ивом Летермом (один из наиболее последовательных и влиятельных националистов). Причиной кризиса стало стремление ХДФ к дальнейшей автономизации Фландрии (уменьшение отчислений Фландрии в федеральный бюджет, расширение языковых границ фламандского сообщества и т. д.), что было встречено негативно как представителями валлонских политических сил, так и представителями общегосударственных структур. Конфликт, таким образом, сохраняет актуальность.

Стороны конфликта

А) Фламандское националистическое движение: вдохновленные идеями культурно-исторического и политического реванша представители фламандского националистического движения (в лице правых фламандских партий, наиболее влиятельной из которых является Фламандский интерес («Влаамс беланг») Филиппа де Винтера с опорной базой в Антверпене, также все более склоняются к принятию аргументов правых фламандцев – «центристы», Новый фламандский альянс (Nieuw-Vlaamse Alliantie), утвердив себя в качестве монополюс доминирующей политической силы во Фландрии и преобразовав под себя ее политическое и культурное пространство, активно продвигают антиваллонские и сепаратистские идеи в масштабах всей Бельгии, представляя собой тем самым наиболее активного субъекта рассматриваемого этноконфликта.

Б) Валлонское националистическое движение: движение франкофонов Бельгии (ведущей партией которого является Демократический фронт франкофонов) заметно уступает своим фламандским конкурентам в политической силе и пассионарности и не в состоянии выдвинуть и противопоставить экспансивному национализму ясную стратегию как общельгийского строительства, так и защиты культуры, языка и идентичности франкофонов.

Особенностью многолетнего противостояния этих сторон является то, что, несмотря на возникающие кризисные ситуации, конфликт не приобретал насильственной формы. Представители обоих полюсов конфликта делают акцент на мирное решение проблемы.

Как свидетельствует опыт Бельгии, биполярный федерализм имеет свои достоинства и недостатки. Переход от унитарного государства к федеративному и связанный с этим процесс разделения полномочий помогли сдержать острую напряженность между двумя этнолингвистическими группами и таким образом обеспечить относительную стабильность государства. Несмотря на высокую степень самостоятельности регионов и коммун, население Бельгии в основном готово идентифицировать себя с Бельгией как общенациональным государством. Однако эти достижения не отменяют слабости бельгийского федерализма. Одна из них заключается в том, что, несмотря на действующие институты федерализма, отношения двух частей страны остаются конфликтными и являются потенциально благоприятной почвой для усиления напряженности в их взаимоотношениях и создания опасности разрушения всего федеративного здания. Федерализм, естественно, предполагает передачу решения части вопросов и соответствующих полномочий субъектам федерации. Однако процесс деволюции приобретает в Бельгии настолько интенсивный характер, что ставит под угрозу само существование федерального центра со своими предметами ведения и полномочиями.

§ 5. Административная структура и этнические конфликты в Испании

В качестве сравнительно неудачного примера этнофедеральных реформ можно рассматривать опыт Испании. Изначально жестко централизованное государство. Испания после падения диктатуры Франко прошла через ряд существенных демократических преобразований. В частности, государство было разделено на 17 автономных областей, которые в значительной степени самостоятельно решают вопросы развития. При этом испанские политики противопоставляют централизованное государство с разделением на автономии государству федеративному. Статья 2 Конституции Испании 1978 г. гласит: «Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, едином и неделимом отечестве всех испанцев; она признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, и солидарность между ними»⁶. В ряде статей говорится, что полномочия принимать окончательные решения сохраняются за центральной властью. По сути, государство остается унитарным, управление автономиями унифицировано, и центральные власти уделяют большое внимание принципу общности прав и обязанностей для всех граждан страны. Испанское государство автономий исходит из единого и неделимого суверенитета (испанской нации), который признает автономии и уступает им часть своей компетенции. Нация определяется как совокупность национальностей (хотя значение понятия «национальность» в конституции не разъясняется), иначе говоря, признается многонациональный характер испанского государства. Заметим, что основную угрозу целостности Испании власть видит именно в призывах к федерализации, которая, по мнению политиков, приведет к расколу страны, прежде всего по этническому признаку.

Основание для беспокойства существует. Испания – полиэтничная страна. Кроме кастильцев, в Испании живут каталонцы,

---

⁶ См.: Испанская Конституция [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения: 22.11.2015).

галисийцы, баски, окситанцы, астурийцы, арагонцы, говорящие на своих собственных языках (соответственно каталанском, галисийском, баскском, окситанском, астурийском и арагонском). На диалекте каталанского языка говорят валенсийцы (официально он считается валенсийским языком). На каталанском также говорят жители Балеарских островов. При этом во время режима Франко этнические меньшинства подвергались насильственной ассимиляции. Показателен здесь официальный ответ Главного статистического управления Испании немецкому исследователю, который изучал положение национальных меньшинств в Европе начала XX в.: «Сообщаем, что никакого вопроса о национальных меньшинствах в Испании вообще не существует. Сделанные в вашей статье подразделения на каталонские и некаталонские провинции лишены всякого основания. Каталония, как и Валенсия, Андалузия, земли басков, Кастилия, Галисия и др., являются не чем иным, как испанскими районами, и их население состоит из настоящих испанцев. Официальный язык, на котором говорят во всей Испании – испанский...»⁷. Эта политика привела к тому, что ряд традиций находились на грани исчезновения (например, практически исчез арагонский язык). В настоящее время этнические традиции активно развиваются автономиями при государственной поддержке, однако ряду местных политиков это представляется недостаточным. Стремление национальностей и регионов Испании повысить свой статус объясняется также развертыванием процессов европейской интеграции и глобализации и связанными с ними опасениями утратить свой язык и традиции, раствориться в мировой глобализированной среде. В Стране Басков и Каталонии важную часть идейного арсенала сепаратистов составляет мифотворчество, искусственное конструирование традиций «древней суверенной нации» при одновременном отторжении тех действительно существующих традиций, которые объединяют эти регионы с Испанией. Заинтересованность автономных сообществ

---

⁷ Цит. по: *Данилевич И. В.* Испанский опыт федерализма // Проблемы федерализма: Российский и мировой опыт. М., 2003. 220 с.

в увеличении круга полномочий определяется и тенденцией движения к «Европе регионов», диктующей необходимость расширения самостоятельных внешних связей. Несомненно также то, что распад ряда многонациональных государств (СССР, Югославии, Чехословакии) усилил дезинтеграционные процессы в Испании.

Сепаратистские настроения в Испании наиболее ярко выражены в Стране Басков. Более полувека террористическая организации ЭТА (образована в 1959 г.), заявлявшая о себе как «о социалистическом движении басков за национальное освобождение», вела борьбу за создание независимого государства басков из семи населенных ими провинций (четырех в Испании и трех во Франции). На счету боевиков – свыше 800 убитых, 2 тыс. раненых и десятки похищенных. К этому следует добавить целые семьи, вынужденные покинуть Страну Басков, предпринимателей и мелких торговцев, с которых взимался «революционный налог», и множество людей, подвергавшихся угрозам террористов, – политиков, журналистов, судей, профессоров. 20 октября 2011 г. ЭТА заявила об «окончательном прекращении вооруженной борьбы». Принципиальный сдвиг в позиции боевиков во многом объясняется эффективными действиями испанских и французских спецслужб, которые арестовали часть террористов, включая главарей, и конфисковали несколько арсеналов с оружием. Сыграло роль и изменение отношения к ЭТА в Испании, в первую очередь в Стране Басков. Если в первые десятилетия ее деятельности многие видели в этаровцах героев, то позже их стали считать преступниками и убийцами. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов давление на ЭТА со стороны международного сообщества – Европейского парламента, известных политических деятелей.

Во влиятельное «сепаратистское меньшинство», выступающее за независимость региона, входят не только «левые баскские патриоты», но и часть сторонников националистических партий, прежде всего старейшей здесь Баскской националистической партии (основана в 1895 г.). Отличительной особенностью БНП изначально был дуализм, проявлявшийся в сочетании радикальной политической цели (обретение независимости региона от Испа-

нии) с умеренной практикой, участием в политических институтах испанского государства.

По данным репрезентативного социологического исследования, в мае 2010 г. за независимость ратовали 25 % жителей Страны Басков. Следует также иметь в виду, что сюрпризом последних парламентских выборов в Испании, состоявшихся в ноябре 2011 г., стало избрание семи депутатов от баскского радикально-националистического блока «Амайюр».

Заметная тенденция к отделению от Испании существует и среди части каталонцев, всегда требовавших признания своего отличия от остальной Испании. Национализм каталонцев подпитывается также тем, что их регион до последнего времени отдавал в государственный бюджет значительную часть заработанных средств, обеспечивая до четверти всего бюджета Испании. Каталонцы считали, что кормят всю страну, являются «благородными донорами по отношению к остальной Испании», в то время как некоторые проекты в самой автономии не реализуются. Развитие сепаратистских настроений в регионе не остановило то, что, согласно автономному статуту 1979 г., Каталония обрела широкий объем полномочий в вопросах местного самоуправления, общественной безопасности (своя полиция, не подчиняющаяся Мадриду), транспорта, связи, общественного образования, культуры, языка, охраны окружающей среды. В отличие от баскских, каталонские сепаратисты многие годы отдают предпочтение невооруженным методам борьбы с центральной властью, ориентируются на мирное сосуществование различных политических сил. Заметим, что слово «seny», символизирующее специфику каталонского менталитета, означает рассудительность, психологическую уравновешенность.

Важнейшей вехой в определении нынешнего политико-юридического статуса Каталонии, ее прав в отношениях с центром стало принятие ее нового статута. Он был одобрен на референдуме, состоявшемся в автономии 18 июня 2006 г. Принятию статута предшествовала напряженная борьба, связанная с намерением его составителей определить Каталонию как «нацию». Эта позиция,

созвучная настроениям большинства населения региона, противоречила конституции, которая предусматривает существование на территории Испании лишь одной нации – испанской. Понятие «нация» трактуется по-разному. Для части националистов определение Каталонии как нации вовсе не означает ее выхода из состава Испании. Радикальные же националисты однозначно трактуют такое определение своего региона как возможность отделения. Политическая борьба вокруг термина «нация» важна для них, поскольку создает платформу для последующих шагов по дистанцированию от Мадрида, в частности, для проведения референдума по вопросу об отделении.

В результате длительного обсуждения в кортесах термин «нация» остался только в преамбуле нового статута, которая не имеет юридической силы. В статьях же, обладающих юридической силой, Каталония именуется «национальностью». Вместе с тем официально признаются знамя, национальный праздник и гимн Каталонии. Во многих других сферах (судебная и правоохранительная система, сбор налогов, языковые права) права автономии расширились по сравнению со статутом 1979 г. После принятия нового автономного статута Каталонии семь субъектов права (Народная партия и несколько автономий) оспорили в конституционном суде ряд его положений, прежде всего определение Каталонии как «нации». После долгого рассмотрения конституционный суд вынес вердикт оставить данную трактовку без изменения.

В 2009 и 2010 гг. в автономии были проведены неофициальные консультативные референдумы о независимости. Очередной референдум был намечен на 2014 г. Избиратели должны были ответить на следующие вопросы: «Хотите ли Вы, чтобы Каталония стала государством?», и в случае одобрительного ответа: «Если да, то хотите ли вы, чтобы Каталония стала независимым государством?» Однако Конституционный суд Испании вынес постановление о признании запланированного референдума противоречащим конституции страны. 9 ноября 2014 г. вместо полноценного референдума в Каталонии был проведен опрос, не имеющей юридической силы и также запрещенный центральными властями.

§ 6. Балканский кризис

Столетиями складывавшаяся система этнических, религиозных, культурных, языковых, экономических и политических противоречий между южнославянскими и балканскими этносами привели к тому, что несколько попыток формирования балканской государственности в XIX и XX в. закончились распадом Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), сопровождавшимся серией столкновений, терактов, этнических чисток и актов геноцида. После неоднократного вмешательства международных структур на территории бывшей Югославии были образованы шесть признанных и одно частично признанное независимые государства. Однако установленные границы достаточно спорны, поскольку условия гористой местности и сложнейшая этническая история региона сделали практически невозможными демаркацию национальных границ по зонам компактного проживания этносов. Есть и историко-культурные причины, делающие примирение со status quo для некоторых сторон крайне проблематичным (проблема Косово). Соответственно, Балканский регион продолжает оставаться конфликтогенным.

Вопросы к практическому занятию

1. Что такое «этнофедерация»? Чем этнофедерация отличается от территориальной федерации? Можно ли Россию считать этнофедеративным государством?

2. Приведите примеры элементов этнофедерации в государственном устройстве США и Канады. Какое воздействие оказывают эти элементы на построение национального единства? Способствуют ли эти элементы улучшению положения коренных народов Америки?

3. Сопоставьте этнофедеральные традиции Швейцарии и Бельгии. Можно ли бельгийский опыт считать примером успешного внедрения этнофедерального устройства? Почему Испанию нельзя считать этнофедерацией?

4. Этнофедерализм: путь к национальному согласию или к обострению межэтнических конфликтов?

Контрольные вопросы

1. Под этнофедерализмом понимают:
  - а) федеральное регулирование всех аспектов жизни этнических меньшинств;
  - б) федеративное деление территории страны с учетом границ компактного проживания этнических групп;
  - в) предоставление этническим общинам политической автономии вне зависимости от места их проживания;
  - г) предоставление этническим группам квот в представительных органах федеральной власти.
2. «Признанные» индейские племена в США не имеют права на:
  - а) чеканку собственной монеты;
  - б) объявление и ведение войны;
  - в) назначение и взимание налогов;
  - г) объявление независимости.
3. Радикальное изменение федеративного устройства Канады с учетом этнической специфики Квебека принято называть:
  - а) «Тихой революцией»;
  - б) «Славной революцией»;
  - в) «Промышленной революцией»;
  - г) «Последней революцией».
4. Правительство Малруни в Канаде пыталось достичь компромисса с квебекскими сепаратистами посредством заключения:
  - а) Мичского соглашения;
  - б) Торонтского соглашения;
  - в) Шарлоттаунского соглашения;
  - г) Монреальского соглашения.
5. Северная территория Канады с значительным процентом инуитского (эскимосского) населения называется:
  - а) Саскачеван;
  - б) Манитоба;
  - в) Нунавут;
  - г) Инуктитут.
6. В число официальных языков Швейцарской Конфедерации входят:

- а) венгерский;
- б) итальянский;
- в) швейцарский;
- г) ретороманский.

7. Испанию можно назвать:

- а) унитарным государством с широкими полномочиями автономных территорий;
- б) территориальной федерацией;
- в) этнофедерацией;
- г) конфедерацией.

8. «Биполярные отношения между группами, говорящими на голландском и французском языках, отражает политическая культура, которая является по существу антагонистической, укоренившейся во взаимном политическом недоверии, которому в основном противостоят уравновешивающий вес Брюсселя и существование небольшой немецкоговорящей общины» – тезис, описывающий ситуацию в:

- а) Силезии;
- б) Нидерландах;
- в) Бельгии;
- г) Бретани.

9. Деволюция – это:

- а) процесс, обратный эволюции, то же, что деградация;
- б) делегирование центральными правительственными органами части своих полномочий местным органам власти;
- в) изменение направления государственной политики;
- г) отчуждение церковных земель в пользу государства.

10. Примером того, что этнофедеральное деление страны может способствовать эскалации этнического конфликта и распаду страны, можно назвать:

- а) Балканский кризис 1991–2001 гг.;
- б) референдум о независимости Шотландии 2014 г.;
- в) деятельность баскской террористической организации ЭТА;
- г) референдум о независимости Квебека 1995 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В силу исторических причин Россия – поликультурное и полиэтническое государственное образование. Наш исторический опыт крайне сложен и многогранен, он включает немало безусловно позитивных примеров добрососедского взаимодействия культур, однако есть в нем и примеры насильственной ассимиляции, сегрегации, военных межэтнических конфликтов. Причем нельзя сказать, что проблемы в сфере межэтнического и межкультурного взаимодействия остались в прошлом. Не случайно рубеж XX–XXI в. для россиян был омрачен вспышками насилия на этнической почве и актами этнорелигиозного терроризма, о борьбе с которым и о перспективах этнокультурного развития страны говорил Президент В. В. Путин в декабрьском Послании Федеральному Собранию 2015 г.: «Сила России – в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма»¹. Таким образом, вопросы, связанные с практическим решением проблемы мирного и гармоничного развития поликультурных сообществ, представляют для нас отнюдь не чисто академический интерес.

В марте 2012 г. заместитель председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Козак в интервью «Губернскому деловому журналу» уделил значительное внимание стратегическим вопросам, связанным с построением межнациональных отноше-

---

¹ Ежегодное послание Владимира Путина Федеральному собранию 3 декабря 2015 года – полный текст и видео [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/article/134406> (дата обращения: 04.12.2015).

ний в России. По его мнению, «именно дифференциация уровня социально-экономического развития, недостаточное количество центров экономического притяжения порождают массовую и быструю миграцию как внешних мигрантов, так и внутренних, их концентрацию на одной территории, что не позволяет им быстро адаптироваться, интегрироваться в местное сообщество. Такая массовая концентрация на одной территории людей с другими исторически сложившимися традициями, другим менталитетом порождает столкновения людей различных культур и традиций и не позволяет им достаточно быстро адаптироваться. Сама по себе массовая концентрация мигрантов в одном месте препятствует интеграции в местное сообщество. Когда люди постепенно в небольших количествах приезжают на другие территории, такой напряженности не возникает. Это проблема всех крупных центров экономического притяжения... Именно поэтому так важно обеспечение сбалансированного социально-экономического развития территорий. Нам нужны не макроэкономические показатели по стране в целом, а равномерное наращивание экономического потенциала на максимальном количестве территорий, особенно густонаселенных, с тем, чтобы все нации и народности имели возможность для максимальной самореализации»².

С приведенными тезисами, как и с предложенными и реализуемыми мерами, направленными как на поддержку этнокультурных сообществ на местах, так и на экономическое развитие регионов, сложно спорить. Проблема, однако, заключается в том, что как и западный мультикультурализм перед нами, в сущности, «программа мирного времени», рассчитанная на длительное, стабильное, поступательное развитие страны и общества. К сожалению, стремительно меняющиеся исторические реалии оставляют нам все меньше времени на вдумчивое, постепенное развитие. Нарастание миграционного кризиса в Европе, который некоторые ана-

---

² Дмитрий Козак: «Национальная политика под контролем» // Губернский деловой журнал. № 03 (111) от 01.03.2012 г. [Электронное издание]. URL: <http://gubernskiy.ru/article/57031/> (дата обращения: 04.12.2015).

литики считают первым шагом глобального столкновения цивилизаций Востока и Запада и симптомом завершения сложившейся исторической парадигмы, равно как экономические и военно-политические потрясения последних месяцев, возможно, послужат тем пробным камнем, который продемонстрирует историческую правильность или же ошибочность выбранных стратегических подходов. История не просто совершается на наших глазах – мы являемся ее непосредственными участниками, и наша задача состоит как в том, чтобы принимать продуманные и эффективные решения здесь и сейчас, на своем месте, так и в том, чтобы анализировать собственный и чужой опыт, давая возможность будущим поколениям сохранить и преумножить наши достижения и избежать наших ошибок.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений*

*Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи
от 25 ноября 1981 года*

*(Источник: [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/
declarations/relintol.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml))*

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что согласно одному из основных принципов Устава Организации Объединенных Наций достоинство и равенство присущи каждому человеку и что все государства-члены обязались предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций для содействия и поощрения всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка или религии,

принимая во внимание, что во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека провозглашаются принципы недискриминации и равенства перед законом и право на свободу мысли, совести, религии или убеждения,

принимая во внимание, что игнорирование и нарушение прав человека и основных свобод, в частности права на свободу мысли, совести, религии или убеждения любого рода, являются прямо или косвенно причиной войн и тяжелых страданий человечества, особенно когда они служат средством иностранного вмешательства во внутренние дела других государств и приводят к разжиганию ненависти между народами и государствами,

принимая во внимание, что религия или убеждения являются для каждого, кто их придерживается, одним из основных элементов его по-

нимания жизни и что свободу религии или убеждений следует полностью соблюдать и гарантировать,

считая важным содействовать пониманию, терпимости и уважению в вопросах свободы религии и убеждений и добиваться недопущения использования религии или убеждений в целях, несовместимых с Уставом, другими соответствующими документами Организации Объединенных Наций и с целями и принципами настоящей Декларации,

будучи убеждена в том, что свобода религии или убеждений должна также содействовать достижению целей всеобщего мира, социальной справедливости и дружбы между народами и ликвидации идеологии и практики колониализма и расовой дискриминации,

отмечая с удовлетворением принятие нескольких и вступление в силу некоторых конвенций, под эгидой Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, о ликвидации различных форм дискриминации,

будучи обеспокоена проявлениями нетерпимости и наличием дискриминации в вопросах религии или убеждений, все еще наблюдающимися в некоторых районах мира,

преисполненная решимости принять все необходимые меры к скорейшей ликвидации такой нетерпимости во всех ее формах и проявлениях и предупреждать дискриминацию на основе религии или убеждения и бороться с ней,

провозглашает настоящую Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений:

Статья 1

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Статья 2

1. Никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц.

2. В целях настоящей Декларации выражение «нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод.

Статья 3

Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами.

Статья 4

1. Все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни.

2. Все государства прилагают все усилия по принятию или отмене законодательства, когда это необходимо, для запрещения любой подобной дискриминации, а также для принятия всех соответствующих мер по борьбе против нетерпимости на основе религии или иных убеждений в данной области.

Статья 5

1. Родители или, в соответствующих случаях, законные опекуны ребенка имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также исходя из нравственного воспитания, которое, по их мнению, должен получить ребенок.

2. Каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желаниями его родителей или, в соответствующих случаях, законных опекунов и не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его родите-

лей или законных опекунов, причем руководящим принципом являются интересы ребенка.

3. Ребенок ограждается от любой формы дискриминации на основе религии или убеждений. Он должен воспитываться в духе понимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, уважения к свободе религии или убеждений других людей, а также с полным осознанием того, что его энергия и способности должны быть посвящены служению на благо других людей.

4. Если ребенок не находится на попечении своих родителей или законных опекунов, то принимаются должным образом во внимание выражаемая ими воля или любые проявления их воли в вопросах религии или убеждений, причем руководящим принципом являются интересы ребенка.

5. Практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерб ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию, с соблюдением пункта 3 статьи 1 настоящей Декларации.

Статья 6

В соответствии со статьей 1 настоящей Декларации и соблюдением положений пункта 3 статьи 1 право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает, в частности, следующие свободы:

a) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей;

b) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения;

c) производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями;

d) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях;

e) вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели;

f) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования;

g) готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений;

h) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями;

i) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях.

Статья 7

Права и свободы, провозглашенные в настоящей Декларации, предоставляются национальным законодательством таким образом, чтобы каждый человек мог пользоваться такими правами и свободами на практике.

Статья 8

Ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться в смысле ограничения или отхода от любого права, как оно определено во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека.

Приложение 2

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам

*Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи
от 18 декабря 1992 года*

(Источник: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml)

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций, как провозглашено в Уставе, является поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка или религии,

вновь подтверждая веру в основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности, равноправие мужчин и женщин и равенство больших и малых наций,

стремясь способствовать реализации принципов, содержащихся в Уставе, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и в Конвенции о правах ребенка, а также в других соответствующих международных документах, которые были приняты на всемирном или региональном уровне, и международных документах, заключенных между отдельными государствами – членами Организации Объединенных Наций,

руководствуясь положениями статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающимися прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам,

считая, что поощрение и защита прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, способствуют политической и социальной стабильности государств, в которых они проживают,

подчеркивая, что постоянное поощрение и осуществление прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в качестве неотъемлемой части развития общества в целом и в демократических рамках на основе верховенства закона способствовало бы укреплению дружбы и сотрудничества между народами и государствами,

считая, что Организация Объединенных Наций призвана играть важную роль в защите меньшинств,

принимая во внимание работу, проделанную к настоящему времени в рамках системы Организации Объединенных Наций, в частности Комиссией по правам человека, Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и органами, созданными во исполнение Международных пактов о правах человека и других соответствующих международных документов в области прав человека, по поощрению и защите прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам,

учитывая значительную работу, проделанную межправительственными и неправительственными организациями по защите меньшинств, а также по поощрению и защите прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам,

признавая необходимость обеспечения еще более эффективного претворения в жизнь международных документов по правам человека применительно к правам лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам,

провозглашает настоящую Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам:

Статья 1

1. Государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности.

2. Государства принимают надлежащие законодательные и другие меры для достижения этих целей.

Статья 2

1. Лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (в дальнейшем именуемые лицами, принадлежащими к меньшинствам), имеют право пользоваться достижениями своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме.

2. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни.

3. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право активно участвовать в принятии на национальном и, где это необходимо, региональном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству.

4. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право создавать свои собственные ассоциации и обеспечивать их функционирование.

5. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты с другими членами своей группы и с лицами, принадлежащими к другим меньшинствам, а также контакты через границы с гражданами других государств, с которыми они связаны национальными, этническими, религиозными или языковыми узами.

Статья 3

1. Лица, принадлежащие к меньшинствам, могут осуществлять свои права, в том числе права, изложенные в настоящей Декларации, как индивидуально, так и совместно с другими членами своей группы без какой бы то ни было дискриминации.

2. Использование или неиспользование прав, изложенных в настоящей Декларации, не приводит к каким бы то ни было отрицательным последствиям для положения любого лица, принадлежащего к меньшинству.

Статья 4

1. Государства принимают при необходимости меры для обеспечения того, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все свои права человека и основные свобо-

ды без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом.

2. Государства принимают меры для создания благоприятных условий, позволяющих лицам, принадлежащим к меньшинствам, выражать свои особенности и развивать свои культуру, язык, религию, традиции и обычаи, за исключением тех случаев, когда конкретная деятельность осуществляется в нарушение национального законодательства и противоречит международным нормам.

3. Государства принимают соответствующие меры к тому, чтобы там, где это осуществимо, лица, принадлежащие к меньшинствам, имели надлежащие возможности для изучения своего родного языка или обучения на своем родном языке.

4. Государства при необходимости принимают меры в области образования с целью стимулирования изучения истории, традиций, языка и культуры меньшинств, проживающих на их территории. Лица, принадлежащие к меньшинствам, должны иметь надлежащие возможности для получения знаний, необходимых для жизни в обществе в целом.

5. Государства рассматривают вопрос о принятии надлежащих мер к тому, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере участвовать в обеспечении экономического прогресса и развития своей страны.

Статья 5

1. Национальная политика и программы планируются и осуществляются при должном учете законных интересов лиц, принадлежащих к меньшинствам.

2. Программы сотрудничества и помощи между государствами планируются и осуществляются при должном учете законных интересов лиц, принадлежащих к меньшинствам.

Статья 6

Государствам следует сотрудничать в вопросах, касающихся лиц, принадлежащих к меньшинствам, в том числе в обмене информацией и опытом, с целью развития взаимопонимания и доверия.

Статья 7

Государствам следует сотрудничать с целью поощрения уважения прав, изложенных в настоящей Декларации.

Статья 8

1. Ничто в настоящей Декларации не препятствует выполнению государствами их международных обязательств в отношении лиц, принад-

лежащих к меньшинствам. В частности, государствам следует добросовестно выполнять обязанности и обязательства, которые они приняли на себя в соответствии с международными договорами и соглашениями, участниками которых они являются.

2. Осуществление прав, изложенных в настоящей Декларации, не наносит ущерба осуществлению всеми лицами общепризнанных прав человека и основных свобод.

3. Меры, принимаемые государствами с целью обеспечения эффективного осуществления прав, изложенных в настоящей Декларации, не считаются *prima facie* противоречащими принципу равенства, закрепленному во Всеобщей декларации прав человека.

4. Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как допускающее какую бы то ни было деятельность, противоречащую целям и принципам Организации Объединенных Наций, включая принципы уважения суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств.

Статья 9

Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций и другие организации содействуют полному осуществлению прав и принципов, изложенных в настоящей Декларации, в рамках их соответствующих сфер компетенции.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии

*Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации
Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры*

*(Источник: [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/
declarations/cultural_diversity.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml))*

Генеральная конференция,

будучи привержена цели обеспечения в полном объеме прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и в других общепризнанных правовых актах, таких как два Международных пакта 1966 г., один из которых касается гражданских и политических прав, а другой – экономических, социальных и культурных прав,

напоминая о Преамбуле Устава ЮНЕСКО, которая гласит, что «... для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира; поэтому на все народы возлагается в этом отношении священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества»,

напоминая также о статье I Устава, в которой перед ЮНЕСКО, среди прочего, ставится задача рекомендовать заключение «международных соглашений, которые она сочтет полезными для свободного распространения идей словесным и изобразительным путем»,

ссылаясь на положения, касающиеся культурного разнообразия и осуществления культурных прав, которые указываются в принятых ЮНЕСКО международных правовых актах,

вновь подтверждая, что культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональ-

ных – и что, помимо искусства и литературы, она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования,

констатируя, что культура находится в центре нынешней дискуссии по вопросам самобытности, сплоченности общества и развития экономики на базе знаний,

утверждая, что уважение разнообразия культур, терпимость, диалог и сотрудничество в обстановке доверия и взаимопонимания являются лучшим залогом международного мира и безопасности,

стремясь к утверждению более широкой солидарности, основанной на признании культурного разнообразия, осознании единства человечества и развитии межкультурных обменов,

считая, что процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием новых информационных и коммуникационных технологий, хотя и представляет вызов для культурного разнообразия, вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями,

сознавая, что в рамках Организации Объединенных Наций на ЮНЕСКО возложены конкретные полномочия обеспечить сохранение и содействие плодотворному разнообразию культур,

провозглашает следующие принципы и принимает настоящую Декларацию:

Статья 1. Культурное разнообразие как общее достояние человечества

Формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество. Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений.

Статья 2. От культурного разнообразия к культурному плюрализму

В нашем обществе, которое становится все более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью. Политика, поощряющая интеграцию и участие всех граждан, является залогом социальной сплоченности, жизнеспособности гражданского общества и мира. В этом смысле культурный плюрализм представляет собой политический ответ на ре-

алии культурного разнообразия. Культурный плюрализм, неразрывно связанный с демократией, создает благоприятную среду для культурных обменов и расцвета творческих способностей, питающих жизненные силы общества.

Статья 3. Культурное разнообразие как фактор развития

Культурное разнообразие расширяет возможности выбора, имеющиеся у каждого человека, оно является одним из источников развития, рассматриваемого не только в плане экономического роста, но и как средство, обеспечивающее полноценную интеллектуальную, эмоциональную, нравственную и духовную жизнь.

Статья 4. Права человека как гарантия культурного разнообразия

Защита культурного разнообразия является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства человеческой личности. Она подразумевает обязательство уважать права человека и основные свободы, особенно права лиц, принадлежащих к меньшинствам, и права коренных народов. Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения.

Статья 5. Культурные права как фактор, благоприятствующий культурному разнообразию

Культурные права составляют неотъемлемую часть прав человека, которые являются универсальными, неразделимыми и взаимозависимыми. Необходимым условием для развития творческого разнообразия является реализация в полном объеме культурных прав, как они определены в статье 27 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 13 и 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Соответственно, каждый человек должен иметь возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любом языке по своему выбору, и в частности на своем родном языке; каждый человек имеет право на качественное образование и профессиональную подготовку в условиях полного уважения его культурной самобытности; каждый человек должен иметь возможность участвовать в культурной жизни по своему выбору и придерживаться своих культурных традиций при условии соблюдения прав человека и основных свобод.

Статья 6. К культурному разнообразию, доступному для всех

Обеспечивая свободное распространение идей словесным и изобразительным путем, следует добиваться, чтобы все культуры могли быть объектом самовыражения и распространения. Залогом культурного раз-

нообразия является свобода выражения мнений, плюрализм средств информации, многоязычие, равный доступ к возможностям для художественного творчества, к научно-техническим знаниям, в том числе в цифровой форме, и обеспечение всем культурам доступа к средствам выражения и распространения идей.

Статья 7. Культурное наследие как источник творчества

Каждое творчество черпает свои силы в культурных традициях, но достигает расцвета в контакте с другими культурами. Вот почему необходимо сохранять, популяризировать и передавать будущим поколениям культурное наследие во всех его формах, отражающих опыт и чаяния человечества, создавая тем самым питательную среду для творчества во всем его многообразии и поощряя подлинный диалог между культурами.

Статья 8. Предметы и услуги культурного назначения – товар особого свойства

В условиях нынешних экономических и технических перемен, которые открывают широкие возможности для творчества и нововведений, особое внимание следует уделять разнообразию творческого предложения, справедливому учету прав авторов и творческих работников, а также специфике предметов и услуг культурного назначения, которые, будучи носителями самобытности, ценностей и смысла, не должны рассматриваться как обычные предметы или потребительские товары.

Статья 9. Политика в области культуры как катализатор творчества

Политика в области культуры, обеспечивая свободное распространение идей и произведений, должна создавать условия, благоприятствующие производству и распространению разнообразных товаров и услуг культурного назначения с помощью индустрий культуры, располагающих средствами, необходимыми для их утверждения на местном и глобальном уровнях. Каждое государство при соблюдении своих международных обязательств само разрабатывает политику в области культуры и проводит ее в жизнь теми методами, которые оно считает наиболее соответствующими, в том числе путем оперативной поддержки и создания надлежащей нормативно-правовой базы.

Статья 10. Укрепление творческого потенциала и возможностей распространения культурной продукции в глобальном масштабе

В условиях наблюдаемого в настоящее время дисбаланса в глобальных потоках товаров культурного назначения и обмена ими следует укреплять международное сотрудничество и солидарность, опираясь на которые все страны, в том числе развивающиеся страны и страны пере-

ходного периода, смогут создать устойчивые индустрии культуры, способные конкурировать на национальном и международном уровнях.

Статья 11. Налаживание партнерства между государственным сектором, частным сектором и гражданским обществом

Сохранение и поощрение культурного разнообразия, являющегося ключевым фактором устойчивого человеческого развития, невозможно обеспечить только силами рынка. Поэтому необходимо вновь подчеркнуть важнейшую роль государственной политики, осуществляемой в партнерстве с частным сектором и гражданским обществом.

Статья 12. Роль ЮНЕСКО

В силу своего мандата и функций ЮНЕСКО несет ответственность за:

a) содействие учету провозглашенных в настоящей Декларации принципов в стратегиях развития, разрабатываемых различными неправительственными организациями;

b) выполнение информационных функций и координацию усилий государств, международных правительственных и неправительственных организаций, гражданского общества и частного сектора по совместной разработке концепций, задач и политических решений в поддержку культурного разнообразия;

c) проведение дальнейшей нормотворческой работы, а также деятельности по привлечению внимания общественности и укреплению потенциалов в затрагиваемых настоящей Декларацией областях, относящихся к ее компетенции;

d) содействие осуществлению Плана действий, основные направления которого фигурируют в приложении к настоящей Декларации.

Конституционный акт 1982 г.

Часть 1. Канадская хартия прав и свобод

(Источник: <http://www.pravoznavec.com.ua/books/124/8289/25>)

С учетом того, что Канада основывается на принципах, признающих верховенство Бога и господство права, устанавливаются:

Гарантии прав и свобод

1. Права и свободы в Канаде. Канадская хартия прав и свобод гарантирует права и свободы, которые в ней указаны. Эти права и свободы могут ограничиваться только нормами права в пределах, считаемых разумными, и оправданность которых может быть объяснена в свободном и демократическом обществе.

Основные свободы

2. Основные свободы. Каждому принадлежат следующие основные свободы:

а) свобода совести и/исповедания религии; б) свобода мысли, убеждений, мнения и выражения, включая свободу печати и других средств коммуникации; в) свобода собраний с мирными целями; г) свобода ассоциаций.

Демократические права

3. Демократические права граждан. (В тексте употреблен термин «гражданин» (англ. – *citizen*, франц. – *citoyen*). Отечественная государственно-правовая наука в институте гражданства до недавнего времени четко различала «подданство» и «гражданство», то есть устойчивую правовую связь индивида с государством, с монархической или республиканской формой правления. Эта связь порождает взаимные права и обязанности индивида и государства. Однако, как свидетельствует новейшая политико-правовая практика государств в области прав человека, между формой правления государства и статусом гражданина нет прямой связи.) Каждый канадский гражданин имеет право голосовать

и быть избранным на выборах членов Палаты общин и законодательных собраний провинций.

4. (1) Максимальная продолжительность полномочий законодательных органов. Максимальная продолжительность полномочий Палаты общин или какого-либо законодательного собрания составляет пять лет, считая со дня, установленного для пересылки документов о соответствующих всеобщих выборах.

(2) Продление полномочий в особых случаях. Продолжительность полномочий Палаты общин или срок полномочий какого-либо законодательного собрания может быть продлен соответственно Парламентом или собранием сверх пяти лет в действительных или возможных случаях войны, вторжения или восстания, если только такое продление не вызовет возражения более третьей части членов Палаты общин или законодательного собрания.

5. Ежегодные сессии законодательных органов. Парламент и законодательные собрания заседают по меньшей мере один раз в каждые двенадцать месяцев.

Свобода передвижения и местожительства

6. (1) Свобода передвижения. Каждый канадский гражданин имеет право проживать в Канаде, выезжать из нее и возвращаться в страну.

(2) Свобода проживания и право зарабатывать средства к существованию. Каждый канадский гражданин и всякое лицо, обладающее правом постоянного проживания в Канаде, имеет право:

- a) передвигаться по всей стране и селиться в любой провинции;
- b) зарабатывать себе средства к существованию в любой провинции.

(3) Ограничения. Права, указанные в параграфе 2, регламентируются:

a) законами и обычаями общего применения, действующими в данной провинции, если эти законы и обычаи не устанавливают каких-либо различий между гражданами, первоначально проживавшими в провинции и проживающими в ней в настоящее время;

b) законами, предусматривающими справедливые условия проживания с точки зрения пользования публичными и социальными службами.

(4) Программы по социальной защите. Параграфы 2 и 3 не имеют цели упразднения законов, программ и деятельности, направленных на улучшение в какой-либо провинции положения лиц, находящихся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, если уровень занятости в этой провинции ниже средненационального.

Судебные гарантии

7. Жизнь, свобода и безопасность личности. Каждый имеет право на жизнь, свободу и безопасность своей личности; и этих прав нельзя лишить иначе как в соответствии с основными принципами отправления правосудия.

8. Обыски и наложение ареста на имущество. Каждый имеет право на защиту от необоснованных обысков и наложения ареста на имущество.

9. Лишение свободы или заключение в тюрьму. Каждый имеет право на защиту от произвольного лишения свободы или заключения в тюрьму.

10. Арест или задержание. Каждый имеет право в случае ареста или задержания:

a) быть информированным о мотивах своего ареста или задержания;
b) безотлагательно обращаться к помощи адвоката и быть информированным об этом праве;

c) иметь возможность проверить законность своего задержания посредством процедуры habeas corpus и быть освобожденным в случае незаконного задержания.

11. Процедура в уголовно-правовой области. Каждый обвиняемый в совершении какого-либо преступления имеет право:

a) быть информированным без неоправданных задержек о характере правонарушения, которое ему инкриминируется;

b) быть судимым в течение разумного периода времени;

c) не быть принуждаемым свидетельствовать против самого себя в любой стадии процесса в отношении инкриминируемого ему правонарушения;

d) считаться невиновным до тех пор, пока он в соответствии с законом не будет объявлен виновным независимым и беспристрастным судом в открытом судебном заседании;

e) не быть лишенным без обоснованной причины права находиться на свободе под залог разумного размера;

f) за исключением случаев совершения правонарушения, подсудного на основе военного права органам военной юстиции, быть подсудным суду присяжных в случае, когда максимальный срок наказания за правонарушение составляет пять лет лишения свободы или влечет более суровое наказание;

g) не быть объявленным виновным за совершение какого-либо действия или бездействие, которое в момент его совершения не рассматривалось как правонарушение в соответствии с внутренним правом Канады или международным правом или которое не было уголовным

в соответствии с общими принципами права, признаваемыми сообществом наций;

h) не быть вновь судимым за правонарушение, в отношении которого он был признан невиновным, и не быть вновь судимым и наказанным за правонарушение, за которое он был признан виновным и наказан;

i) будучи признан виновным за правонарушение, подвергаться менее суровому наказанию, если наказание было изменено в промежутке времени между моментом совершения правонарушения и моментом вынесения приговора.

12. Жестокость обращения или наказания. Каждый имеет право на защиту от жестокого и необычного обращения или наказания.

13. Использование свидетельских показаний. Каждый имеет право на то, что никакие свидетельские показания, которые он дал, не будут использованы для обвинения в другом судебном процессе, кроме случаев, касающихся нарушения присяги или дачи ложных показаний.

14. Перевод. Сторона или свидетель, которые не могут следить за ходом судебного процесса либо потому, что они не понимают употребляемого языка или не говорят на нем, либо потому, что они не обладают слухом, имеют право прибегнуть к помощи переводчика.

Право на равенство

15. (1) Равенство перед законом и на основании закона и равная защита и покровительство со стороны закона. Закон не делает различий для лиц и в равной мере применяется ко всем, и все имеют право на равную защиту и равное покровительство закона, независимо от каких-либо различий, в частности, основанных на признаках расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста, или вследствие психических или физических недостатков.

(2) Программы по социальной защите. Параграф 1 не препятствует принятию законов, программ или деятельности, направленных на улучшение положения отдельных лиц или групп населения, находящихся в неблагоприятных условиях, в частности, вследствие их расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, исповедуемой религии, пола, возраста или вследствие психических или физических недостатков.

Официальные языки Канады

16. (1) Официальные языки Канады. Английский и французский язык являются официальными языками Канады; они имеют одинаковый

статус и равные права и привилегии в том, что касается их использования в парламентских и правительственных органах Канады.

(2) Официальные языки в провинции Нью-Брансуик. Английский и французский языки являются официальными языками Нью-Брансуик; они имеют одинаковый статус и равные права и привилегии в том, что касается их использования в законодательном собрании и правительстве Нью-Брансуика.

(3) Достижение равного статуса. Настоящая хартия не ограничивает Парламент и законодательные собрания по проведению мер для достижения равного статуса или использования английского и французского языков.

17. (1) Употребление языков в Парламенте. Каждый имеет право употреблять английский или французский язык во время дебатов и в деятельности Парламента.

(2) Употребление языков в законодательном собрании провинции Нью-Брансуик. Каждый имеет право употреблять английский или французский язык во время дебатов и в деятельности законодательного собрания Нью-Брансуика.

18. (1) Парламентские документы. Законы, архивные материалы, отчеты и протоколы заседаний Парламента печатаются и публикуются на английском и французском языках и обе редакции имеют одинаковую официальную силу.

(2) Документы законодательного собрания провинции Нью-Брансуик. Законы, архивные материалы, отчеты и протоколы заседаний законодательного собрания Нью-Брансуика печатаются и публикуются на английском и французском языках и обе редакции имеют одинаковую официальную силу.

19. (1) Процедура в судах, учрежденных Парламентом. Каждый имеет право употреблять английский или французский язык во всех делах, представляемых на рассмотрение в суды, учрежденные Парламентом, и употреблять эти языки во всех стадиях процесса, которые в этих судах имеют место.

(2) Процедура в судах провинции Нью-Брансуик. Каждый имеет право употреблять английский или французский язык во всех делах, представляемых на рассмотрение в суды Нью-Брансуика, и употреблять эти языки во всех стадиях процесса, которые в этих судах имеют место.

20. (1) Связь населения с федеральными учреждениями. Каждый человек, живущий в Канаде, имеет право употреблять английский или

французский язык для передачи сообщений в местонахождение или центральные органы Парламента или Правительства Канады, а также получать сообщения от этих органов; аналогичное право распространяется на любые другие органы этих учреждений, где:

а) употребление английского или французского языка обусловливается существом ходатайства;

б) употребление английского и французского языков оправдывается назначением службы.

(2) Связь населения с учреждениями провинции Нью-Брансуик. Каждый человек, проживающий в Нью-Брансуике, имеет право употреблять английский или французский язык для передачи сообщений в любые службы законодательного собрания или правительства, а также получать сообщения от этих служб.

21. Сохранение существующих конституционных положений. Ничто в статьях с 16 по 20 не отменяет и не умаляет какие-либо права, привилегии или обязательства в отношении к английскому или французскому языку или к ним обоим, которые существуют или находятся в силе на основе какого-либо иного положения Конституции Канады.

22. Сохраняемые права и привилегии. Ничто в статьях с 16 по 20 не отменяет и не умаляет какие-либо основанные на законе или обычае права или привилегии, полученные или приобретенные до вступления или после вступления в силу настоящей хартии в отношении иного языка, кроме английского или французского.

Право обучения на языке меньшинства

23. (1) Язык для обучения. Граждане Канады:

а) для которых первым изучаемым и понимаемым языком является тот, который использует англоязычное или франкоязычное меньшинство провинции их проживания, или

б) которые получили свое начальное образование в Канаде на английском или французском языке и которые проживают в провинции, где язык, на котором они получили это образование, является языком англоязычного или франкоязычного меньшинства провинции, в обоих случаях имеют право обучать своих детей на начальном и среднем уровне на этом языке.

(2) Употребление языков для обучения. Граждане Канады, ребенок которых получил или получает образование на начальном или среднем уровне на английском или французском языке в Канаде, имеют право обучать всех своих детей на начальном или среднем уровне на том же языке.

(3) Установление численности. Признаваемое в параграфах 1 и 2 право граждан Канады обучать своих детей на начальном и среднем уровне на языке англоязычного или франкоязычного меньшинства какой-либо провинции:

а) осуществляется повсюду в провинции, где численность детей граждан, которые обладают этим правом, является достаточной, чтобы оправдать расходы из государственных фондов, предоставляемых для обучения на языке меньшинства;

б) когда численность таких детей это оправдывает, включает право обучать их в образовательных заведениях языкового меньшинства, финансируемых из государственных фондов.

Приведение в исполнение

24. (1) Приведение в исполнение гарантированных прав и свобод. Всякое лицо, чьи гарантированные настоящей хартией права и свободы нарушены или эти права или свободы отрицаются, может обратиться в соответствующий суд за получением средств защиты, которые суд устанавливает в надлежащей и справедливой мере в соответствии с обстоятельствами.

(2) Неприемлемость доказательств, могущих повлиять на уважение к органам правосудия. Когда в судебном процессе, указанном в параграфе 1, суд установит, что доказательства были получены способом, посягающим или нарушающим гарантированные настоящей хартией права и свободы, эти доказательства исключаются из оценки, если установлено, что использование этих доказательств по отношению к обстоятельствам способно повлиять на уважение к органам правосудия.

Общие положения

25. Обеспечение в отношении прав и свобод коренных народов. Гарантированные настоящей хартией права и свободы не могут толковаться образом, посягающим или умаляющим исконные, вытекающие из договоров, или другие права или свободы коренных народов Канады, в частности на:

а) какие-либо права или свободы, признаваемые Королевской прокламацией от 7 октября 1763 г.;

б) какие-либо права или свободы, существующие в настоящее время на основе соглашений об урегулировании претензий по земельным вопросам или таким образом приобретенных.

26. Оставление в силе других прав и свобод. Гарантированные хартией некоторые права и свободы не могут толковаться образом, отрицающим другие права и свободы, существующие в Канаде.

27. Многокультурное наследие. Настоящая хартия должна толковаться образом, согласующимся с целями сохранения и приумножения многокультурного наследия канадцев.

28. Гарантирование равных прав лицам обоего пола. Независимо от каких-либо положений настоящей хартии перечисленные в ней права и свободы в равной мере гарантируются лицам обоего пола.

29. Права в отношении некоторых школ. Ничто в настоящей хартии не посягает и не умаляет прав и привилегий, гарантированных Конституцией или на основании Конституции Канады в отношении школ с разделным обучением или других конфессиональных школ.

30. Применение хартии на территориях и территориальными органами власти. Ссылка в настоящей хартии на какую-либо провинцию или на законодательное собрание, или легислатуру какой-либо провинции в равной мере относится к территории Юкон, Северо-западным территориям и к их соответствующим законодательным органам власти.

31. Нераспространение на законодательные полномочия. Ничто в настоящей хартии не распространяется на законодательные полномочия какого-либо органа или органа власти.

Применение хартии

32. (1) Применение хартии. Настоящая хартия применяется:

а) Парламентом и Правительством Канады в отношении всех вопросов, относящихся к компетенции Парламента, включая вопросы, касающиеся территории Юкон и Северо-западных территорий; и

б) законодательным собранием и правительством каждой провинции в отношении всех вопросов, относящихся к компетенции их законодательного собрания.

(2) Исключение. Независимо от положений параграфа 1 статья 15 действует только по истечении трех лет после вступления в силу настоящей статьи.

33. (1) Отступление вследствие специально принятой декларации. Парламент или законодательное собрание какой-либо провинции может специально установить в принятом Парламентом или законодательным собранием акте, что этот акт или какое-либо из его положений будет действовать независимо от установлений, содержащихся в статье 2 или статьях 7–15 настоящей хартии.

(2) Последствия отступления. Акт или какое-либо его положение, о которых издается декларация на основании настоящей статьи, имеют силу и будут действовать только в отношении положений настоящей хартии, упомянутых в декларации.

(3) Пятигодичный срок. Декларация, изданная на основании параграфа 1, прекращает действовать через пять лет после ее вступления в силу или в более раннее время, которое может быть указано в декларации.

(4) Повторное установление в законодательном порядке. Парламент или законодательное собрание какой-либо провинции могут повторно принять в законодательном порядке новую декларацию в соответствии с параграфом 1.

(5) Пятигодичный срок. Параграф 3 применяется в отношении повторного издания декларации на основании параграфа 4.

Наименование

34. Наименование. Настоящая часть может цитироваться как Канадская хартия прав и свобод.

ОТВЕТЫ НА КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Тема 1. 1) б; 2) а, в; 3) б, в, г; 4) а, б; 5) г; 6) б; 7) а, б, г; 8) а, г; 9) а; 10) в

Тема 2. 1) б; 2) г; 3) в; 4) б; 5) г; 6) б; 7) а; 8) б, в; 9) а; 10) а, б, г

Тема 3. 1) в; 2) а, г; 3) в, г; 4) б; 5) а; 6) б; 7) в; 8) г; 9) а; 10) б, г

Тема 4. 1) в; 2) б, г; 3) б, в; 4) а, г; 5) а; 6) г; 7) а, в; 8) а; 9) а, б, в, г;
10) б, г

Тема 5. 1) в; 2) а, в; 3) а; 4) б, в, г; 5) б; 6) в; 7) а, б; 8) б; 9) г; 10) б, в

Тема 6. 1) б, в; 2) а, б; 3) в; 4) б; 5) в; 6) а; 7) в; 8) б; 9) в; 10) г

Тема 7. 1) б, в, г; 2) а, б, г; 3) а; 4) а, в; 5) в; 6) б, г; 7) а; 8) в; 9) б; 10) а

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова В. Мультикультурализм: идеология, политика и культурный код современности / В. Антонова; Центр социальной политики и гендерных исследований. М. : Вариант, 2012. 118 с.

Горшунова Е., Межкультурная коммуникация, этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества : учеб. пособие / Е. Горшунова, Ю. Горшунов. М. : Проспект, 2015. 112 с.

Канарш Г. Ю. Мультикультурализм: социальная концепция и социальные практики / Г. Ю. Канарш [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2011/1/Kanarsh_Multiculturalism.

Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / ред. М. Погребинский, А. Толпыго. М. : Весь мир, 2013. 400 с.

Куропятник А. И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ / А. И. Куропятник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.old.jourssa.ru/2000/2/2bKuropyatnik.pdf> .

Малахов В. Мультикультурализм в Западной Европе: по ту сторону риторики / В. Малахов [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1155#top-content.

Федотова Н. Н. Мультикультурализм, политика идентичности и социальный капитал / Н. Н. Федотова, Л. Н. Федотов [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2007_4/Fedotovs/23.pdf

Некрасов С. И. Американский мультикультурализм : учеб. пособие для студентов вузов / С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова, В. В. Платошина. М. : Академия Естествознания, 2011. 151 с.

Сахарова В. В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада / В. В. Сахарова. СПб. : Златоуст, 2011. 176 с.

Тангалычева Р. Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях глобализации / Р. Тангалычева. СПб. : Алетейя, 2012. 248 с.

Цатурян С. А., Филимонов Г. Ю. Мультикультурализм в США и Европе: политтехнологии в действии // Политика и общество. 2012. № 2. С. 62–71.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	6
Глава 1	
Мультикультурализм: предпосылки, концепции, критика	12
§ 1. Варианты организации межэтнического и межкультурного взаимодействия.....	12
§ 2. Мультикультурализм и либеральные ценности. Истоки мультикультуралистской идеологии.....	21
§ 3. Мультикультурализм: концепции и классификации.....	25
§ 4. Реализация идеологии в практической политике.....	30
§ 5. Критика мультикультурализма.....	33
Глава 2	
Этнос, этничность, нация	43
§ 1. Примордиализм.....	47
§ 2. Инструментализм.....	52
§ 3. Конструктивизм.....	53
§ 4. Интеграция подходов к этничности.....	56
Глава 3	
Мультикультурализм в иммигрантских государствах. Политика мультикультурализма в США	72
§ 1. Мультикультурализм и этнокультурная идентичность.....	76
§ 2. Мультикультурализм и высшее образование.....	77
§ 3. Мультикультурализм и движение феминизма.....	80
§ 4. Мультикультурализм и политкорректность.....	81
§ 5. Мультикультурализм и американское общество.....	84

Глава 4	
Мультикультурализм в иммигрантских государствах. Мультикультурализм в Канаде.....	89
Глава 5	
Мультикультурализм в иммигрантских государствах. Австралийский Союз как поликультурное государство.....	102
Глава 6	
Становление и кризис европейского мультикультурализма (Франция, Германия, Англия).....	117
§ 1. Великобритания.....	120
§ 2. Франция.....	128
§ 3. Германия.....	136
§ 4. Кризис мультикультурализма как общеевропейское явление.....	141
Глава 7	
Этнофедерализм как метод решения этнополитических проблем.....	150
§ 1. Элементы этнофедерализма в национальной политике США.....	153
§ 2. Этнофедерализм в Канаде.....	157
§ 3. Этнофедерализм в Швейцарии.....	163
§ 4. Этнофедерализм в Бельгии.....	166
§ 5. Административная структура и этнические конфликты в Испании.....	171
§ 6. Балканский кризис.....	176
Заключение.....	179
Приложения.....	182
<i>Приложение 1</i>	
Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.....	182

Приложение 2

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. 187

Приложение 3

Всеобщая декларация ЮНЕСКО

о культурном разнообразии.....192

Приложение 4.....197

Конституционный акт 1982 г.....197

Ответы на контрольные вопросы.....206

Список рекомендуемой литературы.....207

Учебное издание

Назаров Владимир Лазаревич

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

В СТРАНАХ ЗАПАДА

Учебное пособие

Редактор *Е. Е. Крамаревская*
Компьютерная верстка *В. К. Матвеева*

Подписано в печать 18.12.15. Формат 60 × 84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro. Тираж 100 экз.
Уч.-изд. л. 12,86. Усл. печ. л. 13,01. Заказ № 526.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7(343) 350-56-64, 350-90-13.
Факс: +7(343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

Назаров Владимир Лазаревич

Доктор педагогических наук, профессор Института физической культуры, спорта и молодежной политики УрФУ, руководитель магистерской программы «Профилактика экстремизма в молодежной среде».